У24—Орлов. губ
324

ТРУДЫ

ОРЛОВСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1889.

Печатано по распоряженію И. д. Предсѣдателя Орловской учен. Архивной Коммиссіи.

У24/324 Орлов. губ.

ТРУДЫ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи

ВЫПУСКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОРЕЛЪ.
Типографія С. А. Зайцевой.
1889.

Оглавленіе.

Стран.

1) Журналъ засѣданія Архивной Коммиссіи 7 октября 1888 г. . . 1

2) Матеріалы для исторіи монастырей Сѣвской эпархіи, упраздненныхъ въ 1764 году. Сообщеніе Г. Пясецкаго 5

3) Опись дѣламъ Орловской Духовной Консисторіи, составленная С. А. Блохинымъ 41

4) Письма графа А. В. Суворова-Рымникскаго и А. П. Ермолова . . 57

5) Для исторіи гор. Брянска А. Г. Пупарева 58

6) Переписная книга гор. Карачева, жителей онаго, съ объясненіемъ капиталовъ, отъ 1724 г. А. Г. Пупарева 65

Гос. Историч. Научн. Б-ка
Н. К. Р. Ф. Р.
Инвент. № 344573
19 г.

ЖУРНАЛЪ

Орловской Ученой Архивной Коммиссіи.

Засѣданіе 7 октября 1888 года.

Подъ предсѣдательствомъ товарища предсѣдателя П. П. Шеншина присутствовали: Преосвященный Епископъ Орловскій и Сѣвскій Сѵмеонъ, И. М. Бѣлорусовъ, Н. П. Барышниковъ. Н. Г. Тетера, Г. П. Апухтинъ, Г. М. Пясецкій, И. Д. Некрасовъ, А. Г. Пупаревъ, И. В. Ливанскій и правитель дѣлъ С. А. Блохинъ.

1) По открытіи засѣданія, въ 8 часовъ вечера, предсѣдатель собранія П. П. Шеншинъ прочиталъ адресованное къ нему предсѣдателемъ Орловской архивной коммиссіи княземъ А. Б. Сонцовымъ-Засѣкинымъ письмо, коимъ онъ проситъ довести до свѣдѣнія архивной коммиссіи, что изъ года въ годъ увеличивающіяся занятія по занимаемой имъ должности предсѣдателя Орловскаго окружнаго суда вынуждаютъ его рѣшиться сложить лестное для него званіе предсѣдателя архивной коммиссіи. По выслушаніи сего, Собраніе единогласно постановило: просить П. П. Шеншина, Н. П. Барышникова и Н. Г. Тетера обратиться отъ лица архивной коммиссіи къ князю А. Б. Сонцову-Засѣкину съ убѣдительною просьбою не слагать съ себя званія предсѣдателя коммиссіи.

2) Доложено отношеніе С.-Петербургскаго сенатскаго архива 13 Мая 1888 г. за № 67, при которомъ присланы 4 дѣла межеваго департамента, а также прочитана краткая опись означеннымъ дѣламъ. Постановлено: благодарить С.-Петербургскій сенатскій архивъ за высланныя дѣла.

3) Предсѣдатель собранія доложилъ, что, согласно постановленію собранія 14 Марта сего года, онъ обращался съ ходатайствомъ къ Его Преосвященству Епископу Орловскому и Сѣвскому Сѵмеону о томъ, не признается ли возможнымъ предложить духовенству Орловской епархіи, не пожелаетъ ли кто либо изъ нихъ участвовать въ расходахъ по изданію трудовъ коммиссіи, относящихся до историческаго описанія

церквей и монастырей и вообще городовъ Орловской губерніи. Вслѣдствіе означеннаго ходатайства, духовная консисторія по сношеніи съ благочинными, настоятелями и настоятельницами монастырей Орловской епархіи препроводила въ архивную коммиссію списокъ лицъ, желающихъ выписывать за плату труды коммиссіи. Количество экземпляровъ, потребныхъ для разсылки означеннымъ лицамъ оказалось 478, между тѣмъ труды коммиссіи печатаются всего въ количествѣ 300 экземпляровъ и изъ нихъ значительная часть, въ особенности втораго выпуска, ко времени означеннаго требованія уже были розданы, почему и представилось возможнымъ выслать всего только 130 экземпляровъ 2 выпуска и 240 экземпляровъ 3-го выпуска, такъ что большая часть требованій осталась неудовлетворенной. Постановлено: вновь отпечатать 2 и 3 выпуски трудовъ коммиссіи въ количествѣ 600 экземпляровъ, слѣдующіе же выпуски печатать въ количествѣ до 1000 экземпляровъ. Изъ числа денегъ, которые будутъ выручатся отъ продажи изданій коммиссіи половинную часть отдѣлять въ пользу лицъ принимавшихъ участіе въ составленіи этихъ изданій.

4) Доложено о поступившемъ въ архивную коммиссію, отъ члена ея, Болховскаго Оптина монастыря архимандрита Патермуфія, древнемъ служебникѣ и прочитано сообщеніе архимандрита Патермуфія, въ которомъ онъ подробно излагаетъ свои соображенія о томъ, къ какому вѣку слѣдуетъ отнести этотъ служебникъ. Постановлено: просить члена архивной коммиссіи Г. М. Пясецкаго принять на себя трудъ разсмотрѣть означенный служебникъ и доложить собранію свое мнѣніе къ какому вѣку онъ можетъ быть отнесенъ, архимндрита же Патермуфія благодарить.

5) Членомъ коммисіи Г. М. Пясецкимъ представленъ составленный имъ рефератъ: „Матеріалъ для исторіи монастырей Сѣвской епархіи, упраздненныхъ въ 1764 г.“ Постановлено: напечатать означенный рефератъ въ изданіяхъ коммиссіи.

6) Правителемъ дѣлъ коммиссіи С. А. Блохинымъ доложена составленная имъ подробная опись дѣламъ Орловской духовной консисторіи по приказному столу. Постановлено: напечатать эту опись въ изданіяхъ коммиссіи.

7) Членомъ коммиссіи А. Г. Пупаревымъ представленъ составленный имъ рефератъ: „Для исторіи г. Брянска“. Постановлено: напечатать въ изданіяхъ коммиссіи, какъ означенный рефератъ, такъ и представленный г. Пупаревымъ въ прошломъ году рефератъ „Переписная книга г. Карачева 1724 года“, оставшійся не напечатаннымъ.

8) Доложено о поступившихъ изданіяхъ въ архивную коммиссію.

а) Изъ Московскаго архива министерства юстиціи: 1) Описаніе государственнаго разряднаго архива; 2) Описаніе государственнаго архива старыхъ дѣлъ; 3) Опытъ историческаго изслѣдованія межеванія земель въ Россіи; 4—7) описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ архивѣ, книги 1, 2, 3 и 4; 8 и 9) Внутрен-

ній бытъ русскаго государства съ 17 Октября 1740 г. по 25 Ноября 1741 г. по документамъ, хранящимся въ архивѣ, книги 1 и 2, б) отъ П. Н. Тиханова, а) Мышкинскій сборникъ, рукопись изъ собранія П. Тиханова; б) Брянскій Свѣнскій монастырь; в) отъ И. Ѳ. Токмакова: Новгородъ двѣсти лѣтъ тому назадъ. г) отъ С. А. Блохина: Орловскій городской — публичный Шредерскій садъ и его исторія Д. С. Добрынина; д) труды Рязанской ученой архивной коммиссіи № 3, 4, 5, 6; е) извѣстія Тамбовской ученой архивной коммиссіи выпускъ XIX и XX и указатель къ описи Тамбовскаго историческаго архива; ж) извѣстія Таврической ученой архивной коммисіи № 5 з) труды Саратовской ученой архивной коммиссіи выпускъ 1 и 2; к) Собраніе рукописей, хранящихся въ архивѣ Ипатьевскаго монастыря И. В. Миловипова.

9) Предложены въ члены коммиссіи и избраны Александръ Федоровичъ Селивановъ и Павелъ Николаевичъ Тихановъ.

10) По предложенію Предсѣдателя Собранія постановлено созвать слѣдующее засѣданіе 14 Ноября.

Засѣданіе закрыто въ 10½ часовъ вечера.

Матеріалы для исторіи монастырей Сѣвской епархіи, упраздненныхъ въ 1764 году.

Въ 1764 году, по случаю составленія монастырскихъ штатовъ, въ предѣлахъ Сѣвской епархіи было упразднено 13 монастырей; въ томъ числѣ: 4 Брянскихъ, 2 Трубчесскихъ, 3 Сѣвскихъ, 2 Карачевскихъ, 1 Путивльскій и 1 Рыльскій.

I. Брянскіе монастыри.

1. Полбинская Предтечева пустынь.

Полбинская Предтечева пустынь, основанная Брянскаго Петропавловскаго монастыря игуменомъ Даніиломъ, находилась на р. Снежети, въ 9-ти верстахъ отъ гор. Брянска, гдѣ теперь село Полбино, и управлялась настоятелями въ званіи *Строителей*. Изъ подвижниковъ Полбинской пустыни особенно замѣчателенъ старецъ Серапіонъ, подвизавшійся здѣсь между 1710—1714 годами и впослѣдствіи бывшій первымъ *строителемъ* въ Бѣлобережской пустыни. Предъ упраздненіемъ Полбинской пустыни въ должности настоятелей ея пріемственно состояли:

Строитель *Гавріилъ*, бывшій прежде казначеемъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря. Въ 1750 году вкладчики Карачевскаго Одрина монастыря просили Полбинскаго строителя Гавріила перейти въ ихъ монастырь настоятелемъ, и въ своемъ прошеніи, обращенномъ въ Московскую Консисторію. отзывались о строителѣ іеромонахѣ Гавріилѣ, что онъ „состоянія добраго, имѣетъ усердное къ строенію попеченіе и радѣтельное къ монастырямъ смотрѣніе, который не точію упущенное исправить, но и къ лучшей пользѣ святой обители и приращенію крайняго старанія приложить не оставитъ“. Въ то же время монашествующіе Одрина монастыря въ своей челобитной писали о строителѣ Полбинскомъ, что „онъ житія добраго, и монашескаго чина искуснаго, и игуменскую должность понести можетъ, и игуменомъ онъ быть имъ угоденъ“. На прошеніи вкладчиковъ архіепископъ Московскій и Сѣвскій Платонъ далъ такую резолюцію: „1750 г. Сентября 10 дня. По сему прошенію, показаннаго строителя іеромонаха Гавріила, освидѣтельствовавъ, что онъ состоянія добраго и хозяинъ не худой, опредѣлить и произвесть во игумена въ Карачевскій Одринъ монастырь“... По наведеніи справокъ въ Московской Духовной Консисторіи, актуаріусы и канцеляристы донесли, что „до показаннаго строителя дѣлъ никакихъ не имѣется“; но по повытью регистраторъ представилъ слѣдующія выписки: „Марта 8 дня 1749 г. въ Московскую Духовную Консисторію при прис-

ланномъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря отъ служителей доношеніи сказкѣ того монастыря деревни Ходиловичъ отъ крестьянъ Евфима Григорьева съ товарищи показано: по приказу де того монастыря архимандрита Моусея, въ той деревнѣ Ходиловичахъ монастырскими крестьяны вино курено, которое вино прикащикъ Михаиловъ той деревни съ выборными продавали отъ ведра, а деньги отдавали того монастыря казначею (которой нынѣ въ Предтечевой Полбиной пустынѣ строителемъ) іеромонаху Гавріилу; а въ Московской Духовной Консисторіи Августа 20 дня 1740 года оной архимандритъ допросомъ о куреніи и о продажѣ по приказу ево вина заперся, а на очной ставкѣ на допросѣ онаго архимандрита, тогожъ монастыря казначей іеромонахъ Онуфрій показалъ: о куреніи вина и о продажѣ извѣстенъ объявленной іеромонахъ Гавріилъ. Августа 27 дня сего 1750 года въ присланномъ отъ слѣдствія о показанномъ архимандритѣ Моусеѣ опредѣленныхъ слѣдователей доношеніи объявлено: строитель іеромонахъ Гавріилъ въ томъ слѣдствіи допросомъ показалъ: за проданное десъ винницы вино деньги въ книгахъ по приказу архимандрита Моусея за овсяное масло записаны. А на очной ле ставкѣ съ архимандритомъ Моусеемъ отъ казначея Онуфрія показано: по приказу де архимандрита Моусея, Брянской Аѳанасьевской дьячекъ Прохоръ Ивановъ въ кельѣ его архимандрита изъ приходныхъ и расходныхъ книгъ бытности казначея іеромонаха Гавріила нѣкоторые листы выдралъ; точію то о архимандритѣ и оныхъ строителѣ Гавріилѣ и казначеѣ Онуфріѣ слѣдствіе еще не окончено". Узнавъ о непріятной для себя справкѣ въ Консисторіи, Полбинскій строитель „въ Октябрѣ мѣсяцѣ изъ той пустыни отлучился въ Москву по паспорту отъ Брянскаго Духовнаго Правленія для монастырскихъ нуждъ, а по отбытіи своемъ оную пустыню и братію въ смотрѣніе поручилъ тояжъ пустыни іеромонаху Ѳеодосію". Между тѣмъ Московская Консисторія, по разсмотрѣніи приведенной справки, постановила „для освѣдомленіе о томъ, добраго ли строитель Гавріилъ состоянія и хозяинъ не худой ли, послать указъ и велѣть отъ братіи Полбинской пустыни о показанномъ строителѣ взять извѣстіе". Полбинская братія дала о своемъ настоятелѣ такой отзывъ": По усмотрѣнію нашему, реченный строитель состоянія добраго и хозяинъ не худой, и другихъ за нимъ подозрѣніевъ никакихъ не имѣемъ". Такъ какъ строитель Гавріилъ прибылъ самолично въ Москву, то Консисторія, не ожидая отзыва Полбинской братіи, протоколомъ отъ 19 Ноября 1850 года постановила: „понеже.... въ требуемомъ извѣстіи препятствіемъ быть неуповательно; того ради.... показанному строителю іеромонаху Гавріилу въ ономъ Одринѣ монастырѣ игуменомъ быть".... Произведеніе его въ игумена послѣдовало 22 Ноября 1750 года чрезъ Преосвященнаго Иларіона, епископа Сарскаго и Подонскаго, въ храмѣ Спаса Нерукотвореннаго Образа въ Златоустовѣ монастырѣ. Въ бытность строителя Гавріила братію Полбинской пустыни составляли: 3 іеромонаха—Ѳеодосій, Іона и Епифаній; 2 іеродіакона—Иларій и Мар-

тиніанъ и 12 монаховъ—Софроній, Елевферій, Θеофилактъ, Іосифъ, Родіонъ, Игнатій, Иннокентій, Боголѣпъ, Афанасій, Мануилъ, Ириней и Николай.

Строитель *Ювеналій* (Воейковъ). Во время управленія Полбинскою пустынью, по порученію Московской Духовной Консисторіи, онъ производилъ слѣдствіе по жалобѣ старосты Ивана Месинцова и крестьянъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря на игумена Матѳея, въ причиненныхъ имъ отъ него обидахъ и взяткахъ; но такъ какъ игуменъ Моусей умеръ 1 Декабря 1763 года, то Полбинскій строитель Ювеналій и опредѣленный къ тому слѣдствію капитанъ Алексѣй Постельниковъ донесли въ Коллегію Экономіи и въ Московскую Духовную Консисторію, что предписаннаго имъ слѣдствія далѣе производить „некѣмъ“. Въ это же время началось уже дѣло о переведеніи строителя Ювеналія въ Одринъ Николаевскій монастырь. Именно, по увольненіи архимандрита Пахомія отъ должности настоятеля въ Карачевскомъ Одринѣ монастырѣ, Московская Духовная Консисторія, согласно резолюціи высокопреосвященнаго Тимоѳея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, отъ 10 Сентября 1763 года представила на открывшую должность двухъ достойныхъ, по ея мнѣнію, кандидатовъ: Брянской Предтечевской Полбинской пустыни строителя іеромонаха Ювеналія Воейкова и находившагося въ Даниловѣ монастырѣ іеромонаха Азарію, увольненнаго изъ Кіевской епархіи. Высокопреосвященный Тимоѳей предпочелъ Полбинскаго строителя, къ которому и отправленъ былъ указъ Консисторіи отъ 2 Ноября, полученный имъ спустя четырнадцать дней. 18 Декабря 1763 года Ювеналій былъ уже въ Москвѣ, а 21 числа того же мѣсяца, при служеніи ранней литургіи въ Чудовомъ каѳедральномъ монастырѣ, произведенъ въ игумена.

На мѣсто Ювеналія въ строители Полбинской пустыни Московская Консисторія рекомендовала Каѳедральнаго Чудова монастыря іеромонаха *Акинета*, который и былъ утвержденъ въ этомъ званіи высокопреосвященнымъ митрополитомъ Тимоѳеемъ. Журналомъ отъ 3 Октября 1763 года Московская Консисторіг опредѣлила: „означенному новоопредѣленному строителю сказать о бытіи ему въ помянутой пустыни строителемъ указъ и, по приведеніи къ надлежащей присягѣ, отправить въ оную пустыню по обыкновенію, а настольную на оный чинъ грамоту написать и представить Его Преосвященству для подписанія.

Послѣднимъ настоятелемъ Полбинской Предтечевской пустыни былъ игуменъ *Арсеній*. При немъ, наканунѣ упраздненія пустыни, случилось одно прискорбное въ жизни монашествующихъ обстоятельство, о которомъ Брянское Духовное Правленіе отъ 6 Декабря 1766 года доносило въ Духовную Преосвященнаго Тихона Епископа Сѣвскаго и Брянскаго Консисторію такъ: „Ноября 22 дня 1766 года Брянскаго уѣзда Полбинской пустыни настоятель игуменъ Арсеній доношеніемъ объявилъ: оной де Полбинской пустыни іеромонахи, монахи и трудникъ объявляли ему, что де въ

разные числа имѣлись у нихъ изъ келій и съ чулановъ покражи изъ собственныхъ ихъ пожитковъ, и въ то де время при той кражѣ отъ тѣхъ воровъ остались желѣзныя клещи, чѣмъ ломаются замки, и тѣ де клещи изъ братіи монахъ Іона призналъ, что де оныя клещи Бѣлобережской пустыни монастырскіе, которые де клещи, по справкѣ означеннымъ казначеемъ Іоною чрезъ кузнеца Никифора, подлинно и явились той Бѣлобережской пустыни; а какимъ де случаемъ оныя клещи въ Полбинской пустыни явились, онъ де кузнецъ не знаетъ; только де онъ кузнецъ объявилъ, что де той Полбинской пустыни монахъ Агафонъ, пришедъ къ нему, звалъ его, Никифора, онаго казначея монаха Іоны изъ чулана его пожитки выкрасть, токмо де оной кузнецъ его монаха не послухалъ и воровать съ нимъ не пошелъ. По которому изобличенію, оной монахъ Агафонъ въ той кражѣ самъ означенному игумену при братіи признался, и при томъ доношеніи отъ него игумена сей монахъ Агафонъ съ поличнымъ изъ тѣхъ краденыхъ пожитковъ представленъ въ оное Духовное Правленіе, который и допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: онъ де монахъ Агафонъ, сего 1766 г. въ Іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнитъ, того монастыря у монаховъ Елиферія и Николая изъ чулановъ покралъ днемъ, во время служенія литургіи, у Елиферія денегъ 50 коп., полотна алленова аршинъ до 15-ти и болѣе, 2 салфетки, ложекъ 1 десятокъ, 2 книги—псалтирь слѣдованную и алфавить духовный; въ тожъ время онъ же монахъ покралъ изъ чулана у монаха Николая рясу черную мухоярную, полотенце ручное утиральное, по концамъ шитое красною бумагою, поясъ ременный; а сего декабря подъ 7-е число онъ же монахъ покралъ изъ чулановъ у іеромонаха Іоны да трудника Андрея,—у Іоны три свитки, одну скатерть Салленыя), въ мѣшочкѣ портномъ денегъ 30 коп.; у трудника Андрея денегъ 25 коп. и тульскій замокъ, а при той кражѣ подлинно забылъ онъ Агафонъ клещи желѣзныя, украденныя имъ въ Бѣлобережской пустыни изъ кузницы, которыми онъ при той кражѣ замки ламывалъ; изъ которыхъ краденныхъ пожитковъ положены имъ Агафономъ были подъ сохраненіе—псалтирь слѣдованная, алфавитъ духовный, ряса мухоярная, одно полотенце, поясъ ременный, вѣдомства Коллегіи Экономіи, Полбинской слободки у крестьянина Миная Аѳанасьева, въ его монаховой коробкѣ, незавѣдомо что оно проданное, а другіе краденные пожитки были подъ охраненіемъ въ монастырскомъ анбарѣ подъ мостомъ; и какъ де по приказу игумена взятъ онъ Агафонъ къ нему игумену и въ кражѣ винился, послалъ его Агафона съ іеромонахи и монахи для обыска краденыхъ пожитковъ въ чуланъ его Агафоновъ, и въ томъ чуланѣ подлинно признали у него изъ показанныхъ краденныхъ пожитковъ—іеромонаха Іоны мѣшечикъ портной, которой взятъ имъ монахомъ у него Іоны съ деньгами, да въ томъ же чуланѣ взяли у него 7 ключей разныхъ замковъ, которыми онъ Агафонъ прибирывалъ къ замкамъ, какъ хаживалъ красть Іону. Агафонъ по тому признанію въ то время

послалъ отъ себя трудника Петра Иванова къ помянутому крестьянину Минаю Аѳанасьеву, чтобъ у него взять положенные у него имъ Агафономъ пожитки; которой трудникъ у него Миная тѣ пожитки взялъ всѣ и представилъ игумену съ братіею; и что еще изъ тѣхъ пожитковъ положены были подъ анбарнымъ мостомъ, и тѣ пожитки, по указанію его Агафона, монахами вынуты; въ томъ числѣ при тѣхъ пожиткахъ явилась желѣзная гиря, вѣсомъ фунта въ два и болѣе, съ ушкомъ, поцѣпленная ремнемъ на деревянной рукояти, подобна кистеню, которую гирю онъ Агафонъ у себя имѣлъ, какъ хаживалъ чуланы красть, то и она съ нимъ бывала. Онъ же монахъ Агафонъ помянутаго Бѣлобережскаго кузнеца Никифора на воровство, чтобъ выкрасть въ Полбинской пустыни у казначея Іоны изъ чулановъ пожитки, подговаривалъ, токмо оной кузнецъ ево не послушалъ, воровать съ нимъ не пошелъ. И съ тѣми краденными монашескими пожитки и съ прочимъ онъ монахъ Агафонъ помянутымъ игуменомъ съ братіею приведенъ въ оное Духовное Правленіе, а окромѣ онаго воровства онъ, монахъ Агафонъ, прежде сего нигдѣ не крадывалъ и на воровствахъ и разбояхъ не бывалъ, и съ воровскими людьми знаніе не имѣлъ; и въ семъ допросѣ показалъ по монашеству самую сущую правду. Того рода въ Брянскомъ Духовномъ Правленіи опредѣлено: онаго монаха Агафона съ прописаніемъ его допроса, для учиненія съ нимъ по законамъ, представить въ оную Консисторію, которой при семъ и посланъ. О чемъ оной Консисторіи Брянское Духовное Правленіе благопочтенно представляетъ". Въ присутствіи Сѣвской Духовной Консисторіи монахъ Агафонъ, Декабря 19 дня 1766 года, въ дополненіе къ прежнему своему показанію присовокупилъ: „Рожденіе и воспитаніе его — въ г. Арзамасѣ; напредъ сего онъ былъ того города купецъ; въ мірѣ имя ему дано Александръ Ильичъ Пастушковъ, въ монашествѣ же онъ Агафонъ; по данному ему отъ Арзамасскаго Магистрата увольненію постриженъ въ прошломъ 762 году, а котораго мѣсяца и числа — неупомнитъ, токмо во время лѣтнее, Сѣвскаго уѣзда въ Богородицкой Площанской пустыни бывымъ тоя пустыни строителемъ Пафнутіемъ *) безъ указу, въ келліи его строителя Пафнутія тайно; и по постриженіи его Агафона, въ той Площанской пустыни проживъ два дня, пошелъ въ лѣсъ, состоящій близь оной же пустыни, гдѣ имѣлась построенная келлія впустѣ, въ которой онъ Агафонъ жилъ одинъ года съ четыре, т. е. отъ того 762 по прошлой 765 годъ, а въ томъ 765 году желаніе возымѣлъ быть въ числѣ братства въ означенной Полбинской пустыни, и для того, пришедъ, явился въ Брянскомъ Духовномъ Правленіи съ прошеніемъ о опредѣленіи его въ ту пустыню впредь до указу, гдѣ находился и понынѣ". Епархіальное начальство представило дѣло о монахѣ Агафонѣ въ Святѣйшій Синодъ, а до полученія резолюціи изъ Синода, по случаю

*) Въ этомъ показаніи Агафона очевидно неточность: строитель Пафнутій управлялъ Площанскою пустынью съ 1746 по 1758 г. См. Орл. Губ. Вѣд. 1860 г. № 7, ч. неоф. на стр. 73.

наступленія дней Страстной седмицы и Св. Пасхи, распорядилось препроводить Агафона, за крѣпкимъ карауломъ и въ оковахъ, въ Богородицкую Глинскую пустыню для содержанія его подъ карауломъ. Представленный приставомъ Василіемъ Ивановымъ обратно въ Консисторію за карауломъ, Агафонъ 23 Іюля 1767 года лишенъ былъ монашества, переименованъ въ Александра Ильина сына Пастушкова, съ собственноручною его подпискою, чтобъ ему тѣмъ монашескимъ именемъ Агафонъ нигдѣ и ни подъ какимъ видомъ не называться, и въ качествѣ мірскаго колодника препровожденъ съ пакетомъ въ Сѣвскую Провинціальную Канцелярію.

Въ то время, какъ рѣшалась судьба монаха Агафона, Полбинская пустынь отживала послѣдніе свои дни. Послѣдними въ ней иноками были: „настоятель игуменъ Арсеній, ризничій іеромонахъ Мартиніанъ, іеромонахъ Іона, казначей монахъ Іона, бывшій казначей монахъ Мануилъ, крыловской монахъ Елиѳерій, пономарь монахъ Николай, монахъ Галактіонъ, хлѣбенной монахъ Ездра, монахъ Ѳеодулъ, монахъ Игнатій слѣпой“, всего 11 человѣкъ *). Въ Ноябрѣ 1766 года оставалось въ пустыни только 8 жильцовъ: настоятель игуменъ Арсеній, іеромонахъ Іона, монахи — Елиферій, Николай, Галактіонъ, Ездра, Ѳеодулъ и Серафимъ **). Между тѣмъ, вслѣдствіе указа изъ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы, коимъ велѣно „изълишне имѣющагося въ Сѣвской епархіи монашествующихъ немалаго числа, при письменныхъ сообщеніяхъ, немедленно отправить въ слѣдующіе Ставропигіальные монастыри: въ Симоновъ — простаго монаха одного, въ Донской — двухъ, въ Саввинъ — іеромонаха одного, въ Заиконоспасской — іеромонаховъ двухъ, въ пономари одного и въ читники одного“, Сѣвская Духовная Консисторія опредѣлила отправить въ Новоспасскій монастырь изъ упраздненой Брянской Предтечевой Полбиной пустыни трехъ монаховъ — Серафима, Ездру и Галактіона, которые и были отосланы 25-го Генваря 1767 года. Кромѣ этихъ монаховъ Брянское Духовное Правленіе представило въ Сѣвскую Консисторію еще одного Полбинскаго старца Ѳеодула, который оказался „имѣющимъ надъ собою падучую болѣзнь“, а прочихъ отказалось доставить по причинѣ ихъ болѣзни. Монахи Елиѳерій и Николай „объявились одержимыми болѣзнями — первый внутреннею и головною, а второй падучею и головною, почему и опасны, чтобы въ пути нынѣшнею зимою не приключилось имъ напрасной смерти“, а іеромонахъ Іона, коему тогда было болѣе 90 лѣтъ отъ роду, не могъ явиться въ Консисторію „за старостію и дряхлостію“. Больнымъ Ѳеодулу, Елиѳерію и Николаю и престарѣлому Іонѣ разрѣшено впредь до указа быть въ Бѣлобережской пустыни. Въ

*) «Вѣдомость Брянскаго уѣзду Полбиной Предтечевой пустыни», представленная въ Сѣвскую Консисторію изъ Брянскаго Духовнаго Правленія отъ 31 Генваря 1766 г. за № 34.

**) Вѣдомость, представленная въ Духовную Преосвященнаго Тихона Епископа Сѣвскаго и Брянскаго Консисторію при доношеніи отъ 20 Ноября 1766 г. за № 297.

числѣ братіи Полбинской пустыни послѣднее время ея существованія находился еще монахъ Аревоа, котораго монастырское начальство держало безъ указнаго вида и потому не показывало въ вѣдомостяхъ, представлявшихся въ Консисторію. Узнавъ отъ игумена Арсенія, что Полбинская пустынь упраздняется, Аревоа явился „собою“ въ Москвѣ, откуда, какъ бѣглецъ, за карауломъ и скованный по ногамъ, отосланъ при указѣ Московской Духовной Консисторіи въ Сѣвскую Консисторію „къ разсмотрѣнію, не имѣется ль за нимъ каковыхъ дѣлъ и подозрѣній“. Караульные солдаты—Митрофанъ Владиміровъ и разсылщикъ Карпъ Алексѣевъ, сопровождавшіе Аревоу при содѣйствіи двухъ церковниковъ поперемѣнно „отъ села до села“, отправились изъ Москвы 5-го Декабря, а явились въ Сѣвскъ 24-го Декабря 1766 года. Сѣвская Консисторія, принявъ колодника подъ свой карауль, 3-го Генваря 1767 г. подвергла его допросу, на которомъ онъ показалъ: „Зовутъ его Арефою; рожденіе и воспитаніе его—Сѣвскаго уѣзда въ селѣ Княгининѣ; напредъ сего онъ былъ дворцовый Камаричкой волости крестьянинъ; отъ роду ему 30 лѣтъ; грамотѣ не умѣетъ; въ прошломъ 759 году, а котораго мѣсяца и числа не упомнитъ, отлучился онъ, монахъ Арефа, изъ показаннаго села Княгинина за имѣвшеюся у него тогда животною болѣзнію и кровавымъ поносомъ, безъ всякаго письменнаго виду и увольненія, того жъ Сѣвскаго уѣзду въ Богородицкую Площанскую пустыню для богомолія, въ которой и жилъ два года, а по прошествіи оныхъ, т. е. прошлагожъ 761 года, а котораго мѣсяца и числа не упомнитъ, пріѣхалъ въ показанную пустыню изъ Карачевскихъ лѣсовъ живущій тамо во отшельнической келліи іеромонахъ Іосафъ для богомоленія, которой, побывъ въ оной дня съ два, взялъ его Арефу съ собою, поѣхалъ обратно въ ту келлію, и по пріѣздѣ, въ оной, поживъ недѣли съ двѣ, по прошенію его Арефы, онъ іеромонахъ Іосафъ ево жъ Арефу постригъ въ монашество—въ мантію, и наречено ему вышеписанное имя Арефа; а при томъ ево постриженіи имѣлся монахъ Піоній, что нынѣ въ Московской Давидовой пустыни іеродіакономъ; и по постриженіи онъ, монахъ Арефій, жительствовалъ во оной келіи прошлаго 765 года по Май мѣсяцъ, и онаго Мая мѣсяца, какъ пришелъ изъ Брянскаго Духовнаго Правленія подканцеляристъ Василій Алексѣевъ съ командою для взятія и приведенія означеннаго іеромонаха Іосафа въ то Правленіе, незнаемо по какому дѣлу къ допросу и слѣдствію, то онъ, монахъ Арефа, убоясь той команды, бѣжалъ и пришелъ въ Брянскую Полбинскую пустыню, изъ которой онъ монахъ, по приказанію тоя пустыни игумена Аранія, ходилъ съ просьбою въ Брянское Духовное Правленіе, чтобъ онъ опредѣленъ былъ въ оную Полбинскую пустыню въ число братства, гдѣ онъ о подлежащемъ допрашиванъ и отосланъ въ показанную пустыню впредь до указу при указѣ жъ, гдѣ и находился прошлаго жъ 766 года по Сентябрь мѣсяцъ, а онаго мѣсяца услышалъ онъ, монахъ Арефа, отъ регеннаго игумена Арсенія, что оная

Полбинская пустыня упраздняется, пошелъ въ царствующій градъ Москву и явился въ Московской Духовной Консисторіи, изъ которой по допросѣ отосланъ въ оную Сѣвскую Духовную Консисторію". По снятіи сего допроса, Сѣвская Консисторія постановила: „впредь до указа изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода о неукано постригшемся, вышеупомянутаго монаха Арефія отослать въ Богородицкую Площанскую пустыню съ неисходнымъ и со употребленіемъ его въ труды монастырскіе пребываніемъ въ содержаніе подъ карауломъ при указѣ жъ. Февраля 7 дня 1767 г.". О принятіи Ареоы Площанскій строитель Іоиль репортовалъ въ Консисторію отъ 17 Февраля того же года. Предъ упраздненіемъ Полбинской пустыни монашествующей въ ней братіи пришлось получить 62 р. по завѣщанію капитана С.-Петербургскаго пограничнаго 3-го баталіона Никиты Михайлова, каковыя деньги на означенный предметъ Брянскою Воеводскою Канцеляріею были взысканы съ должника Михайлова, Брянскаго помѣщика отставнаго капитана Петра Бахтина.

2. Спасопреображенскій Поликарповъ монастырь.

Спасскій въ г. Брянскѣ мужской монастырь управлялся въ XVII вѣкѣ строителями *). Когда въ 1683 году происходилъ споръ между Петровскимъ Брянскимъ и Свѣнскимъ Новопечерскимъ монастырями изъ за Песоцкаго Предтечева монастыря, „и въ нынѣшнемъ же въ 191 году Іюня въ 7 день великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи указалъ тотъ Предтечевъ монастырь, что во Брянскѣ приписать къ Петровскому монастырю, что тотъ Предтечевъ монастырь построенъ на земли Петровскаго монастыря, и о приписке и о переписке того монастыря послать грамоту; и Іюня жъ въ 12 день по тому святѣйшаго патріарха указу о переписке и о приписке того Предтечева монастыря къ Петровскому монастырю грамота послана во Брянскъ Спасскаго монастыря къ строителю старцу Іосифу. И Іюля въ 13-й день писалъ къ святѣйшему патріарху изъ Брянска Спасскаго монастыря строитель старецъ Іосифъ; того де Предтечева монастыря описывать Новопечерскаго монастыря, келарь старецъ Исмаилъ ему, строителю, не далъ, и ключей съ собою не привезъ, и его, строителя, словами обезчестилъ" **). Такимъ образомъ порученіе, возложенное на Спасскаго строителя Іосифа, не было исполнено, и Петровской архимандритъ Пафнутій ходатайствовалъ предъ патріархомъ, чтобы

*) Впрочемъ, въ синодикѣ Свѣнскаго монастыря подъ 1626 годомъ значится «Спасской» игуменъ Сильвестръ. Тамъ же подъ 1638 годомъ записано: «Далъ вкладу въ домъ Пречистыя Богородицы Спаской игуменъ Сильвестръ десять пудовъ меду за пятнадцать рублевъ; и за тотъ вкладъ написали родителей его въ синодики» «Брянскій Свѣнскій Успенскій монастырь» стр. 182.

**) Акты о приписке Брянскаго Предтечева Песоцкаго монастыря къ Новопечерскому Свѣнскому, см. Орл. Еп. Вѣд. 1868 г. стр. 417.

вмѣсто Спасскаго строителя дѣло это поручено было кому либо изъ Патріаршаго Разряда. Спасскій монастырь сталъ именоваться Поликарповымъ со времени настоятеля Поликарпа, который обновилъ его въ 1694 году, на средства князя Даніила Борятинскаго и брата его Алексѣя, и былъ въ немъ „первымъ игуменомъ“ *). Послѣднимъ настоятелемъ Спасскаго—Поликарпова монастыря былъ игуменъ Гавріилъ, который, по упраздненіи обители, вмѣстѣ съ бывшею ея братіею (монахами—Даніиломъ, Евстратіемъ и Вуколомъ) опредѣленъ былъ на жительство въ Брянскій Петропавловскій монастырь. Отсюда, по требованію Сѣвской Духовной Консисторіи, онъ доносилъ отъ 19-го Іюля 1767 года, что „какія означеннаго Брянскаго Спаса и Поликарпова монастыря на земли крѣпости и выписи или письма были, и тѣ всѣ выписи и прочіе о земляхъ указы, въ силу присланнаго изъ Московской Духовной Консисторіи въ Брянское Духовное Правленіе указа, отъ мене з братіею взяты во оное Духовное Правленіе, для отсылки въ помянутую Московскую Духовную Консисторію, еще въ прошломъ 764 году обще съ прочими Брянскаго Петропавловскаго, Предтечева дѣвичаго монастырей... и того жъ 764 года Іюня 26 числа въ Московскую Духовную Консисторію отосланы... Упраздненнаго Спаса и Поликарпова монастыря игуменъ Гавріилъ“. По присоединеніи монашествующихъ Спасо-Поликарпова монастыря къ Петропавловскому, братію послѣдняго составляли: архимандритъ Иринней, упраздненнаго Спасо-Поликарпова монастыря бывшій игуменъ Гавріилъ, іеромонахи—Онуфрій, Ааронъ и Антоній, іеродіаконы—ризничій Веніаминъ, Ананій и Іаковъ, монахи—Августъ, Галактіонъ, Герасимъ и Вуколъ; сверхъ штата: монахи—Даніилъ, Ананій, Кипріанъ и Іона. Церковь упраздненнаго монастыря обращена была въ приходскую, а въ 1798 году ее велѣно было переименовать въ Соборную Покровскую; она была каменная, о двухъ апартаментахъ,—нижняя во имя Іоана Воина, а верхняя во имя Преображенія Господня. При церкви упраздненнаго Спаса-Поликарпова монастыря состояли два каменныхъ покоя и два деревянныхъ, въ коихъ помѣщалось „учрежденное Святѣйшимъ Синодомъ училище духовнаго чина“. Брянское училище, открытое 23-го Сентября 1779 года преосвященнымъ Амвросіемъ, епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ, первоначально именовалось Семинаріею и находилось подъ управленіемъ Префекта, Брянской Соборной Покровской церкви протоіерея Василія Константинова. Но Святѣйшій Синодъ, по полученіи репорта преосвященнаго Амвросія объ учрежденіи въ г. Брянскѣ для священно-церковнослужительскихъ дѣтей Семинаріи и объ открытіи въ ней ученія, вмѣстѣ съ преподаніемъ отрокамъ своего благословенія велѣлъ заведенное въ Брянскѣ для низшихъ классовъ училищное мѣсто семинаріею не именовать, а называть и писать всегда училищемъ, причисляя его къ

*) Историч. свѣдѣнія о монастыряхъ Ратшина

Сѣвской Семинаріи *). Въ Брянскомъ училищѣ постепенно открыты были слѣд. классы: 1, информаторія, 2, низшій классъ — грамматика, 3, высшій классъ — синтаксиса, 4, классъ риторики и піитики. Число учениковъ здѣсь постепенно увеличивалось, и въ концѣ 1783 года ихъ считалось уже 178 человѣкъ. На содержаніе Брянскаго училища отпускалось изъ общей семинарской суммы 150 руб. Сверхъ того училище пользовалось доброхотными пожертвованіями; на каковой предметъ отъ 17 Августа 1780 года изъ Сѣвской Консисторіи, за скрѣпою секретаря оной, къ префекту протоіерею Василію Константинову препровождена была „шнурозапечатанная книга, дабы подаяніе или нѣкое изъ него кѣмъ не похитилось“. При училищѣ заведена была и бурса; но въ концѣ 1780 года десяти ученикамъ Брянской бурсы „для удобнѣйшаго ихъ содержанія“ велѣно перебраться въ Сѣвскую бурсу; они жили въ монастырѣ и кормились отъ монастырской трапезы, на отопленіе же ихъ помѣщенія и на одежду отпускалось въ годъ по 6 р. на человѣка. Резолюціею преосвященнаго Ѳеоктиста, епископа Сѣвскаго и Брянскаго отъ 18 Декабря 1784 года въ Брянское училище префектомъ и учителемъ философіи и греческаго языка опредѣленъ былъ Иванъ Виноградскій; онъ былъ сынъ умершаго дьячка Николая Филиппова, состоявшаго города Москвы Никитскаго сорока при церкви Воскресенія Христова, что въ Овражкахъ; воспитывался въ Московской академіи; съ 1783 года состоялъ при при Сѣвской семинаріи учителемъ піитики, потомъ риторики и исторіи; при чемъ по воскреснымъ днямъ „говорилъ публично катехизисъ, а иногда и проповѣди“; Іюня 28 дня 1783 года „опредѣленъ префектомъ семинаріи и, по представленію преосвященнаго Ѳеоктиста, произведенъ въ чинъ губернскаго секретаря. Въ должности учителей Брянскаго училища состояли: Ѳедоръ Стефановичъ Григоровскій, родомъ Бѣлогородской епархіи, Волуйскаго уѣзда, слободы Уразовой, Знаменской церкви умершаго священника сынъ; обучался въ Харьковскомъ коллегіумѣ съ 1769 „при благонравномъ поведеніи и превосходныхъ успѣхахъ. По просьбѣ преосвященнаго Амвросія, онъ былъ присланъ въ Сѣвскъ Бѣлгородскимъ епископомъ Аггеемъ, и 18 Августа 1780 года опредѣленъ въ Брянское училище въ классъ высшей грамматики для преподаванія нѣмецкаго и греческаго языковъ, ариѳметики, катихизиса и (съ 1782 г.) поэзіи, съ жалованіемъ по 90 р. въ годъ. Катихизисъ былъ преподаваемъ Григоровскимъ въ церкви Преображенія Господня, что близъ Брянскаго училища.— Діаконъ Горне-Николаевской церкви Андрей Селиховъ, одновременно съ посвященіемъ въ діакона, отъ 18 Августа 1780 года назначенъ учителемъ низшаго класса грамматики, съ жалованьемъ по 30 руб. въ годъ; но въ Сентябрѣ 1782 года, послѣ самоличнаго испытанія учениковъ преосвященнымъ Дамаскиномъ, діаконъ Семеновъ

*) Ук. Сѣвской Консисторіи отъ 5 Дек. 1779 г. за № 2782, полученный префектомъ прот. Константиновымъ 24 Дек. того же года.

долженъ былъ уступить свой классъ Григоревскому.—Петръ Васильевичъ Сахаровъ, родомъ изъ г. Москвы, Никитскаго сорока церкви Св. Алексія Митрополита, что въ Глинищахъ, священника Василія Алексѣева сынъ, обучавшійся въ Московской Академіи, 13 Марта 1783 года опредѣленъ учителемъ высшаго грамматическаго класса въ Брянскомъ училищѣ, съ жалованьемъ по 100 р. въ годъ.—Иванъ Яковлевичъ Солнцевъ, сынъ военнаго священника Іакова Аѳанасьева, получившій образованіе въ Московской академіи, назначенъ учителемъ низшаго грамматическаго класса въ Брянскомъ училищѣ одновременно съ Сахаровымъ, при жалованьи по 80 р. въ годъ. Брянское Духовное училище существовало до 1798 года; въ этомъ году оно было закрыто, и ученики его переведены въ Сѣвскъ; каменные же монастырскіе покои, по закрытіи училища, простояли до пожара 1845 года.

3. Предтечевъ Песоцкій мужскій и Воскресенскій женскій монастыри.

Время основанія Брянскаго Предтечева Песоцкаго монастыря съ точностію неизвѣстно. Не подлежитъ сомнѣнію только то, что онъ построенъ былъ на землѣ Петровскаго монастыря и существовалъ еще до литовскаго раззоренія: „тотъ де монастырь изстари, до литовскаго раззоренія, построенъ по указу благовѣрныя царицы Анастасіи Романовны. И въ прошломъ де во 143 (1638) году о томъ монастырѣ сыскивано, и по обыску Петровскаго монастыря прежней архимандритъ и попы и всякихъ чиновъ многіе люди сказали, что тотъ монастырь построенъ изстари“... Такъ писалъ въ своей челобитной 1684 года царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Кіевопечерскаго монастыря архимандритъ Иннокентій Гизель съ братіею. Послѣ Литовскаго раззоренія Песоцкій монастырь былъ возобновленъ Петровскаго монастыря старцемъ Антоніемъ: „во 191 (1693) году маія въ 8 день били челомъ святѣйшему патріарху изо Брянска Петровскаго монастыря архимандритъ Пафнутій съ братіею: въ прошлыхъ де годахъ, въ приходъ польскаго короля подо Брянскъ, тотъ Петровской монастырь разоренъ былъ и послѣ де того разоренія того жъ Петровскаго монастыря старецъ Антоній, самовольствомъ своимъ, противъ того Петровскаго монастыря за Десною рѣкою, на луговой сторонѣ, на монастырской ихъ землѣ и въ угодьяхъ построилъ вновь Предтечевъ монастырь“... Бѣдность и внутреннія неустройства Песоцкаго монастыря были причиною того, что въ 1680 году, по челобитью бывшаго въ немъ строителя Исмаила и казначея Серапіона, онъ былъ приписанъ къ Новопечерскому Свѣнскому монастырю. „Въ прошломъ во 188 году Февраля въ 18 день били челомъ великому господину святѣйшему Іоакиму патріарху Московскому и всея Россіи изо Брянска Предтечева Песоцкаго монастыря бывшій строитель старецъ Исмаилъ да казначей старецъ Серапіонъ съ братіею: въ томъ де

монастырѣ строителя нѣтъ и монастырь тотъ разоряется, а изъ братіи въ строители выбрать некого. А которые де прежде сего присыльные строители были и тотъ монастырь не строили, а разоряли и пьянскимъ обычаемъ братію разогнали. А тотъ де Песоцкой монастырь безвотчинной, только Великаго Государя жалованья дано— одинъ перевозъ на Деснѣ рѣкѣ, и на томъ де перевозѣ чинятся имъ великія обиды, а оборонить ихъ некому. И святѣйшій патріархъ пожаловалъ бы ихъ,— велѣлъ тотъ Песоцкій монастырь приписать къ Новопечерскому Свѣнскому монастырю. И Февраля въ 20 день по указу святѣйшаго патріарха послана грамота въ Брянскъ Успенскаго Новопечерскаго монастыря къ архимандриту Маркеллу съ братіею,— велѣно тотъ Песоцкой монастырь съ вотчинами и съ угодьями приписать и вѣдать и строить ему архимандриту Маркеллу съ братіею и по нихъ въ томъ Новопечерскомъ монастырѣ архимандритомъ и братіи". Бывшій строитель Песоцкаго монастыря получилъ въ Новопечерскомъ Свѣнскомъ монастырѣ должность келаря. Но такимъ присоединеніемъ Предтечева Песоцкаго монастыря былъ недоволенъ Петровскій монастырь, тѣмъ болѣе, что братія Новопечерскаго монастыря стала присвоивать себѣ и другіе земли Петровскаго монастыря: „и мочью своею къ тому новопостроенному (Песоцкому) монастырю завладѣли насильствомъ своимъ многою ихъ (Петровскою) монастырскою землею и угодьи"... Рѣшившись возвратить себѣ Песоцкій монастырь, Петровскій архимандритъ съ братіею, прежде всего, „били челомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ: по писцовымъ де книгамъ написано къ тому ихъ Петровскому монастырю во Брянскомъ уѣздѣ вверхъ по Деснѣ рѣкѣ и въ иныхъ урочищахъ лѣсу и всякихъ угодей въ длину на 12 верстъ, а въ поперегъ 10 верстъ, и въ тѣхъ де ихъ угодьяхъ государевыхъ дворцовыхъ Брянскихъ слободъ посопные крестьяне и всякихъ чиновъ люди въѣзжаютъ безъявочно насильствомъ и лѣсъ и всякіе угодья пустошатъ и сами корыстуются многое время, а монастырскихъ ихъ крестьянъ въ тѣ ихъ угодья не пущаютъ, и бьютъ ихъ, и грабятъ и всякое насильство чинятъ, и отъ того де насильства чинится ему архимандриту съ братіею и монастырскимъ вотчиннымъ ихъ крестьяномъ великое утѣсненіе; а съ тѣхъ де угодей подати всякіе платятъ и издѣльи дѣлаютъ онъ архимандритъ съ братіею по вся годы. И Великіе Государи пожаловали ево архимандрита съ братьею, велѣли тою землею и лѣсы и всякими угодьи по писцовымъ книгамъ и по выписи, какова на тое землю и угодье дана имъ изъ Помѣснаго Приказу съ писцовыхъ книгъ, владѣть ему архимандриту съ братьею по прежнему". Съ этою грамотою, выданною дьяка Любима Домнина 191 (1683) года Апрѣля 29 дня, и съ челобитною Петровскаго монастыря архимандрита Пафнутія съ братіею отъ 3-го Мая того же года явился въ Патріаршій Разрядъ Петровскаго монастыря старецъ Иринархъ, чтобъ „святѣйшій пат-

ріархъ пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ тотъ новопостроенный Предтечевъ монастырь приписать къ Петровскому ихъ монастырю, потому что построенъ тотъ монастырь на ихъ монастырской землѣ изъ ихъ лѣсу и угодій". По полученіи въ патріаршемъ приказѣ отписки изъ Приказа большаго дворца, что „тотъ Предтечевъ монастырь къ Новопечерскому Брянскому монастырю приписанъ ли, того въ приказѣ большаго дворца невѣдомо", въ томъ же „во 191 году Іюня въ 7 денъ великій господинъ святѣйшій Іоакимъ патріархъ Московскій и всея Россіи указалъ тотъ Предтечевъ монастырь, что во Брянскѣ приписать къ Петровскому монастырю, что тотъ Предтечевъ монастырь построенъ на земли Петровскаго монастыря и о приписке и о переписке того монастыря послать грамоту. И Іюня жъ въ 12 день по тому святѣйшаго патріарха указу о переписке и о приписке того Предтечева монастыря къ Петровскому монастырю грамота послана во Брянскъ Спасскаго монастыря къ строителю старцу Іосифу. И Іюля въ 13-й день писалъ къ святѣйшему патріарху изъ Брянска Спасскаго монастыря строитель старецъ Іосифъ; того де Предтечева монастыря описывать Новопечерскаго монастыря келарь старецъ Исмаилъ ему строителю не далъ, и ключей съ собою не привезъ, и его строителя словами обезчестилъ". Между тѣмъ „въ памяти изъ приказу малыя Росіи за приписью дьяка Прокоѳья Мозницына въ патріаршъ разрядъ написано: велѣно отписать въ приказъ малыя Росіи—Предтечевъ монастырь, что названъ Песоцкой, по какому указу по Брянскому Петровскому монастырю приписанъ"? Въ то же время къ патріарху Іоакиму поступили двѣ челобитныя, первая отъ Брянскаго Петровскаго архимандрита Пафнутія съ братіею, „чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ихъ, велѣлъ для отписки и отдачи того Предтечева монастыря послать изъ своего Патріарша Разряду кого укажетъ", а второе отъ Кіевопечерскаго архимандрита Иннокентія Гизеля, „чтобъ святѣйшій патріархъ пожаловалъ ево, не велѣлъ прежняго своего указу нарушить, и того Песоцкаго монастыря, по ложному челобитью Петровскаго монастыря архимандрита, у нихъ отъимать, и тѣмъ монастыремъ владѣть бѣ имъ по прежнему, и о томъ дать грамоту". Когда патріарху Іоакиму представлена была выписка изъ всего дѣла о Песоцкомъ монастырѣ, онъ „191 года Іюля въ 13-й день указалъ въ приказъ малыя Росіи отписать: въ прошломъ во 188 году, по его святѣйшаго патріарха указу, а по челобитью изо Брянска Предтечева Песоцкаго монастыря бывшаго строителя старца Исмаила съ братьею, велѣно тотъ Предтечевъ Песоцкой монастырь приписать къ Новопечерскому Брянскому монастырю и вѣдать и строить тотъ монастырь Новопечерскаго монастыря архиманмриту съ братьею во время, для того—въ челобитьѣ строителевѣ съ братьею написано, что того Предтечева монастыря отъ сторонихъ людей оберегать некому, а въ строители де изъ братьи выбрать некого; а которые де присыльные строители въ томъ монастырѣ бывали и они де

346873

монастырь разоряли, а не строили. И въ нынѣшнемъ во 181 году Іюня во 7 день святѣйшій патріархъ указалъ тотъ Предтечевъ монастырь приписать къ Петровскому монастырю, что во Брянску, потому что въ челобитье Петровскаго монастыря аримандрита съ братьею написано: тотъ де Предтечевъ монастырь построенъ на земли Петровскаго монастыря; а во Брянскъ къ межевщику указалъ святѣйшій патріархъ послать грамоту, велѣть Петровскаго монастыря земли по выписи съ писцовыхъ книгъ досмотрѣть и розыскать: Предтечевъ Песоцкій монастырь Петровскаго ль монастыря на земли построенъ? А какъ отъ межевщика досмотръ и сыскъ присланъ будетъ, и въ то время указъ Великихъ Государей и святѣйшаго патріарха о томъ монастырѣ будетъ. И Іюля въ 30 день въ приказъ малыя Росіи къ боярину князю Василью Васильевичу Голицыну съ товарищи писано, что по указу святѣйщаго патріарха о приписке Предтечева Песоцкаго монастыря къ Петровскому монастырю послана грамота, а во Брянскъ къ воеводѣ Ѳедору Давыдову о досмотрѣ по выписи, на Петровской ли земли тотъ монастырь построенъ, указъ посланъ же. И къ святѣйшему патріарху изо Брянска воевода писалъ: по осмотру по выписи изъ помѣснаго приказу Предтечевъ монастырь построенъ за рѣкою Десною на земли Петровскаго монастыря въ ихъ межахъ и граняхъ. И 192 года Сентября въ 4 день святѣйшій патріархъ указалъ Петровскаго монастыря архимандриту дать грамоту, почему имъ тѣмъ Предтечевымъ монастыремъ владѣть. А къ воеводѣ послать грамоту, велѣть тотъ монастырь отказать противъ писцовыхъ и межевыхъ книгъ со всѣми угодьи къ Петровскому монастырю и, описавъ, отказныя книги прислать къ Москвѣ, а въ Малороссійской приказъ о вѣдомости отписать. И по указу святѣйшаго патріарха во Брянскъ Спасскаго монастыря къ строителю о приписке Песоцкаго монастыря къ Петровскому монастырю послана грамота и въ приказъ малыя Росіи писано жъ". Напрасно еще Кіевопечерскій архимандритъ Иннокентій Гизель съ братіею били челомъ Великимъ Государямъ о томъ же предметѣ, ссылаясь на то, что на Петровской ли землѣ построенъ Песоцкій монастырь—въ обыскѣ 143 года не написано... Хотя „въ памяти изъ Малороссійскаго приказу въ Патріаршъ Разрядъ писано Сентября въ 15 день (192 г.), что „не сослався де съ приказомъ малыя Росіи за спорнымъ ихъ челобитьемъ отпущена святѣйшаго патріарха грамота во Брянскъ къ воеводѣ, велѣно тотъ Песоцкой монастырь отказать къ Петровскому монастырю, и что Великіе Государи того Песоцкаго монастыря къ Петровскому монастырю до своего Великихъ Государей указу, покамѣстъ въ приказѣ малыя Росіи по выпискѣ указъ учиненъ будетъ, приписывать не велѣли",—въ приказъ малой Росіи изъ патріаршаго разряда было рѣшительно отписано: „Святѣйшій Патріархъ указалъ тому Предтечеву Песоцкому монастырю быть въ приписке по прежнему ево святѣйшаго патріарха указу къ Петровскому монастырю, а ко Брянскому Новопечерскому мона-

стырю въ припискѣ тому Песоцкому монастырю впредъ не быть". Такимъ образомъ, вопреки домогательствамъ Новопечерскаго Свѣнскаго монастыря, Песоцкій Предтечевъ монастырь приписанъ былъ къ Петропавловскому Брянскому монастырю и оставался за нимъ до 1706 года.

Въ 1706 году, по случаю движенія Шведскаго короля Карла XII въ Россіи, царь Петръ Алексѣевичъ собственноручнымъ указомъ отъ 10 Марта повелѣлъ капитану Преображенскаго полка Василію Корчмину *) заняться укрѣпленіемъ Брянской оборонительной линіи. Корчминъ, исполняя волю Государя, нашелъ необходимымъ расширить укрѣпленіе города Брянска и на ту мѣстность, гдѣ находился женскій Воскресенскій монастырь; поэтому церковь Воскресенія была немедленно сломана; монахини переведены въ Песоцкій Предтечевъ монастырь, а монахамъ Песоцкаго монастыря велѣно было перемѣститься въ Петропавловскій монастырь. Когда же военная гроза прошла и воздвигнутыя въ Брянскѣ укрѣпленія сдѣлались уже ненужвыми, вытѣсненныя изъ города монахини, съ старицею Неонилою Сапожною во главѣ, исходатайствовали въ 1718 году указъ, коимъ повелѣно было перевести Воскресенскую обитель на прежнее ея мѣсто. Съ помощью доброхотнодателей монахини построили новую каменную же церковь во имя Воскресенія Христова, которая была освящена въ 1741 году **). Но не долго пришлось существовать возстановленному Воскресенскому монастырю: въ 1764 году онъ былъ упраздненъ и долженъ былъ поступить подъ Тобольскій карабинерный полкъ. Впрочемъ окончательное закрытіе монастыря послѣдовало только въ 1767 году. Въ вѣдомости за 1765 годъ, представленной „въ Духовную Преосвященнаго Тихона Епископа Сѣвскаго и Брянскаго Консисторію изъ Брянскаго Духовнаго Правленія ***), въ упраздненномъ Воскресенскомъ монастырѣ жили еще три монахини: казначея Мавра, Ѳетинья и Каптелина. Этимъ монахинямъ предписано было перемѣститься на жительство въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь; но онѣ извинялись „своими обѣтами, глубокою старостію и неимѣненіемъ почти движенія". Въ то же время онѣ надѣялись возпользоваться духовнымъ завѣщаніемъ С.-Петербургскаго пограничнаго 3-го баталіона капитана Никиты Михайлова, отказавшаго въ пользу ихъ монастыря 100 р., и когда узнали, что деньги эти хранятся въ Брянской Введенской Канцеляріи, то просили Канцелярію, для поминовенія души онаго Михайлова, выдать имъ по 5 р., такъ какъ онѣ „находятся въ своихъ монастыряхъ для бомолія съ давняго времени и теперь за глубокою ихъ старостію и за болѣзнями почти движенія не имѣютъ, а питаются подаяніемъ и временемъ таютъ гладомъ". На эту же сумму разсчитывалъ и Воскресенской церкви священникъ Ми-

*) Дѣян. Петра В. ч. X, № 380.
**) Ратишинъ, стр. 431.
***) Репортъ отъ 31 Генваря 1766 г. за № 34.

хаилъ Игнатьевъ въ пользу строившейся тогда каменной колокольни, о чемъ и просилъ Преосвященнаго Тихона отъ 14 Генваря 1767 года. Но Преосвященный Тихонъ, епископъ Сѣвскій и Брянскій, на основаніи указа св. синода отъ 23-го марта 1767 года велѣлъ выдать казначеѣ Маврѣ 20 р., монахинямъ по 15 р., Воскресенской церкви священнику Михаилу Игнатьеву 25 р. и дьячку Ивану Алексѣеву 15 р. При этой выдачѣ ничего не получилъ діаконъ Воскресенской церкви Иванъ Игнатьевъ. Онъ жаловался преосвященному Тихону, который велѣлъ удовлетворить просителя на счетъ 15 р., слѣдовавшихъ къ выдачѣ одной монахинѣ, но оставшихся не выданными за ея смертью; да сверхъ того велѣлъ взыскать еще въ пользу діакона 5 р. съ Брянскаго Управителя протопопа Алексѣя за невнесеніе имъ означеннаго діакона своевременно въ вѣдомость о священнослужителяхъ, подлежавшихъ удовлетворенію по завѣщанію Михайлова. Между тѣмъ „Сѣвская духовная консисторія, усмотрѣвъ изъ репорта Орловскаго духовнаго правленія отъ 9 декабря 1766 года, что монахини упраздненнаго и отданнаго подъ Тверской Карабинерный полкъ Брянскаго Воскресенскаго дѣвичьяго монастыря и понынѣ отъ Брянскаго духовнаго правленія въ Орловскій Введенскій дѣвичь монастырь не высланы, и объ означенныхъ монахиняхъ въ посылаемыхъ въ Святѣйшій Правительствующій Синодъ и онаго въ контору вѣдомостяхъ, что оныя точно находятся въ оном Орловскомъ Введенскомъ дѣвичьѣ монастырѣ изъясняется; того ради *приказали:* Брянскихъ... оставшихся за штатомъ монахинь, ежели оныя и понынѣ... находятся, выслать Брянскому духовному правленію въ скорости, а по высылкѣ въ консисторію съ приложеніемъ именной вѣдомости репортовать“ *)... Во исполненіе такого указа Брянское духовное правленіе отъ 21 марта 1767 года за № 79 репортовала въ консисторію, что „упраздненнаго Воскресенскаго дѣвичья монастыря монахини сего марта 21 числа во объявленной Введенской дѣвичь монастырь съ даннымъ изъ онаго правленія паспортомъ высланы“. Въ приложенной при этомъ именной вѣдомости — „сколько въ упраздненномъ Воскресенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ монахинь налицо нынѣ состояло“ — значатся только двѣ монахини: казначея Мавра и Каптелина. Въ 1770 году Каптелина, вѣроятно состоявшая въ должности пономарки, была „задавлена колокольнею“. По упраздненіи Брянскаго Воскресенскаго монастыря каменная церковь его (съ придѣломъ во имя св. мучениковъ Гурія, Самона и Авива) обращена въ приходскую, при который писцевой земли состояло 56 десятинъ 1032 саж. Въ 1795 году при Воскресенской церкви считалось всего 39 приходскихъ дворовъ. Въ виду такой малоприходности Брянское Духовное Правленіе предполагала Троицкую деревянную церковь упразднить, а приходъ ея, состоявшій изъ 37 дворовъ, причислить къ Воскресенской церкви; но преосвященный Аполлосъ далъ на этомъ мнѣніи Правленія такую резолюцію: „вмѣсто Троицкой, которая стоитъ

*) Указъ отъ 9 Марта 1767 г. за № 362.

на горѣ и дѣлаетъ городу красоту, лучше уничтожить церковь Смоленскую деревянную малоприходную, стоящую на дорогѣ въ противность плана".

4. Вознесенскій Предтечевъ Зарѣцкій дѣвичій монастырь.

Вознесенскій Предтечевъ монастырь былъ продолженіемъ Воскресенскаго монастыря, находившагося съ 1706 года на мѣстѣ Песоцкаго Предтечева мужескаго монастыря и потомъ перешедшаго опять въ городъ Брянскъ. Онъ управлялся игуменіями, изъ которыхъ послѣдняго была Есфирь. По смерти ея, въ 1762 году 23 февраля преосвященный Тихонъ, епископъ Сѣвскій и Брянскій, сдѣлалъ настоятельницею Вознесенскаго монастыря монахиню Ѳеофанію, дочь Брянскаго протопопа и управителя Духовнаго Правленія Алексѣя Константинова, съ званіемъ *намѣстницы*. Такъ какъ Вознесенскій монастырь по штатамъ 1764 года подлежалъ упраздненію, то 10-го марта 1766 года состоялось опредѣленіе Сѣвскаго епархіальнаго начальства о закрытіи этого монастыря и о переведеніи всѣхъ его монахинь въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь; при чемъ преосвященный Тихонъ предоставилъ бывшей настоятельницѣ Ѳеофаніи должность казначеи въ Орловскомъ монастырѣ. Въ это время въ упраздненномъ Вознесенскомъ монастырѣ было 7 монахинь: намѣстница Ѳеофанія, уставщица Тавиѳа, крылошанка Магдалина, ризничая Ѳеофанія, Магдалина, Марія и Анѳиса *). Изъ нихъ первою явилась на жительство въ Орловскій монастырь намѣстница Ѳеофанія; но вслѣдствіе притѣсненія и обидъ, причиненныхъ ей Орловскою игуменіею Кикилію, скоро возвратилась въ Брянскъ къ своему отцу „съ слезнымъ прошеніемъ о защищеніи себя отъ наглыхъ обидъ". Въ письмѣ къ преосвященному Тихону отъ 5-го Октября 1766 года отецъ Ѳеофаніи, протопопъ Алексѣй изъяснялъ, что „дочь его, прибывъ въ помянутый Орловскій дѣвичь монастырь, просила онаго монастыря госпожу игуменію Кикилію о помѣщеніи, и ея преподобіе приказала дочери моей отвесть келійку крайне ветхую и столь гнусную, что совѣсно доношу Вашему Высокопреосвященству — жить не можно, хотя въ ономъ монастырѣ изрядныхъ келлій болѣе 20-ти имѣется, а монахинь съ игуменіею налицо только 10-ть: такожъ, когда дочь моя просила у ея преподобія для пропитанія своего положеннаго по штатамъ жалованья, которое изъ провинціальной Орловской Воеводской Канцеляріи за весь нынѣшній годъ въ оный монастырь отпущено, и оная игуменія отказала, выговоривъ: твое де жалованье отдано монахинѣ, правящей казначейскую должность, Анфисѣ. Итакъ упоминаемая дочь моя, живучи въ томъ монастырѣ на своемъ содержаніи болѣе мѣсяца праздно, безъ всякаго послушанія, за благословеніемъ игумении Какилія убѣждена пріѣхать ко мнѣ обратно"... Такой пріемъ Ѳеофаніи въ Орлѣ объясняется благово-

*) Вѣдомость за 1765 г.

леніемъ игумени Кикиліи къ Анфисѣ, которую она вывезла съ собою изъ Коломенскаго Брусенскаго монастыря и теперь готовила ей должность казначеи. Преосвященный Тихонъ, по полученіи письма отъ Брянскаго протопопа, велѣлъ послать въ Орловское Духовное Правленіе указъ, „чтобъ Ѳеофаніи казначеѣ отведена была келлія по чести ея, и жалованье, по штату положенное, выдано-бъ было ей со дня произведенія ея въ казначеи,—и что учинено будетъ, репортовать въ самой скорости". 29-го Ноября 1766 года Орловское Духовное Правленіе репортовало Преосвященному и Сѣвской Консисторіи особо, что „означенной казначеѣ Ѳеофаніи келья достойная, оставшаяся послѣ смерти находившейся въ томъ монастырѣ—во искусѣ помѣщицы Акилины Матвѣевой дочери Васильевой, чрезъ управителя Николаевскаго іерея Павла Стефанова отведена, такожъ и положенное по штату жалованье ей Ѳеофаніи выдано". Прочіе монахини упраздненнаго Вознесенскаго монастыря все еще медлили перемѣщеніемъ въ Орловскій монастырь и вмѣстѣ съ монахинями Воскресенскаго монастыря просили Брянскую Воеводскую Канцелярію, чтобы имъ, „по неимуществу ихъ, питающимся подаяніемъ и временемъ тающимъ отъ глада", выдано было по 5 р. изъ суммы (ста рублей), завѣщанной въ пользу Вознесенскаго монастыря капитаномъ Михайловымъ. Такъ какъ оба Брянскіе дѣвичьи монастыри—Вознесенскій и Воскресенскій были упразднены и, по требованію стоявшаго тогда въ г. Брянскѣ Тверскаго карабинернаго полка, отданы отъ Брянскаго Духовнаго Правленія подъ этотъ полкъ съ росписко̀ю, о чемъ и въ Коллегію Экономіи было донесено Консисторіею, а находившіяся въ тѣхъ монастыряхъ монахини считались уже переведенными въ Орловскій Введенскій монастырь; то Преосвященный Тихонъ, затрудняясь исполнить завѣщаніе Михайлова въ отношеніи упраздненныхъ Брянскихъ дѣвичьихъ монастырей, отъ 6-го Октября 1766 года предоставилъ на благоразсужденіе Св. Синода,—„не будетъ ли позволено вышеозначенную, положенную на тѣ монастыри сумму (200 р.) распредѣлить между оставшимися въ штатѣ Сѣвской епархіи дѣвичьими монастырями—Сѣвскимъ Троицкимъ да Орловскимъ Введенскимъ". Но Святѣйшій Синодъ указомъ отъ 23 Марта 1767 года опредѣлилъ: назначенныя по тому завѣщанію въ показанные упраздненные дѣвичьи монастыри деньги отдать въ помянутой Орловской дѣвичь монастырь на раздѣлъ только тѣмъ монахинямъ, которыя изъ означенныхъ упраздненныхъ дѣвичьихъ монастырей и оставшимся въ тѣхъ упраздненныхъ монастыряхъ священно и церковно-служителямъ, по разсмотрѣнію. На основаніи этого указа, по распоряженію Преосвященнаго Тихона, изъ 200 р. выдано бывшимъ Брянскихъ монастырей намѣстницѣ и казначеѣ по 20 р., пятерымъ монахинямъ по 15 р. каждой, двумъ священникамъ (Вознесенской церкви Стефану Антонову и Воскресенской—Михаилу Игнатьеву) по 25 р., діакону Вознесенской церкви Ивану Иванову 20 р. и дьячку (Воскресенской церкви) Ивану Алексѣеву 15 р. Деньги эти получены монахинями Вознесенскаго монастыря уже въ Орловскомъ

монастырѣ., куда онѣ высланы были 21-го Марта 1767 года, одновременно съ Воскресенскими монахинями, согласно предписанію Сѣвской Консисторіи отъ 8 Марта 1767 года за № 362. Всѣхъ монахинь было теперь налицо только 4: „уставщица Таиѳа, крыловша Магдалина, ризничая Ѳеофанія и монахиня Марія. Послѣдняя скоро умерла въ Орловскомъ монастырѣ, такъ что не успѣла даже воспользоваться завѣщанною Михайловымъ суммою; вмѣсто же 15 р. получилъ Воскресенскій діаконъ Иванъ Игнатьевъ съ добавленіемъ 5 рублей, взысканныхъ съ Брянскаго протопопа Алексѣя за пропускъ Игнатьева въ вѣдомости монастырскихъ священно-церковнослужителей. Предъ перемѣщеніемъ монахинь бывшаго Вознесенскаго монастыря священникъ Стефанъ Антоновъ въ поданномъ Преосвященному Тихону прошеніи изъяснялъ: По присланному Ея Императорскаго Величества изъ Духовной Вашего Преосвященства Консисторіи въ Брянское Духовное Правленіе указу велѣно означенной монастырь въ силу штатовъ упразднить, которой былъ и упраздненъ, и всякая церковная утварь безъ изъятія отобрана въ Брянской Покровской Соборъ; а нынѣ означеннаго монастыря, въ силу резолюціи Вашего Преосвященства, Вознесенской церкви велѣно быть приходскою, а за взятымъ изъ оной всей церковной утвари, а паче святыхъ потировъ, священнослуженія мнѣ нижайшему исправлять не можно. Того ради Ваше Преосвященство покорнѣйше прошу, сіе мое прошеніе принять и взятую Брянскимъ Духовнымъ Правленіемъ въ Брянской Покровскій Соборъ изъ Вознесенской церкви ризницу и прочее изъ всего хотя половинное число архипастырски повелѣть возвратить въ оную Вознесенскую церковь по прежнему“... На этомъ прошеніи Преосвященный Тихонъ 2-го Марта 1767 года далъ такую резолюцію: „послать изъ Консисторіи въ Правленіе указъ — велѣть половину всего съ росписки возвратить по сему“.

Въ 1781 году началось дѣло о возстановленіи Брянскаго Вознесенскаго Зарѣцкаго монастыря. Именно, когда, по предложенію гражданскаго начальства, находившаго положеніе Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря не соотвѣтствующимъ плану губернскаго города Орла, Преосвященный Амвросій, епископъ Сѣвскій и Брянскій, былъ озабоченъ переведеніемъ этого монастыря на другое мѣсто, игуменія Орловскаго Введенскаго монастыря Ѳеофанія просила Преосвященнаго перевести подвѣдомый ей монастырь въ г. Брянскъ, на мѣсто упраздненнаго Зарѣцкаго Вознесенскаго Предтечева монастыря. Брянское благородное общество, въ свою очередь, поддерживало просьбу игуменіи обѣщаніемъ доставить необходимыя средства для возобновленія существовавшей прежде въ Брянскѣ дивичьей обители; вмѣстѣ съ дворянствомъ за проектъ игуменіи было и остальное Брянское гражданство. Въ виду этого Преосвященный Амвросій сдѣлалъ представленіе въ Святѣйшій Синодъ о томъ, чтобы „упраздненный въ городѣ Брянскѣ Вознесенскій дѣвичь монастырь включить въ штатъ, а Орловскій упразднить и учинить приходскою церковью“. Мнѣніе это, какъ видно, возымѣло свое дѣйствіе

и въ Святѣйшемъ Синодѣ, который указомъ отъ 23-го Августа требовалъ „составить планъ и смѣту упраздненнаго Вознесенскаго монастыря и представить оныя на разсмотрѣніе“. Игуменія Ѳеофанія, не сомнѣвалсь болѣе въ возстановленіи родной своей обители, въ началѣ 1782 года, „за приключившимися болѣзнями“, просилась объ увольненіи „на одинъ годъ, для излеченія, на жительство въ упраздненномъ Вознесенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ“, и была уволена съ назначеніемъ ей на это время жалованья простой монахини. Очевидно, своимъ присутствіемъ она надѣялась оживить и усилить высказанное Брянскимъ обществомъ сочувствіе къ возобновленію упраздненнаго и полуразрушившагося уже монастыря. Но прибывъ въ Врянскъ, игуменія Ѳеофанія скоро разубѣдилась въ исполнительности своего плана. Съ одной стороны, бывшая Зарѣцкая обитель, послѣ квартированія въ ней Тобольскаго карабинернаго полка, пришла въ большое запустѣніе,—келліи ея частію развалились, частію были растасканы, отъ монастырской же ограды не осталось и слѣдовъ; приходилось почти вновь строить монастырь, между тѣмъ Брянское общество не приступало къ пожертвованіямъ и вообще не обнаруживало особеннаго усердія къ возобновленію опустѣлой обители. Съ другой стороны, пріемникъ Амвросія по Сѣвской каѳедрѣ Преосвященный Дамаскинъ, при личномъ обозрѣніи бывшаго Вознесенскаго монастыря, нашелъ его весьма ветхимъ и по самому мѣстоположенію неудобнымъ для женской обители. Тогда игуменія Ѳеофанія начала хлопотать объ устройствѣ въ бывшемъ Вознесенскомъ монастырѣ богадѣльни для пристарѣлыхъ вдовъ и безпомощныхъ сиротъ; она собрала вокругъ себя не мало „честныхъ купеческихъ женъ и дѣвицъ“, которыя вмѣстѣ съ гражданами города Брянска и ходатайствовали о томъ предъ епархіальнымъ начальствомъ. Между тѣмъ Преосвященный Дамаскинъ вошелъ въ Святѣйшій Синодъ доношеніемъ, что „изъ обоихъ—Орловскаго и упраздненнаго Брянскаго дѣвичьихъ монастырей онъ находитъ состоящій въ г. Орлѣ, яко губернскомъ, оставить приличнѣе—потому *во-первыхъ*, что вблизи подлѣ онаго имѣющіеся домы положено снесть въ другое мѣсто, въ полученіи же воды и прочихъ потребныхъ припасовъ въ Орлѣ больше имѣется выгодностей, нежели въ Брянскѣ; ибо въ Орлѣ рѣка у монастыря въ самой близости и не болѣе 30 саженъ, а еще и ближе есть на улицахъ обывательскіе колодези, и чрезъ рѣки есть мосты, а въ Брянскѣ ихъ нѣтъ; чрезъ рѣку-жъ Десну въ Брянскѣ переѣздъ бываетъ весьма нужной, а въ разлитіе рѣки и совсѣмъ не возможной; *во-вторыхъ*, что Орловскій монастырь оставленъ въ 3-мъ классѣ по Высочайше конфирмованнымъ Ея Императорскаго Величества въ 1764 году духовнымъ мѣстамъ штатамъ; *въ-третьихъ*, что въ немъ имѣется нѣкоторыя монахини, коихъ въ другое мѣсто и переводить сумнительно; *въ-четвертыхъ*, что въ томъ Орловскомъ дѣвичьѣ монастырѣ строеніе все не только гораздо лучше и исправнѣе, но и достаточнѣе, да и самое онаго монастыря какъ оградою обведенія, такъ и внутрь ветхостей, еслибъ такія и

были, исправленіе гораздо надежнѣе отъ Орловскаго общества ожидать, нежели отъ Брянскаго; ибо они еще въ 1781 году въ Орловскомъ Магистратѣ письменно обязались дать 1500 р.; кромѣ же того и самыя находящіяся въ томъ монастырѣ манахини изъ дворянокъ достаточныя усердно желаютъ быть вкладчиками болѣе въ Орловскомъ, нежели въ Брянскомъ монастырѣ, а всею тою суммою не только означенный монастырь оградою обнести, но и внутрь его всякое строеніе въ лучшее состояніе привести возможно, не требуя отъ казны ничего. Что-жъ слѣдуетъ до упраздненнаго Брянскаго Вознесенскаго монастыря, то въ ономъ: 1) мѣстоположеніе весьма низкое и болотисто, а весною, во время разлитія рѣки, и совсѣмъ водою оной заливается; 2) около монастыря нѣтъ никакой, даже ни деревянной ограды; 3) внутрь монастыря прежде бывшія кельи совсѣмъ развалились, а иныя растасканы; 4) каменныхъ же нѣтъ ни одной; почему если Брянскій дѣвичь монастырь возобновить и привести его въ должной порядокъ, то на сіе будетъ потребно суммы неменьше какъ 14000 р., или болѣе, каковую сумму Брянское дворянство и мѣщанство дать никакъ не согласятся; ибо, по собственному ихъ подписанію, они и такой суммы, какую Орловское общество на исправленіе тамошняго подписало, не обѣщаютъ; притомъ же они и намѣреніе свое о опредѣленіи въ Брянскѣ того Орловскаго монастыря отмѣнили, понеже послѣ того, т. е. Ноября 15 дня 1782 года, Брянское гражданство присланнымъ прошеніемъ просило уже, чтобъ въ томъ упраздненномъ дѣвичьѣ монастырѣ позволено было для престарѣлыхъ вдовъ и сиротъ имѣть богадѣльню, которое ихъ прошеніе при семъ доношеніи на разсмотрѣніе Святѣйшему Синоду прилагается подлинное; 5) при всемъ томъ сей монастырь стоитъ въ пустомъ мѣстѣ, гдѣ ежели онъ будетъ возобновленъ, то тамъ больше опасаться должно могущихъ вкрасться непорядковъ, нежели въ Орловскомъ“. Въ виду всего вышеизложеннаго Преосвященный Дамаскинъ представлялъ на благоразсужденіе Святѣйшаго Правительствующаго Синода „мнѣніе свое такое, чтобъ Орловскій дѣвичь монастырь оставить въ штатѣ въ томъ же городѣ Орлѣ по прежнему и дозволить обществу Орловскому, по ихъ желанію, обнести его каменною оградою и внутрь монастыря кельи поправить по прилагаемому отъ Орловскаго губернатора Неплюева къ нему, Преосвященному, плану и смѣтѣ, которые при семъ доношеніи прилагаются; въ Брянскомъ же упраздненномъ монастырѣ, по прошенію гражданъ и дворянъ, позволить учредить богадѣльню“. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, присланнымъ 11 Іюня 1783 года на имя Преосвященнаго Дамаскина, велѣно: „Орловскій дѣвичій монастырь, ради представленныхъ отъ Его Преосвященства обстоятельствъ, оставить въ штатѣ въ городѣ Орлѣ, въ которомъ онъ по плану сего города положенъ, по прежнему, и обнести оный каменною оградою дозволяется; также и о учрежденіи въ Брянскомъ упраздненномъ монастырѣ, по прошенію тамошнихъ гражданъ и дворянства, на коштъ ихъ, богадѣльни быть во всемъ по мнѣнію Его Преосвящен-

ства". Когда такимъ образомъ планъ Ѳеофаніи о возстановленіи Брянскаго Вознесенскаго монастыря не удался, она не желала болѣе возвращаться въ Орелъ, гдѣ всѣ сестры смотрѣли на нее, какъ на предательницу своей обители, и самое епархіальное начальство не думало возвращать ей настоятельства. На требованіе Консисторіи явиться въ Орелъ, Ѳеофанія доносила, что „она де находится въ весьма слабомъ здоровьи и имѣетъ у себя родного брата, протопопа Василія Константинова, который какъ въ болѣзни ея вспомоществованіе, такъ и въ содержаніи возможное ей подкрѣпленіе чинить можетъ, и просила дозволить до излеченія болѣзни жить въ упраздненномъ Брянскомъ Зарѣцкомъ Вознесенскомъ монастырѣ, въ коемъ нынѣ многія вдовы честныя, купеческія жены и дѣвицы жительствуютъ". Епархіальное начальство не уважило ея просьбы и рядомъ предписаній Брянскому Духовному Правленію *) заставило ее возвратиться въ Орловскій монастырь. Возстановленная Святѣйшимъ Синодомъ въ званіи настоятельницы Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря согласно ея прошенію **). Ѳеофанія была уволена въ 1804 году отъ настоятельской должности „по старости и неспособности къ управленію монастыремъ", съ пенсіею по 50 р. въ годъ, и избрала для своего пребыванія Курскій монастырь. По удаленіи Ѳеофаніи изъ упраздненнаго Зарѣцкаго Вознесанскаго монастыря, разстроилось здѣсь и то небольшое общество „честныхъ вдовъ, купеческихъ женъ и дѣвицъ", которое удалось образовать ей во время пребыванія своего въ городѣ Брянскѣ. Бывшая монастырская церковь, обращенная въ приходскую, за переведеніемъ отъ оной всѣхъ приходскихъ дворовъ по Высочайше конфирмованному плану въ городъ по разнымъ приходамъ, резолюціею преосвященнаго Аполлоса, епископа Орловскаго и Сѣвскаго, 1796 года Мая 7 дня „до обветшалости ея" приписана была къ Брянскому Петропавловскому монастырю съ перенесеніемъ въ него всего имущества, кромѣ нужнаго для церкви. Въ слѣдующемъ 1797 году сильная буря, случившаяся ночью 18-го Ноября, „сорвала главу съ колокольни приписной къ Петропавловскому монастырю города Брянска церкви Вознесенія Господня, что за рѣкою Десною". Въ 1826 году въ упраздненномъ Вознесенскомъ монастырѣ находились двѣ церкви каменнаго зданія: „1-я во имя Вознесенія Господня, состоитъ въ твердости, только подъ всхожими дверями изъ трапезы въ настоящую, въ средней стѣнѣ, примѣчательны трещины, но безопасныя, и сія церковь покрыта вновь тесомъ и окрашена, глава на оной новая изъ листовой жести, которая и крестъ желѣзный вызлащены; 2-я во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы на вратахъ, надъ которою устроена каменнаго же зданія колокольня; состоитъ съ колокольнею во всякой твердости; покрыта вновь тесомъ и окрашена; глава на онной поновленная выкрашена, а крестъ желѣзный позлащенъ. Оныя обѣ церкви иконостасами украшены

*) Отъ 9 Іюня и 15 Іюля 1783 г.
**) Указъ Св. Синода отъ 26 Іюля 1785 г. за № 1150.

и церковною утварью снабжены неоскудно. Кельи при оныхъ церквахъ имѣются деревянныя: 1-я новая о пяти упокояхъ, 2-я прежняго строенія о семи упокояхъ, для жительства способныя, 3-я двѣ кельи старыя, въ коихъ по поперестройкѣ жительство имѣть можно. При означенной новой кельи имѣется деревянная, изъ достокъ въ столбы сдѣланная, состоящая въ твердости ограда, которой мѣра 3-хъ аршинныхъ 52 1/2 саж.*)". По журналу Орловской Духовной Консисторіи отъ 2 Апрѣля 1826 года опредѣлено: „церкви упраздненнаго Зарѣцкаго дѣвичьяго монастыря, по уваженію тому, что около нихъ имѣются разнаго званія жители — 47 дворовъ, а душъ мужеска пола 133 и женска 135, которые, будучи отъ приходской своей Воскресенской церкви въ полуторѣ верстѣ за рѣкою Десною, имѣютъ въ отношеніяхъ къ приходскимъ священно и церковно-служителямъ по части требъ великія затрудненія, учредить приходскою однокомплектною безъ діакона, съ приписаніемъ въ приходъ оной означенныхъ жителей, расположенныхъ близъ оныхъ церквей поселеніемъ; почему все тѣхъ церквей имущество безъ изъятія, хранящееся въ Петропавловскомъ монастырѣ, по описямъ возвратить въ оныя".

*) Справка въ Консисторіи.

II. Трубчевскіе монастыри.

1. Предтечева Яменская пустынь.

Предтечева Яменская пустынь находилась въ 20-ти верстахъ отъ г. Трубчевска, близъ р. Нерусы, на берегу Яменскаго озера, отъ котораго и получила свое названіе. Яменское озеро, вытекая изъ р. Нерусы, окружало обитель съ двухъ сторонъ—сѣверной и восточной; къ западу, саженяхъ въ 50-ти отъ монастырской ограды, протекала р. Неруса, а къ югу, на протяженіи двухъ верстъ, залегали топкіе болота. Въ весеннее время, при разлитіи р. Нерусы и выступленіи изъ береговъ Яменскаго озера, монастырь подтапливался водою, такъ что монашествующимъ трудно было ходить въ церковь, а по сладеніи воды открывалась большая грязь какъ по монастырю, такъ и по валу, окружавшему его, луговому пространству; въ это время монастырь лишался всякаго сообщенія съ окрестностями и нерѣдко терпѣлъ большую нужду въ пропитаніи своей братіи. Да и вообще дорога, ведшая къ монастырю съ юга и запада, была глухая и неудобная для проѣзда. Въ половинѣ XVIII вѣка монастырь жаловался епархіальному начальству, что производившіе въ его окрестностяхъ порубку лѣса и сплавлявшіе на р. Нерусѣ „разныхъ чиновъ люди портятъ и заваливаютъ дорогу деревьями, отъ чего не бываетъ проѣзда въ монастырь и изъ монастыря“.

Лугъ, на которомъ построена была Яменская пустынь, принадлежалъ къ Дворцовымъ селамъ Нѣгину и Зноби; поэтому отъ пустыни ежегодно платился оброкъ въ Трубчевскую Воеводскую Канцелярію. Этотъ лугъ, простиравшійся на 100 сажень по обѣимъ сторонахъ монастыря (вмѣстѣ съ лѣсомъ, который залегалъ въ концѣ луговаго пространства), составлялъ единственное недвижимое имѣніе обители. Въ вѣдомости, представленной въ 1739 году въ Синодальную Канцелярію Экономическаго Правленія, упоминается еще о мельницѣ, (на р. Черни), которая доставляла Яменской пустыни ежегоднаго хлѣбнаго дохода по 15 четвертей; но въ 1740 году эту мельницу, не извѣстно по какому праву, отнялъ у монастыря графъ Петръ Борисовичъ Шереметевъ въ пользу своихъ крестьянъ—жителей Красной слободы, которая въ томъ же году была населена имъ и находилась отъ Яменской пустыни въ 10-ти верстахъ. По ревизіи, къ Яменской пустыни приписано было 7 душъ мужскаго пола „изъ Польской націи“; въ 1758 году изъ приписныхъ оставался въ живыхъ всего одинъ человѣкъ, но монастырь долженъ былъ платить за нихъ подушныя и прочіе государственныя подати въ Воеводскую Канцелярію. Не имѣя ни какихъ вотчинъ и угодій, Яменская пустынь содержалась единственно пожертвованіями отъ вкладчиковъ и доброхотнодателей, на каковой предметъ она получала иногда отъ епархіальнаго начальства такъ—называемыя *сборныя книги*. Такъ, по сборной книгѣ, исходатайствованной

на 1748 и 1749 годы, строителемъ Предтечевой Яменской пустыни Варсонофіемъ и монахомъ Іезекіилемъ (постриженнымъ той же пустыни въ 1725 году) собрано было 446 р. 3 коп. На такія пожертвованія исправлялись разныя ветхости по монастырю, закупались жизненные продукты для братіи и пріобрѣтались церковныя принадлежности.

Всѣ строенія въ Предтечевой Яменской пустыни были деревянныя, изъ сосноваго и осиноваго лѣса. 1) Церковь во имя Рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, съ придѣломъ св. Николая Чудотворца, была брусовая, изъ сосноваго лѣса; главы и осмерики на ней обиты дубовымъ гонтомъ, а трапеза и вся церковь—тесомъ. Въ 1747 году церковь эта была уже довольно ветха: крыша на ней пропускала большую течь, такъ что не безопасно было совершать самое богослуженіе; верхнія стѣны трапезной церкви всѣ подгнили и близились къ разрушенію. Предтечевская церковь была холодная; зимою, кромѣ особенныхъ случаевъ, въ ней не было служенія. 2) Церковь во имя Срѣтенія Господня, находившаяся на св. воротахъ. Въ 1752 году, по прошенію братіи, церковь эту разрѣшено было построить каменнымъ зданіемъ; но постройка не состоялась. 3) Противъ Срѣтенской церкви стояла новая колокольня—брусовая изъ сосноваго лѣса, покрытая дубовымъ гонтомъ. 4) Настоятельскія и братскія келліи. Въ 1739 году ихъ было 6, а въ 1758 году—10. Каждая изъ нихъ, не исключая и настоятельской, состояла изъ одной комнаты. 5) Хлѣбня и пекарня. 6) Два хлѣбныхъ амбара. 7) Конюшня. 8) Вокругъ монастыря деревянная ограда. Въ 1747 году она вся развалилась отъ ветхости; послѣ чего устроена новая—бревенчатая изъ сосноваго лѣса, съ дубовыми столбами, покрытая дубовымъ гонтомъ подъ гвоздь. 9) За монастыремъ пріѣзжій дворъ для богомольцевъ; на этомъ дворѣ—2 черныя ветхія келліи, 2 сарая и 2 ветхихъ амбара. 10) За монастыремъ же скотный дворъ, съ ветхою черною избою и небольшимъ ветхимъ сараемъ *). Бѣлые цѣнныя принадлежности монастырскихъ церквей составляли: два евангелія,—одно большое на полуалександрійской бумагѣ съ окладомъ, покрытое мѣдною доскою, съ серебропозлащенными изображеніями евангелистовъ и вызолоченное, второе—полулистовое, покрытое краснымъ бархатомъ и съ серебропозлащенными евангелистами; напрестольная гробница серебряная бѣлая; напрестольный крестъ серебряный же бѣлый; на жертвенникѣ сосуды серебряные позлащенные, съ накладною серебряною рѣзьбою; другіе сосуды серебряные гладкіе, пестропозлащенные **); образъ Св. Іоанна Предтечи въ серебряномъ окладѣ съ позолотою; священные облаченія: ризъ 5, діаконскихъ стихарей 3, орарей 2, кадилъ 3, одно серебряное и два мѣдные; кромѣ относящихся къ богослуженію, въ монастырской церкви имѣлось 3 книги: книга Ефрема Сирина, Ермолай ирмосовой и книга Григорія Назіанзина. Принадлежности трапезной церкви были

*) Вѣдомости за 1738 и 1752 гг.

**) Церковныя серебряныя сосуды пріобрѣтены между 1748 и 1749 годами, при строителѣ монахѣ Варсонофіи.

бѣднѣе; но и здѣсь были серебряные сосуды. На колокольнѣ 6 колоколовъ изъ коихъ въ большомъ вѣсу 13 пуд. 6 ф., во второмъ около 4 пудовъ, въ третьемъ 2 пуд. 10 ф., въ четвертомъ 1 п. 18 ф., въ остальныхъ двухъ по 12 ф. По описи 1751 года монастырскаго имущества значилось: въ монастырскихъ амбарахъ ржи 4 четверти; на скотномъ дворѣ—лошадей рабочихъ 6, коровъ 9, телятъ 5, овецъ 15.

Количество братіи въ разное время было различно. Въ 1739 году братію составляли: іеромонахъ 1, монаховъ 4, бѣльцовъ трудниковъ 3. Въ 1752 году: строитель 1, іеромонаховъ 3, іеродіаконъ 1, монаховъ служебныхъ и прочихъ рядовыхъ 5. Предтечева Яменская пустынь управлялась строителями, изъ которыхъ упоминаются: строитель монахъ Іоасафъ (1725 г.), строитель монахъ Варсонофій (1747—1755 г.), строитель іеромонахъ Веніаминъ (1755—1758), уволенный отъ должности за старостію, по прошенію, на обѣщаніе въ Софроніеву пустынь по прежнему; строитель іеромонахъ Германъ, при которомъ Предтечева Яменская пустынь перенесена была на другое мѣсто. Въ 1758 году Іюня 8 дня строитель іеромонахъ Германъ съ братіею подали Преосвященному Тимофею, Митрополиту Московскому и Сѣвскому, прошеніе, въ которомъ прописывали, что ихъ пустынь стоитъ на низкомъ и неудобнымъ мѣстѣ, отъ чего въ весеннее время подвергается большому наводненію; что къ ней нѣтъ сухопутной дороги, почему въ пустыню дѣлается весьма мало приношеній, а вблизи Яменской пустыни имѣется высокое мѣсто, называемое *Селище-Колодези*, которое никому не принадлежитъ и къ построенію на немъ обители весьма удобное, почему и просили дозволить имъ перенесть на это мѣсто свою пустынь. Мѣсто, на которое указывали просители, находилось въ 6 верстахъ отъ Яменской пустыни, близъ болота Погоща, на которомъ мѣстами бывали сѣнокосы; въ недальнемъ разстояніи отъ Погощи и Селища-Колодези пролегала „большая дорога отъ отъ Трубчевска въ Сѣверскъ и въ разныя мѣста“. Вслѣдствіе прошенія строителя Германа съ братіею, Московская Духовная Консисторія указомъ въ Трубчевское Духовное Правленіе велѣла управителю протопопу Ѳедору Григорьеву произвести слѣдствіе. По слѣдствію протопопа Ѳеодора Григорьева совмѣстно съ Трубчевскимъ воеводою, между прочимъ, оказалось: 1-е, что прежнее мѣсто весьма неудобно для обители; 2-е, что новое мѣсто—Селище возвышенно, свободно для проѣзда и никогда не подвергается наводненію; 3-е, что отъ дворцовыхъ селъ—Нѣгина и Зноби оно отстоитъ верстъ на 30 и болѣе; 4-е, что на построеніе въ этомъ мѣстѣ обители строитель Германъ проситъ земли съ небольшимъ версту, и 5-е, что на перенесеніе пустыни требуется кошта 600 р., которые она намѣрена собрать отъ доброхотнодателей. Такъ какъ упоминаемое мѣсто Селище-Колодези считалось находящимся въ Дворцовыхъ дачахъ, то Московская Духовная Консисторія должна была снестись съ Дворцовою Конторою. Послѣдняя въ свою очередь нашла нужнымъ запросить указомъ управителей селъ Нѣгина и Зноби о томъ, найдутъ, ли они возмож-

нымъ безъ убытка для крестьянъ уступить просимую землю подъ монастырь. По всему этому разрѣшеніе на перемѣщеніе Яменской Предтечевой пустыни могло состояться не раньше Апрѣля мѣсяца 1759 года. Въ 1761 году Яменская пустынь перенесена была на новое мѣсто, съ главною церковью во имя рождества Предтечи и Крестителя Господня Іоанна, съ придѣльною во имя св. Чудотворца Николая и съ Срѣтенскою, что была на св. воротахъ. Главная церковь тогда же была освящена, а о Срѣтенской строитель Германъ ходатайствовалъ предъ высокопреосвященнымъ Тимоѳеемъ, дабы позволено было продать ее въ какае-либо село, и вмѣсто деревянной Предтечевской церкви съ придѣломъ св. Николая Чудотворца построить новую каменнаго зданія церковь того же наименованія, для каковаго строенія, какъ изъяснялъ въ своемъ прошеніи строитель Германъ, имѣлось у обители готоваго уже кирпича 70 тысячъ *), да вновь сдѣланнаго 100 тысячъ. Строеніе каменной церкви предполагалось произвесть иждивеніемъ вкладчиковъ. На прошеніи строителя Германа высокопреосвященный Тимоѳей отъ 7-го Октября 1761 года положилъ слѣдующую резолюцію: „По сему Духовной нашей Консисторіи Столбовскаго монастыря архимандриту Пахомію послать указъ, дабы онъ въ показанную Яменскую пустыню нарочно съѣхалъ и осмотръ учинилъ, есть ли въ заготовности стараго кирпича до 70-ти тысячъ, а вновь сдѣланнаго тысячъ до 100 и прочіе матеріалы, и до той пустыни кто укладчики, наличное число и какими чинами, обстоятельно объ всемъ изслѣдовавши, къ намъ письменно представилъ“. Строеніе каменной церкви было разрѣшено; но прежде чѣмъ постройка была окончена, послѣдовало упраздненіе Предтечевой Яменской пустыни. Въ послѣднее время братію этой пустыни составляли: строитель іеромонахъ Германъ, іеромонахи—Никодимъ, Герасимъ и Геннадій, іеродіаконъ Гедеонъ, монахи—пономарь Пахомій, просвирникъ Ѳаддей, Аникситій и Филаретъ **). Въ 1767 году Февраля 6 дня жители Будъ-Погощи, и Герасимовой, Трубчевскаго уѣзда, подали преосвященному Тихону, епископу Сѣвскому и Брянскому, слѣдующее прошеніе: „Напередъ сего мы состояли приходомъ Трубчевскаго уѣзда въ село Нѣгино въ церкви Преображенія Господня, которая разстояніемъ отъ насъ болѣе 20-ти верстъ, за коею дальностью мы претерпѣвали большую нужду въ преподаяніи мірскихъ требъ; для того, по близости, оныя требы исправляемы бывали братіею Предтечевской Яменской пустыни, въ которую, по способности своей, и укладъ давали. А нынѣ мы увѣдомились, что по присланному изъ Духовной Консисторіи въ Трубчевское Духовное Правленіе указу велѣно оную Предтечеву Яменскую пустыню упразднить, а имѣющуюся ризницу, колокола и прочее описавъ, принять въ Трубчевское Духовное Правленіе подъ смотрѣніе. А понеже въ Предтечевой Яменской

*) Этотъ кирпичъ, какъ нужно думать, былъ заготовленъ для построенія Срѣтенской церкви каменнымъ зданіемъ.

**) Вѣдомость, представленная въ Консисторію Трубчевскимъ Д. Правленіемъ отъ 29 Ноября 1766 г. за № 69.

пустыни, по своему обѣщанію съ прочими укладчиками, съ позволенія Вашего Преосвященства начали вмѣсто сгорѣвшей св. Іоанна Предтечи строить въ то же именованіе каменную церковь, для котораго строенія пріуготовили болѣе 100 тысячъ кирпичей и прочихъ къ строенію разныхъ матеріаловъ, и нынѣ начатую оную церковь имѣемъ съ прочими вкладчиками по своему обѣщанію сооружить и всѣмъ снобдить и ко оной пустыни быть приходскими людьми; а для окончанія строенія той пустыни желаемъ быть бывшему оной пустыни строителю іеромонаху Герману. Того ради просимъ: на мѣсто означенной Предтечевой Яменской пустыни быть приходской церкви, и о небраніи имѣющейся въ ней ризницы, колоколовъ и прочаго имущества въ Трубчевское Духовное Правленіе послать указъ". На этомъ прошеніи Преосвященный положилъ такую резолюцію: „Послать въ Трубчевское Духовное Правленіе указъ,—велѣть между прочимъ—ежели подлинно такъ, какъ просители просятъ, то благословляемъ достраивать начатой святой храмъ подъ приходскую церковь и всѣ вещи, къ службѣ Божіей принадлежащія, оставить при ономъ мѣстѣ, а покамѣстъ достроится, а паче покамѣстъ священникъ къ тому приходу опредѣленъ будетъ, то быть помяненному Герману при смотрѣніи онаго мѣста и строенія, а почитаться ему, какъ онъ и присланъ изъ Московской Консисторіи, въ пустыни Площанской въ числѣ братства". Іеромонахъ Герасимъ въ своемъ прошеніи, отъ 2-го Генваря 1767 года, къ Преосвященному Тихону, епископу Сѣвскому и Брянскому, писалъ, что „въ силу даннаго отъ Вашего Преосвященства Консисторіи указа велѣно Яменскую пустыню, за стореніемъ въ оной церкви Божіей, упразднить, почему ему нижайшему во оной быть не для чего, а просилъ, дабы онъ именованный не оставался праздно шатающимся, опредѣлить его въ Глинскую пустыню со исправленіемъ священно-іеромонашескаго служенія". Преосвященный велѣлъ „Консисторіи отправить сего іеромонаха куда желаетъ со священнослуженіемъ, если ему тое не запрещено". Іеродіаконъ Гедеонъ, переведенный въ 1765 году изъ Софроніевой Молченской въ Яменскую пустыню, и монахъ Иннокентій, постриженникъ Яменской пустыни, 20-го Декабря 1766 года просили Преосвященнаго Тихона опредѣлить ихъ въ Софроніеву пустыню, первый—въ число братства, а второй—за старостію и слабостію въ больницу. Преосвященный велѣлъ „Консисторіи отправить ихъ по желанію ихъ". Между тѣмъ въ журналѣ Сѣвской Консисторіи отъ 12-го Генваря 1767 года изъяснялось, что „по словесному Его Преосвященства приказанію, объявленному чрезъ Консисторскаго присутствующаго крестоваго іеромонаха Иннокетія, велѣно: отправленныхъ по резолюціи Его Преосвященства упраздненной Трубчевскаго уѣзда Предтечевой Яменской пустыни іеромонаха Герасима и іеродіакона Гедеона со исправленіемъ священнослуженія—Герасима въ Богородицкую Глинскую пустыню, Гедеона въ Софроніеву Молченскую пустынь при указахъ неотсылать, а отослать ихъ—іеромонаха Герасима въ Путивльской Молченской монастырь со исправленіемъ священно-

служенія, іеродіакона Гедеона отправить въ реченную въ Софроніеву Молченскую пустыню при указѣхъ, а монаха Иннокентія оставить при домѣ Его Преосвященства". Прочая братія Предтечевой Яменской пустыни была перемѣщена въ Рыльскій Николаевскій монастырь. Наконецъ, по запросу Преосвященнаго Кирилла, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, Трубчевское Духовное Правленіе отъ 21 Октября 1778 года доносило, что строющаяся приходская церковь въ упраздненной Яменской пустынѣ свидѣтельствована, при чемъ оказалось: 1-е) придѣльная церковь во имя св. Николая вся заклеплена, а въ настоящей Предтечевской церкви стѣны выведены противъ дверей и оконъ, въ коихъ и рѣшетки вставлены; 2-е) къ слѣдующему лѣту для строенія приготовлено матеріаловъ довольно; 3-е) въ Будахъ Погощи и Герасимовой всѣхъ приходскихъ дворовъ имѣетъ быть до 80-ти.

2. Трубчевскій Ильинскій дѣвичій монастырь.

Трубчевскій Ильинскій монастырь находился въ самомъ городѣ Трубчевскѣ. Послѣднею игуменіею этого монастыря была Евгенія, родомъ изъ города Брянска, дочь купца Варѳоломея Петрищева. Бывъ обучена въ родительскомъ домѣ „Словенской Россійской грамотѣ, она вступила въ число сестеръ Брянскаго Вознесенскаго дѣвичьяго монастыря, гдѣ въ 1741 году, 33 лѣтъ отъ рожденія, Брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандритомъ Моѵсеемъ пострижена въ монашество и съ 1756 года проходила должность казначеи, а въ 1760 году высокопреосвященнымъ Тимоѳеемъ, митрополитомъ Московскимъ и Калужскимъ, произведена въ игуменіи Трубчевскаго Ильинскаго монастыря; казначеею при ней состояла монахиня Александра; изъ простыхъ монахинь извѣстны только Елисавета и Евтихія, которая „за нѣкое грѣхопаденіе" отправлена была на епитимію въ Путивльскій Духовъ дѣвичій монастырь, а по исполненіи епитиміи, указомъ отъ 3-го Октября 1770 года, переведена въ Орловскій дѣвичій монастырь. По упраздненіи Трубчевской Ильинской обители въ 1764 году, послѣдняя ея игуменія Евгенія и сестры переведены были на жительство въ Сѣвскій Троицкій монастырь; это перемѣщеніе совершилось въ Апрѣлѣ 1767 года. Такъ какъ въ это время приходныя и расходныя книги по Трубчевскому Ильинскому монастырю были уже отосланы въ Государственную Коллегію Экономію, то игуменія Евгенія привезла съ собою, для сдачи въ Консисторію, собранныя съ монастырской мельницы деньги—79 р. 13 коп., которыя, согласно предписанію Консисторіи отъ 23 Апрѣля 1767 года, и были сданы ею, въ келліи Сѣвской игуменіи Маргариты, Консисторскому канцеляристу Ивану Попову. Были ли у Трубчевскаго Ильинскаго монастыря другія владѣнія кромѣ мельницы—неизвѣстно. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 1767 года бывшая игуменія Евгенія доносила Консисторіи, что „имѣлись ли въ томъ монастырѣ до отобранія

земли крѣпости на нее,—она не извѣстна, а при ней таковыхъ не было". Послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Сѣвскомъ Троицкомъ монастырѣ, заштатная игуменія Евгенія переведена была въ Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь, гдѣ повелѣвалось ей жить „на сестренскомъ жалованьи (по 10 р. въ годъ) впредь до убылой вакансіи". Въ 1776 году она вызвана была въ Сѣвскую Консисторію для допроса о мельничныхъ деньгахъ, сданныхъ ею канцеляристу Попову и не представленныхъ имъ по назначенію; вмѣстѣ съ Евгеніею привлечена была къ допросу бывшая ея казначея монахиня Александра, имѣвшая мѣстопребываніе въ Сѣвскомъ монастырѣ, и Сѣвская же игуменія Маргарита, въ келліи которой происходила сдача мельничныхъ денегъ. Непріятности эти постигли Евгенію изъ—за того, что она не сохранила при себѣ квитанціи, выданной ей въ пріемѣ денегъ отъ канцеляриста Попова. Въ 1781 году она путешествовала съ Болховскимъ помѣщикомъ маіоромъ Николаемъ Ивановичемъ и женою его Александрою Ивановною Подымовыми въ Кіевъ на богомоленіе, а въ 1782 году, по случаю увольненія на покой игуменіи Ѳеофаніи „за приключившимися ей болѣзнями" по ея прошенію на одинъ годъ, Преосвященный Амвросій, епископъ Сѣвскій и Брянскій, поручилъ ей управленіе Орловскимъ Введенскимъ дѣвичьимъ монастыремъ „впредь до разсмотрѣнія". Такъ какъ преемники Преосвященнаго Амвросія, по нѣкоторымъ причинамъ, не возвращали Ѳеофаніи настоятельства; то Евгенія состояла въ должности настоятельницы съ Апрѣля 1782 и по Августъ 1785 года. Въ правленіе Евгеніи Орловскій Введенскій монастырь впервые обнесенъ былъ каменною оградою. Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода отъ 21 Іюля 1785 год за № 1150, коимъ возстановлялась Ѳеофанія въ должности настоятельницы Орловскаго монастыря, велѣно было „престарѣлой игуменіи Евгеніи, въ разсужденіи безпорочнаго ею своей должности исправленія, опредѣлить на содержаніе ея жалованье... по 20 р. въ годъ". По увольненіи отъ настоятельской должности, игуменія Евгенія жила въ собственной келліи, находившейся близъ Св. воротъ, вмѣстѣ съ монахинею Нимфодорою и, какъ видно изъ вѣдомости о монастырскихъ кельяхъ, въ 1796 году находилась еще въ живыхъ; въ это время ей было уже 89 лѣтъ отъ рожденія.

III. Сѣвскіе монастыри.

1. Сѣвскій Спасскій мужескій монастырь.

Сѣвскій Спасскій монастырь, основанный въ 1618 году, управлялся архимандритами. Въ XVIII вѣкѣ изъ Сѣвскихъ архимандритовъ извѣстны: *Варлаамъ*, бывшій до 1715 года іеромонахомъ Площанской пустыни. Состоя въ должности главнаго управителя Сѣвскаго Духовнаго Правленія, архимандритъ Варлаамъ сдѣлалъ представленіе въ Москву, что Площанская пустынь съ трудомъ питается подаяніемъ и въ ней, по малочисленности братіи, не всегда отправляется божественная служба, и просилъ объ уничтоженіи Площанской и Борщевской пустынь. Вслѣдствіе такого представленія обѣ эти пустыни были соединены въ одну и подчинены вѣдомству Сѣвскаго Спасскаго монастыря; имущество ихъ перевезено и монахи выведены въ Сѣвскій монастырь (1723—1724 г.г.). По этому случаю Площанская пустынь вела долгій процессъ съ архимандритомъ Варлаамомъ и успѣла отстоять свою самостоятельность. Послѣ Варлаама въ Сѣвскомъ монастырѣ настоятельствовали архимандриты—Иларіонъ, Нектарій и Иннокентій. При Иларіонѣ и Нектаріѣ Сѣвское Духовное Правленіе помѣщалось въ монастырѣ, а по смерти Нектарія, когда главнымъ управителемъ сдѣланъ былъ градской Казанской церкви священникъ Михаилъ, Правленіе переведено было изъ монастыря въ городъ Сѣвскъ. Новый настоятель архимандритъ Иннокентій, утвержденный въ должности главнаго управителя, въ 1759 году просилъ Высокопреосвященнаго Тимоѳея, митрополита Московскаго и Сѣвскаго, посѣтившаго тогда городъ Сѣвскъ, чтобы Правленіе перевесть въ монастырь, и получилъ на то словесное разрѣшеніе Его Высокопреосвященства. Когда затѣмъ понадобилось „очистить“ домъ, въ которомъ доселѣ помѣщалось Правленіе, архимандритъ Иннокентій отвелъ въ монастырѣ келлію и велѣлъ перевезть въ нее правленскій архивъ съ прочими принадлежностями; но противъ такого распоряженія возсталъ второй управитель, Знаменской церкви іерей Ѳеодоръ; онъ не далъ перенесть въ монастырь ни одного документа изъ Правленія и уступилъ подъ Правленіе свой домъ, надѣясь, что градскіе и уѣздныя священноцерковнослужители съ удовольствіемъ уплатятъ ему стоимость дома (100 р.). Тогда архимандритъ Иннокентій отправился въ Москву и ходатайствовалъ о переведеніи Правленія въ монастырь. Въ своемъ прошеніи онъ указывалъ: 1) на словесное разрѣшеніе архипастыря; 2) что при бывшихъ до него архимандритахъ Иларіонѣ и Нектаріѣ Духовное Правленіе всегда находилось въ Спасскомъ монастырѣ, а переведено въ городъ по случаю смерти помянутаго архимандрита Нектарія и назначенія обоихъ управителей изъ градскихъ священниковъ, и 3) что для Правленія въ городѣ не имѣется постояннаго зданія; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ прописывалъ, что товарищъ его по Правленію, свя-

щенникъ Ѳедоръ Ѳедоровъ, вершитъ многія случающіяся дѣла безъ его вѣдома, приходитъ въ Правленіе не ранѣе 11-го часа и мало бываетъ въ общемъ собраніи; почему и просилъ объ отрѣшеніи его, священника Ѳеодора, отъ должности управителя. На прошеніи архимандрита митрополитъ Тимоѳей отъ 26 Генваря 1760 года далъ такую резолюцію: „Въ Сѣвскомъ монастырѣ, какъ и прежде было, Духовному Правленію быть неотмѣнно; іерея Ѳеодора отъ Правленія, по указаннымъ причинамъ, отрѣшить, а на его мѣсто избрать самому архимандриту Иннокентію, по своему разсмотрѣнію, добраго и честнаго іерея, въ дѣлахъ производимыхъ знающагося". По личной рекомендаціи архимандрита Иннокентія въ присутствіи Московской Духовной Консисторіи, на мѣсто іерея Ѳеодора тогда же опредѣленъ былъ во втораго управителя священникъ Сѣвскаго Троицкаго дѣвичьяго монастыря Аѳанасій Андреевъ. Послѣднимъ настоятелемъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря и вмѣстѣ главнымъ управителемъ Сѣвскаго Духовнаго Правленія былъ архимандритъ Іакинѳъ Карпинскій, родомъ изъ Малороссіи, священническій сынъ, обучавшійся въ Харьковскихъ и Кіевскихъ училищахъ и постриженный въ монашество въ 1744 году. Въ 1764 году была учреждена Сѣвская епархія, въ видѣ Московскаго викаріатства; при чемъ мѣстомъ постояннаго пребыванія для Сѣвскихъ архіереевъ и положеннаго при нихъ штата, по опредѣленію Святѣйшаго Синода, назначенъ загородній Сѣвскій Спасскій мужескій монастырь. Архимандритъ Іаніѳъ Карпинскій сдѣланъ былъ вмѣсто управителя Сѣвскаго Духовнаго Правленія (теперь упраздненнаго) первенствующимъ членомъ Сѣвской Духовной Консисторіи и нѣкоторое время жилъ въ Архіерейскомъ домѣ; но скоро здѣсь не оказалось „не только покоевъ, чести его достойныхъ, но и пропитанія пристойнаго"; почему, по распоряженію Преосвященнаго Тихона, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, онъ былъ уволенъ для пріисканія себѣ мѣста въ другой епархіи. Въ своемъ указѣ по этому случаю Сѣвской Консисторіи, отъ 11-го Ноября 1764 года, Преосвященный писалъ, что „по новости епархіи и дороговизнѣ припасовъ, ему содержать не безъ трудности и единаго своего дома по штату, и что съ занятіемъ въ этомъ домѣ архимандритомъ Іанніѳомъ покоевъ другимъ по штату монашествующимъ жить негдѣ: въ однихъ малыхъ покояхъ по два и по три монаха скитаются, какъ сущіе въ гостинницѣ странники и пришельцы; почему за необыкновенною тѣснотою какъ званія своего всякому исправно исполнить невозможно, такъ и опасно, чтобы не послѣдовало ранихъ болѣзней". Очевидно, причиною увольненія архимандрита Іанніѳа были какія-нибудь неудовольствія между нимъ и Преосвященнымъ. Архимандритъ Іакинѳъ Карпинскій былъ нѣкогда учителемъ Преосвященнаго Тихона; онъ отличался большою трезвостію и умѣренностію въ образѣ жизни; всѣ архіереи его времени знали и уважали его за ученость, а въ знаніи латинскаго языка онъ слылъ за Цицерона; по временамъ бывалъ чрезмѣрно говорливъ, забавенъ и веселъ, но въ то же время „чрезмѣрно частолюбивъ, самолюбивъ и горячъ,

почему архіереи не любили его“ *). Въ 1766 году, по указу Преосвященнаго Тихона, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, Іакинѳъ Карпинскій опредѣленъ былъ архимандритомъ Рыльскаго Николаевскаго монастыря (на мѣсто игумена Сергія) и вмѣстѣ главнымъ управителемъ Рыльскаго Духовнаго Правленія **). Здѣсь онъ оставался настоятелемъ и при преемникѣ Тихона, Преосвященномъ Кириллѣ, который также былъ его ученикомъ; изъ Рыльскаго монастыря онъ переведенъ былъ въ Голутвинъ, а изъ Голутвина въ Бѣлозерскій монастырь.

2. Столбовскій Николаевскій мужескій монастырь.

Столбовскій Николаевскій монастырь находился въ селѣ Столбовѣ Коморицкой (Сѣвской) волости, что нынѣ Дмитровскаго уѣзда. Онъ управлялся архимандритами, которые вмѣстѣ съ тѣмъ были и управителями Столбовскаго Духовнаго Правленія. Изъ Столбовскихъ архимандритовъ предъ упраздненіемъ монастыря упоминаются: *Лазарь*, *Венедиктъ* Коптевъ, послѣ котораго остались въ пользу монастыря архимандритова шапка и палица, извѣстныя подъ названіемъ Коптевскихъ; Пахомій, по просьбѣ котораго, въ 1759 году, опредѣленъ былъ вторымъ управителемъ Брасовскій іерей Василій Варѳоломеевъ; въ 1761 году онъ производилъ въ Трубчевской Яменской пустыни осмотръ матеріаловъ, приготовленныхъ для построенія тамъ каменной церкви, а въ 1762 году переведенъ въ настоятели Карачевскаго Одрина монастыря и духовныхъ дѣлъ управители. Такъ какъ въ Одриномъ монастырѣ доселѣ были настоятелями игумены и „архимандричихъ уборовъ не имѣлось“, то архимандритъ Пахомій просилъ митрополита Московскаго и Сѣвскаго Тимоѳея, чтобы выданы были ему изъ Столбовскаго Николаевскаго монастыря „Коптевская шапка и палица“. По резолюціи митрополита велѣно было „прислать оную шапку и палицу пречестному архимандриту на время, покудова онъ можетъ изъ собственнаго своего капитала оныя сдѣлать“. Послѣднимъ настоятелемъ Столбовскаго монастыря былъ архимандритъ *Варлаамъ* Маевскій, который отъ 13 Мая 1762 года репортовалъ въ Московскую Консисторію: „сего Апрѣля 10 дня 1762 года по присланному Ея Императорскаго Величества изъ оной Его Преосвященства Духовной Консисторіи ко мнѣ архимандриту съ братіею указу и резолюціи Его Преосвященства, а по прошенію бывшаго въ оном Столбовскомъ монастырѣ архимандрита Пахомія, велѣно оставшуюся послѣ бывшаго въ оном же монастырѣ архимандрита Венедикта Коптева шапку и палицу оному архимандриту вѣдать съ запискою по время, покудова онъ можетъ изъ своего собственнаго капита оныя

*) Русская старина, 1871 г. Февраля стр. 141

**) Репортъ Рыльскаго Д. Правленія отъ 20 Мая 1766 года, подписанный архим. Іакинѳомъ Карпинскимъ и протопроевиторомъ Василіемъ Ивановымъ.

сдѣлать; и во исполненіе онаго Ея Императорскаго Величества указа вышеписанная шапка и палица присланному отъ означеннаго архимандрита Пахомія того Николаевскаго Одрина монастыря іеродіакону Николаю съ росписко отданы; а понеже въ оном Свято-Николаевскомъ Столбовскомъ монастырѣ хотя и находится окромѣ показанной, взятой въ Одринъ монастырь, другая архимандричья шапка, точію тою оставшеюся шапкою, яко безъ перемѣны, обойтись никакъ невозможно: того ради Духовной Его Преосвященства Консисторіи о сдѣланіи вышеписанному архимандриту Пахомію вмѣсто этой взятой шапки изъ своего собственнаго капиталу, такожъ и палицы, въ немедлонномъ времени, дабы благоволено было подтвердить указомъ, и о семъ нашемъ донесеніи милостивую резолюцію учинить". По упраздненіи Столбовскаго монастыря въ 1764 году, архимандритъ Варлаамъ Маевскій переведенъ былъ въ Калужскій монастырь. Изъ бывшей при немъ въ послѣднее время братіи извѣстны: іеромонахи— Арсеній и Ефремъ и монахъ Діонисій: первый высланъ былъ въ Калужскій монастырь въ 1766 году; второй умеръ, а монахъ Діонисій оставался еще на мѣстѣ *). Самый монастырь обращенъ въ приходскую церковь. При монастырѣ происходила ежегодно весенняя Николаевская ярмарка. Находившееся при монастырѣ Столбовское Духовное Правленіе переведено въ село Брасово (въ 1769 году).

3. Борщевская Николаевская пустынь.

Борщевская Николаевская пустынь находилась въ Сѣвскомъ уѣздѣ и управлялась строителями. Въ 1722 году, при строителѣ іеромонахѣ Тихонѣ (родомъ изъ г. Болхова, купеческаго званія), архимандритъ Сѣвскаго Спасскаго монастыря Варлаамъ, состоявшій въ должности управителя Сѣвскаго Духовнаго Правленія, сдѣлалъ представленіе въ Москву объ уничтоженіи Борщевской и Площанской пустынь на томъ основаніи, что въ нихъ, по малочисленности братіи, не всегда отправляется служба Божія и самая братія съ трудомъ питается подаяніемъ. Въ 1725 году обѣ эти пустыни соединены въ одну; при чемъ братія Борщевской пустыни переведена въ Площанскую, а Борщевская упразднена. Строитель Борщевской пустыни Тихонъ утвержденъ строителемъ въ Площанской и управлялъ обителью до своей смерти, послѣдовавшей въ 1741 году **). Но Борщевская пустынь и послѣ того имѣла свою братію до самаго упраздненія ея вмѣстѣ съ другими монастырями въ 1764 году. Такъ, въ 1732 году здѣсь постриженъ былъ монахъ Іосифъ (изъ купцовъ) строителемъ іеромонахомъ Тихономъ. Предъ распредѣленіемъ монашествующихъ упраздненныхъ монастырей Сѣвской епархіи, братію Борщевской пустыни составляли: іеромонахъ Никодимъ, мо-

*) Монахъ Варнаѳа, постриженный (изъ дьячковъ) въ Столбовскомъ монастырѣ архимандритомъ Лазаремъ, состоялъ въ 1766 году въ числѣ братіи Рыльскаго Николаевскаго монастыря.

**) Такъ говорится въ описаніи Площанской пустыни. см. Орлов. Губ. Вѣдом. 1860 г, № 7.

нахи: Иларіонъ, Герасимъ, Алимпій, Викторъ, Искаріонъ и Іоанникій. Вслѣдствіе указа изъ Московской Святѣйшаго Правительствующаго Синода Конторы, коимъ повелѣвалось „изълишно имѣющагося въ Сѣвской епархіи монашествующихъ немалаго числа отправить немедленно въ Московскіе Ставропигіальные монастыри“, Сѣвскою Духовною Консисторіею, отъ 6 Октября 1766 года, въ числѣ другихъ монаховъ отправлены были и „изъ упраздненной Николаевской Борщевской пустыни въ Заиконоспасскій монастырь монахи: Герасимъ, Ананій и Алимпій“. За тѣмъ, какъ значится въ вѣдомости, представленной отъ 28 Ноября 1766 года за № 99 „въ Духовную Преосвященнаго Тихона Епископа Сѣвскаго и Брянскаго Консисторію изъ Столбовскаго Духовнаго Правленія“, состояли еще налицо: „Сѣвскаго уѣзда въ Николаевской Борщевской упраздненной пустыни іеромонахъ Иннокентій, монахи Иларіонъ и Мелентій“. Наконецъ, 14 Марта 1767 года „упраздненной Николаевской Борщевской пустыни монахъ Иродіонъ“ въ своемъ прошеніи Преосвященному Тихону, епископу Сѣвскому и Брянскому, писалъ, что „за упраздненіемъ означенной пустыни я нижайшій остался нынѣ празднымъ и за имѣющеюся моею, по власти Божіей, падучею болѣзнію нахожусь безъ всякаго пропитанія“, и всепокорнѣйше просилъ опредѣлить его въ Сѣвскую Богородицкую Площанскую пустыню, или куда заблагоразсудить изволитъ Его Преосвященство. Преосвященный велѣлъ „Консисторіи опредѣлить сего монаха по способности немедленно“. Консисторія опредѣлила отослать просителя, по его желанію, въ Богородицкую Площанскую пустынь, гдѣ онъ и принятъ былъ строителемъ іеромонахомъ Іоилемъ *).

4. Радогожская Спасская пустынь.

Радогожская Спасская пустынь находилась близъ рѣки Нерусы и древняго укрѣпленія города Радогощи, что нынѣ село Сѣвскаго уѣзда. Пустынь эта управлялась строителями, которые состояли въ зависимости отъ архимандритовъ Столбовскаго Николаевскаго монастыря, находившагося въ семи верстахъ отъ села Радогощи. Изъ Спасорадогожской пустыни (Сѣвскаго уѣзда) упоминается іеромонахъ Венедиктъ, которымъ въ 1748 году былъ постриженъ монахъ Ѳеофилактъ (изъ купцовъ), посвященный въ іеромонахи Преосвященнымъ Тихономъ, епископомъ Сѣвскимъ и Брянскимъ, и въ 1766 году состоявшій въ числѣ братства Рыльскаго Николаевскаго монастыря **) Въ черновой вѣдомости за 1766 годъ въ Спасорадогожской пустыни значились: іеромонахъ Іакинфъ и монахъ Меѳодій. По упраздненіи этой пустыни, строенія ея было распродано, а церковь, по распоряженію Преосвященнаго Тихона, епископа Сѣвскаго и Брянскаго, перевезена въ село, принадлежавшее нѣкогда Сѣвскому Спасскому монастырю,

*) Репортъ отъ 24 Марта 1767 г.

**) Вѣдомость при доношеніи Рыльскаго архимандрита Іакинфа Карпинскаго отъ 20 Іюня 1766 г. за № 82.

а по учрежденіи Сѣвской епархіи—Архіерейскому дому; такъ что въ 1766 году, когда въ Столбовскомъ монастырѣ оставалось еще нѣсколько монаховъ и совершалось Богослуженіе, на мѣстѣ Спасской Радогожской пустыни были видны только кучи щебня, глины да бывшаго здѣсь строенія.

Г. Пясецкій.

ОПИСЬ

дѣламъ Орловской Духовной Консисторіи, по приказному столу.

1) 1740 года. Сказки, отобранныя отъ настоятелей и настоятельницъ монастырей и священниковъ о продажѣ свѣчей и о церковныхъ доходахъ. Изъ этихъ сказокъ оказывается, что въ большинствѣ церквей старостъ церковныхъ не имѣлось потому что, какъ упоминается въ сказкѣ, „при той нашей церкви никакихъ сборовъ не сбирано того ради, что приходскіе ихъ люди свѣчи покупаютъ въ городѣ и рядахъ у купецкихъ людей, а вино церковное и просфоры и прочій церковный расходъ сбирается на свѣтлой седьмицы тоя церкви отъ прихожанъ по пятидесятъ и по шестидесятъ копѣекъ, которыя въ показанные годы въ расходѣ употреблялись безъ остатку, а прочее во всемъ при той церкви довольствіе имѣетъ отъ приходскихъ людей“. Въ монастыряхъ, какъ напр. въ Введенскомъ дѣвичьемъ монастырѣ, производилась продажа свѣчей и кошельковый сборъ. По показанію игумены Анфисы въ годъ сбираемо было рубля по три и болѣе, которые и расходовались безъ остатку „понеже оный монастырь денежнаго жалованья не имѣетъ и деревень нѣтъ, а пропитаніе имѣю я и монахини мірскимъ подаяніемъ“.

2) 1740 г. Сказки, отобранныя отъ священноцерковнослужителей сколько имѣется ихъ при церквахъ и сколько приходскихъ дворовъ. Изъ сказокъ этихъ, между прочимъ, усматривается, что въ 1740 году въ гор. Орлѣ было 9 церквей, при нихъ находилось на лицо 49 церковнослужителей и недоставало 9, приходскихъ дворовъ, при 8 церквахъ, за исключеніемъ соборной, состояло 1392.

3) 1764 г. „По доношенію изъ Орловскаго Духовнаго Правленія о положеніи переслинъ при погребеніи, Орловскаго уѣзда, села Пятницкаго попомъ Васильемъ Ивановымъ деревни Кутеповой младенца женскаго пола“. Дьяконъ села Пятницкаго донесъ Духовному Правленію, что священникъ Василій Ивановъ при погребеніи младенца положилъ что то въ гробъ. Мать умершаго послѣ погребенія сказала объ этомъ прикащику, гробъ былъ вырытъ и въ немъ найдена переслина изъ улья, положенная ради волшебства. Священникъ Василій Ивановъ, не смотря на показаніе свидѣтелей, въ преступленіи этомъ не сознался и такъ какъ дѣло это продолжалось слишкомъ 25 лѣтъ, то засилою манифеста оно было прекращено.

4) 1766 года 1 Марта. По указу Святѣйшаго Синода о произведеніи Черниговской епархіи Спасскаго Новгородъ-Сѣверскаго монастыря о архимандритѣ Феоктистѣ и братіи слѣдствія Брянскому протопопу. Указомъ Синода для производства слѣдствія назначенъ быть гор. Брянска соборной церкви протопопъ Алексѣй, за отказомъ же

его по болѣзни, Путивльской протопопъ Максимъ Тихоновъ и для письменнаго производства три канцеляриста Сѣвской Консисторіи, съ содержаніемъ какъ слѣдователя, такъ и канцеляристовъ, на счетъ монастыря. Дѣло это началось по доношеніямъ бывшаго намѣстника означеннаго монастыря іеромонаха Фадея съ товарищами на архимандрита Феоктиста о причиненныхъ имъ обидахъ и отъ него архимандрита на означенныхъ монашествующихъ о похищеніи монастырскаго имущества. Въ чемъ заключался доносъ іерея Фадея изъ дѣла не видно, но изъ показаній монаха Доміана усматривается, что еще въ 1764 г. онъ, Доміанъ, по подговору монаховъ Фадея, Германа и Михея доносилъ епископу Черниговскому на архимандрита Феоктиста о слѣдующемъ: „Когда онъ, Доміанъ, въ 1761 году находился во дворцѣ Дмитровскомъ городничимъ и ту должность несъ добропорядочно, то де онъ архимандритъ, Октября 27 дня пріѣхавъ въ тотъ дворецъ, безъ всякой его Доміана и малѣйшей винности, всадивъ его Доміана на цѣпь оковавши желѣзомъ, а наипаче де вкидалъ въ погребъ съ тою цѣпью и послѣ того билъ его, Доміана, растегши плетьми съ тою цѣпью обнаженнаго до единой рубахи середи дворца и тѣмъ боемъ его, Доміана, изувѣчелъ“ за тѣмъ въ 1763 году, когда Доміанъ былъ Ломовскимъ городничимъ, то архимандритъ Феоктистъ также наказывалъ его плетьми и сажалъ на цѣпь. Отъ означеннаго наказанія Доміанъ впослѣдствіи отказался и порѣшенію епископской конторы за ложный доносъ былъ наказанъ плетьми и велѣно было его содержать въ оковахъ черезъ два мѣсяца. Выше означенные монахи Фадей, Германъ и Михѣй, обвинялись въ томъ, что они въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1764 года, разломавъ денежный сундукъ монастыря, украли хранившіеся въ немъ деньги и затѣмъ бѣжали изъ монастыря. Въ дѣлѣ имѣются доношенія архимандрита Феоктиста и духовнаго собора означеннаго монастыря о томъ, „что протопопъ Тихонъ, канцеляристъ, да копеистъ, съ времени прибытія ихъ въ Новгородскій монастырь къ слѣдствію, не только сами, но канцеляристъ Фоминъ, двукратно содержую при себѣ жену, дѣтей и крестьянку чрезъ не малыя времена попеже живутъ единственно на всемъ коштѣ монастырскомъ, и тѣмъ на нихъ какъ естныхъ харчей и разнаго питія и прочаго, такъ и денежнаго издержанія соишло на не малую сумму, по ихъ требованіямъ вымогательнымъ, чрезъ что монастырь нестерпимую дознаетъ обиду“. Въ 4 мѣсяца монастырь издержалъ на слѣдователя деньгами 122 р. 67 коп. и выдалъ харчей на 69 р. 60 коп., но не взирая на это доноситъ архимандритъ „протопопъ съ канцеляристомъ безъ зазору требовали еще многократно чубъ для одѣянія, которыхъ мною не дано, за что протопопъ оправданій къ слѣдствію противъ доказательствъ помянутыхъ бѣглыхъ монашествующихъ отъ меня поданныхъ не принявши напрасно удержалъ безъ всякаго по онымъ дослѣдованія“..... Означенное слѣдствіе продолжалось съ Іюля мѣсяца 1766 г. по Май мѣсяцъ 1768 г., но чѣмъ кончилось ихъ дѣла не видно.

5) 1768. 18 Ноября. „По указу изъ государственной коллегіи экономіи объ ото-

браніи Путивильскаго Духова дѣвичьяго монастыря жалованныхъ грамотъ и прочихъ крѣпостей и о присылкѣ при описи въ коллегію". Въ дѣлѣ этомъ имѣется опись грамотамъ на вотчины Путивильскаго монастыря.

6) 1768 года 7 Октября. „По доношенію Бѣлобережской Предтечевской пустыни отъ настоятеля игумена Арсенія съ братіею о разбитіи оной пустыни воровскими людьми и въ пограбленіи денегъ пяти рублевъ". Настоятель Арсеній донесъ Духовной Консисторіи, что „на большой дорогѣ, на правомъ отъ Карачева лѣсу, по часту бываютъ разбойники и онаго Сентября подъ 11 число въ 4 часу ночи пришли въ Бѣлобережскую пустынь воры и разбойники и приступили къ моей келліи, отломали окошко и притворъ, выбили дверь и вшедъ въ келлію зажгли лучину, съ которою искали въ смежныхъ покояхъ, а между тѣмъ сыскали трудника Александру и связали ему руки назадъ, выветчи на крыльцо спрашивали, гдѣ чернецъ, кой сказалъ имъ что онъ тутъ, а гдѣ незнаютъ, и они оставя его на крыльцѣ подъ ихъ разбойническимъ карауломъ стоящимъ кругомъ, говоря при томъ рѣзать ли его теперь, а другіе, сказавъ теперь нерѣзать, пошли въ верхнія покои, разрубили въ первой келліи на двое двери". Одинъ изъ монаховъ, услыша необычайный стукъ и увидя огонь, ударилъ набатъ и разбойники бѣжали, унеся всего пять рублей. Въ этомъ же дѣлѣ имѣется доношеніе Брянскаго Духовнаго Правленія о томъ, „что на попа села Толмачева Брянскаго уѣзда напали въ полѣ въ логу, часу въ десятомъ дня воровскіе люди въ саняхъ человѣкъ десять съ дубьемъ, рагатинами и топорами и убили бы его до смерти, ежели бы въ то самое время не наѣхали на нихъ крестьяне".

7) 1768 года 19 Августа. „По доношенію Орловской Провинціальной Канцеляріи о присылкѣ въ эту канцелярію по корчемному дѣлу къ слѣдствію Орловскаго уѣзда села Дмитриевскаго, попа Алексѣя Иванова". Священникъ Алексѣй Ивановъ въ прошеніи Его Преосвященству объясняетъ, что крестьяне села Дмитровскаго убили до смерти своего старосту и требовали отъ священника, что бы онъ похоронилъ его безъ объявленія объ убійствѣ, а когда онъ не согласился на это и донесъ, то они возымели на него злобу и однажды когда ѣхалъ домой, они остановили лошадь, избили его и связаннаго повезли въ городъ Орелъ, гдѣ увидали ихъ кирасиры, которымъ священникъ сталъ жаловаться и тогда они его отпустили, за тѣмъ опасаясь своего поступка они, по словамъ священника Иванова, „подали личное доношеніе при коемъ объявили горячаго вина въ одномъ кувшинѣ мѣрою небольше одной четверти и написали якобы то вино везено мною". Воеводское Правленіе распорядилось посадить священника въ тюрьму, гдѣ онъ содержался цѣлый годъ и тамъ умеръ.

8) 1768 г. 13 Марта. „Копія съ опредѣленія Духовной Консисторіи о обязаніи епархіи Его Преосвященства всѣхъ священнослужителей подписками, что бы они у отправленія священнослуженія въ церковь ходили въ штанахъ и сапогахъ чистыхъ неотменно".

Означенное опредѣленіе заключается въ слѣдующемъ: Его Преосвященство приказать соизволилъ: „изъ представленныхъ отъ Консисторіи къ разсмотрѣнію дѣлъ оказалось внекоторыхъ церквахъ священники во время священнослуженія литургіи отъ слабости своего здравія телесною нечистотою осквернили святыя церкви, во избѣжаніе и впредъ осторожность вовсе вѣдомства епархіи Его Преосвященства духовныя правленія послать указы и велеть тѣмъ правленіямъ всѣхъ священнослужителей обязать скрѣпкимъ подтвержденіемъ подписками, чтобы они ко исправленію священнослуженія въ церковь ходили въ штанахъ и сапогахъ чистыхъ неотменно подъ опасеніемъ за неисполненіе неупустительнаго штрафа“.

9) 1768 г. 23 Января. Дѣло о состоящихъ въ Сѣвской епархіи въ штатѣ и за штатомъ монашествующихъ. По вѣдомостямъ монашествующихъ значится: игуменовъ 2, строителей іеромонаховъ и іеродіаконовъ 17, рядовыхъ монаховъ 105, игуменій и монахинь 40.

10) 1768 г. 3 Января. Копія съ указа Его Преосвященства епископа Сѣвскаго и Брянскаго Тихона Сѣвской Консисторіи:

„Консисторіи нашей Сѣвской указъ. На прошеніе бывшаго при домѣ нашемъ экономa Площанской пустыни строителя іеромонаха Іоиля пометели и опредѣлили мы быть экономомъ крестовому іеромонаху Іонникію вразсужденіи таковомъ, что онъ уже впредь не окажетъ себя столь немощнымъ какъ прежде оказывался, то есть не станетъ такъ напиваться какъ предтѣмъ мѣсяца за три, но понеже и съ самаго того дня какъ мы резолюцію учинили и по сіе число пьянъ лежитъ и такъ худую о себѣ надежду впредъ оказываетъ, дазнавъ что онъ такую немощь за собою видно еще во Іюнѣ прошедшаго года подалъ прошеніе о увольненіи себя на обѣщаніе въ Сафронееву пустынь, которое при семъ и прилагается, того ради какъ по прошенію его такъ и потому что онъ ни какими увѣщаніями не можетъ отстать отъ своего порока увольняемъ его Іонникія отъ дому нашего по его прошенію въ Сафронееву пустынь. На основаніи таковомъ какъ онъ и прежде былъ при оной пустынѣ, а экономію дому нашего архіерейскаго поручаемъ крестовому іеромонаху Гаію всегда трезвому и въ своемъ званіи рачительному, на что его и къ присягѣ привесть“. Подлинный писанъ и подписанъ собственною его Преосвященства рукою такъ: „Смиренный Тихонъ епископъ Сѣвскій и Брянскій“.

11) 1768 года Іюля 6. По указу изъ С.-Петербургской Святѣйшаго Правительствующаго Синода конторы о присылкѣ въ оную обстоятельнаго извѣстія о монахѣ Иполитѣ, что прежде былъ отставной капралъ Суковнинъ. С.-Петербургская контора сообщала, что 14 Октября 1767 г. пришелъ въ братскую трапезу Александровскаго монастыря съ обростею бородою и въ неприличномъ платьѣ неизвѣстный человѣкъ, назвавшійся монахомъ, а потомъ отставнымъ Ревельскаго драгунскаго полка капраломъ Ананіемъ Михайловымъ Суковнинымъ, который объяснилъ, что онъ пришелъ въ Пе-

тербургъ для свиданія съ родственниками, при чемъ представилъ и указъ объ отставкѣ. Изъ указа этого оказалось, что Суковнинъ правымъ глазомъ ничего не видѣлъ, а лѣвымъ очень мало, между тѣмъ у Суковнина глаза были совершенно здоровы. На допросѣ въ С.-Петербургской конторѣ Суковнинъ показалъ, что глаза его четыре года назадъ какъ онъ сталъ ходить по монастырямъ отъ болѣзни освободились. Называвшійся себя Суковнинымъ былъ узнанъ однимъ изъ служащихъ въ Юстицъ-Конторѣ, который объявилъ, что этотъ человѣкъ служилъ съ нимъ въ одномъ полку, что его зовутъ Иванъ Михайловъ Лебедевъ, а не Суковнинъ, и что у него есть жена и дѣти въ Петербургѣ, тогда этотъ послѣдній сознался въ своемъ ложномъ показаніи и заявилъ, что онъ находясь по 1764 г. въ полку, изъ котораго бѣжалъ, былъ пойманъ и наказанъ палками и батогами и затѣмъ опять бѣжалъ и жилъ при монастыряхъ въ трудахъ, сперва находился при Богородицко-Площанской пустыни, гдѣ въ то время былъ отставной капралъ Ананій Суковнинъ въ постриженіи монахомъ, съ которымъ они познакомились и онъ, Лебедевъ, объявилъ ему, что онъ хочетъ странствовать, и тогда Суковнинъ далъ ему свой указъ объ отставкѣ. По объясненію строителя Площанской пустыни оказалось, что дѣйствительно нѣсколько лѣтъ жилъ въ монастырѣ отставной капралъ Суковнинъ въ трудахъ въ монастырскихъ, который желалъ постричься въ монахи, для чего объ немъ забирались справки, но онъ изъ монастыря бѣжалъ неизвѣстно куда, Лебедева же въ монастырѣ не находилось.

12) 1774 г. 30 Апрѣля. „О присылкѣ реестра сколько въ Брянской Бѣлобережской пустынѣ имѣется въ храненіи прежнимъ настоятелямъ указовъ и подлинныхъ грамотъ“. Въ дѣлѣ имѣется подробный реестръ документамъ, хранящимся въ монастырской ризницѣ и есть указаніе о строеніи Бѣлобережской пустыни. „Означенная пустынь началась строится 1710 году первонастоятелемъ бывшимъ строителемъ монахомъ Серапіономъ, а накакой землѣ въ началѣ пустыня построена о томъ извѣстія не имѣется, понеже по устроеніи ея сообщена была къ Брянскому Петропаловскому монастырю, и того монастыря архимандритомъ Питиримомъ была упразднена, монахи и церковная утварь и прочія все оной пустыни отобрано во означенный Петропавловскій монастырь, а 727 году Февраля 6 дня по Ея Императорскаго Величества указу и опредѣленію Духовной Дикастеріи велѣно оной бѣлобережской пустыни быть въ собственномъ состояніи по прежнему, монаховъ и всякую церковную утварь и прочіе все, что изоной пустыни забрано изъ Петропавловскаго монастыря возвратить, а монаху Серпіону строителемъ быть по прежнему, о чемъ изъ Духовной Дикастеріи того Февраля 9 дня данъ ему строителю Ея Императорскаго Величества указъ, ко архимандриту о томъ же указъ посланъ и по оному указу монахи и вся церковная утварь и прочіе все изъ Петропавловскаго монастыря въ оную Бѣлобережскую пустыню возвращено. а о зачатіи и построеніи пустыни и первоначальной деревянной церкви указы и на землю грамоты и прочіе письмы

ему строителю Серпіону за отлученіемъ Петропавловскаго монастыря архимандрита Питирима не возвращены, а о собственномъ оной пустыни состояніи и о бытіи ему Серапіону строителемъ по прежнему, Ея императорскаго Величества данный указъ и нынѣ въ обители имѣется".

13) 1774 года. „По доношенію Орловскаго Введенскаго дѣвичьяго монастыря игуменьи Феофаніи Константиновой того жъ монастыря на монахиню Феофанію въ брани ея игуменью въ церкви и о прочемъ". Въ Введенскій монастырь прислана была въ подаяніе ржаная мука, которую монахиня казначея начала раздѣлять между монахинями. Недовольная раздѣломъ муки монахиня Феофанія подняла крикъ, на который вышла игуменья и начала останавливать Феофанію, но она стала неприличными словами бранить игуменью, называя ее „божегнѣвною". Игуменья собрала на совѣтъ монахинь, которыя и приговорили посадить Феофанію на цѣпь, но и здѣсь она продолжала ругаться. По резолюціи Его Преосвященства велѣно было „монахиню Феофанію посадить на цѣпь на недѣлю, потомъ на трехъ обѣдняхъ положить триста поклоновъ и у игуменьи и всѣхъ сестрахъ просить прощенія въ церкви и объявить подпискою, что ежели впредъ какія непристойности имѣть станетъ, то подвергнетъ себя тѣлесному наказанію".

14) 1776 г. 20 Августа. „По доношенію находящагося въ упраздненной Трубчевской женской предтечевской пустыни устроенія каменной церкви іеромонаха Германа съ представленіемъ на поселившихся при той пустыни малороссіянъ въ рубкѣ ими церковнаго лѣса и о протчемъ".

Іеромонахъ Предтечевской пустыни Германъ донесъ Консисторіи, что поселившіеся на церковной землѣ малороссіяне рубятъ церковный лѣсъ, дѣлая изъ него для продажи бочки и скосили весь сѣнокосъ, „но паче всего дерзнули изъ нихъ же пришлецовъ Ивана Макаленка назвать церковнымъ ктиторомъ, который заграбя всѣ зборныя имъ церковныя деньги и свѣчи во дворъ свой, да и нынѣ чинитъ церковный сборъ и свѣчную продажу, а церковь и по сіе время недокончена". Консисторія сообщила въ Трубчевскую Воеводскую Канцелярію о немедленной высылкѣ означенныхъ малороссіянъ „въ тѣ мѣста куда они по подданству принадлежатъ", но такъ какъ Трубчевскою канцелярію производства по этому дѣлу учинено не было, то Консисторія отнеслась въ Сѣвскую Провинціальную Канцелярію, которая сообщила, что малороссіяне эти принадлежатъ къ волости Срединобудлянской, слободы Гавриловой, подданные графа Петра Александровича Румянцева и что они удалились отъ государственныхъ и окладныхъ податей безъ всякаго письменнаго вида и проживаютъ въ означенной пустыни и что по требованію Консисторіи былъ посланъ Сѣвскій штатный капитанъ Веревкинъ, который донесъ слѣдующее: „изъ поселившихся де при объявленной пустыни въ лѣсу бѣглыхъ черкасъ Леона Ткача, Иванъ Джуря и другихъ неизвѣстныхъ людей взято было восемъ человѣкъ, но живущій тамъ же попъ Зотиковъ и собравшіеся на его крикъ и набатный колокольный звонъ не-

вѣдомыя люди, у которыхъ головы подбриты и подстриженные на подобіе разбойниковъ, человѣкъ до 70 отбили у него капитана, бѣглый черкасъ Джурь дважды ударилъ въ щеку, а двухъ понятыхъ солдатъ Халина и крестьянина Королева бивъ, оставили у себя и въ живыхъ ли они неизвѣстно, а изъ посланныхъ дубьемъ, рогатинами и топорами прогнали и отъ таковаго наглаго поступка едва могли помянутаго іеромонаха Германа закрывъ въ саняхъ увести". Сѣвская Провинціальная Канцелярія, поручивъ капитану Веревкину вновь сыскать бѣглыхъ малороссіянъ, поступокъ попа Зотикова передала на усмотрѣніе Консисторіи добавивъ, „что если бы онъ попъ не имѣлъ отъ кого со стороны Консисторской потаенной защиты и надежды, то ни какъ бы онъ къ таковому преступленію дойтить не отважился, ибо ему не только тѣмъ пришлымъ людямъ вспомогать и ихъ отбивать и посланныхъ и понятыхъ бить допускать, но и стараться всячески долженствовало, отъ того отвращать, однако начальный вооружитель оказался самъ попъ, а къ тому еще и въ набатный звонъ происходилъ при немъ же, а по сей отважности если зачинщикъ совершенно усмиренъ не будетъ, то и многія посылки оставаться будутъ тщетными". Іеромонахъ Германъ заявленіе капитана Веревкина вполнѣ подтвердилъ, священникъ же Зотиковъ во всемъ отрекся. Изъ малороссіянъ многіе не были отысканы, въ виду чего дѣло остановилась и тянулось 18 лѣтъ, затѣмъ по постановленію Консисторіи, какъ продолжавшееся болѣе 10 лѣтъ и неоконченное по силѣ Высочайшаго манифеста 1793 года 2 Сентября производствомъ прекращено и сдано въ архивъ.

15) 1776 г. 29 Сентября. „О разсылкѣ сочиненныхъ благочинныхъ инструкцій въ Духовныя Правленія для отдачи по надписи благочиннымъ". Въ дѣлѣ этомъ имѣется подробная инструкція, состоящая изъ 30 пунктовъ. Въ числѣ пунктовъ этой инструкціи, между прочимъ, заключается слѣдующее: 1) „развѣдывать чрезъ церковничьихъ и приходскихъ людей и тайно и явно не бываетъ ли во святыхъ церквахъ пѣнія и чтенія разногласнаго, то есть не читаютъ ли вдругъ въ разные голоса, напримѣръ одинъ псалмы, другой кафизмы, третій кононъ, чѣмъ Бога не прославляютъ, и гдѣ такое противное правиламъ окажется, то священниковъ о нечиненіи впредь того обязывать подъ опасеніемъ за преступленіе не малаго истязанія"; 2) „Осматривать не имѣется ли въ святыхъ церквахъ какихъ мірскихъ поклажей и буде оныя окажутся велѣть вынесть;" 3) „на крѣпко развѣдывать не явятся ли гдѣ лженопы и лжедьяконы требы церковныя и церковнослуженія исправляющіе . . . ." 4) по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ въ церквахъ прочитывать священникамъ съ толкованіемъ десятословія и символъ вѣры, къ тому жъ толкованіе таинствъ церковныхъ, а наипаче крещеніе, миропомазаніе евхаристіи и покаяніе . . . . „5) Смотрѣть накрѣпко, чтобы церковнослужители платье носили духовнаго регламента и въ лаптяхъ не служили . . . ." 6) разглядывать прилежно ли, мирно ли попы живутъ съ дьячками . . . . . спрашивать дьяковъ и при-

хожанъ не пьянствуютъ ли попы, нѣтъ ли какихъ несогласій между ими и прихожанамъ, не дѣлается ли какихъ торговъ и вымогательства за требы, имѣютъ ли по крайней мѣрѣ для служенія сапоги и рясы".

16) 1776 г. „Вѣдомости о содержащихся въ Сѣвской Духовной Консисторіи и въ епархіи Его Преосвященства духовныхъ правленіяхъ въ Январской и Майской трети колодникахъ, кто оные таковы и по каковымъ дѣламъ, съ котораго года мѣсяца и дня содержатся и что по тѣмъ ихъ дѣламъ учинено". Таковыхъ колодниковъ по вѣдомости значится 50 человѣкъ. Въ числѣ колодниковъ значатся преимущественно священноцерковнослужители, одинъ раскольническій монахъ и монахиня, „два турка, бѣжавшихъ изъ Богородицко-Площанской пустыни, крещенныхъ въ вѣру греческаго исповѣданія, но отъ оной отрицавшихся", и одинъ Орловскій помѣщикъ Иванъ Борзенковъ, заключенный на всю жизнь въ монастырь за засѣченіе крѣпостныхъ своихъ двухъ женокъ.

17) 1777 г. Марта 17. „Нарядъ по приказанію Его Преосвященства Кирилла епископа Сѣвскаго и Брянскаго о нехожденіи неопредѣленнымъ церковникамъ за священниками по приходу ни въ какія церемоніи". Его Преосвященство указывалъ, „что неопредѣленные къ церквамъ церковники при обыкновенныхъ церемоніяхъ и требахъ волочатся за священниками по домамъ толпою и не только сами, но и ихъ жены и дѣти, чего и опредѣленнымъ священноцерковнослужителямъ дѣлать не дозволено, что жены ихъ за церковною святынею смужьями своими волочились".

18) 1777 г. Января 10. „О неуказанно постриженномъ монахѣ Остіонѣ Богородицко Площанской пустыни". Монахъ Остіонъ былъ польскій выходецъ, по прибытіи въ Россію онъ записался въ подушный окладъ Мценскаго уѣзда, сельца Горохова за помѣщикомъ Гороховымъ. По смерти отца, Остіонъ жилъ въ г. Мценскѣ у купцовъ въ работникахъ, затѣмъ жилъ въ Оптинѣ монастырѣ въ трудахъ монстырскихъ, а оттуда удалился въ Карачевскіе лѣса, гдѣ имѣлись тогда построенныя двѣ келліи, въ конхъ жительствовалъ іеромонахъ Іосафъ, который его и постригъ въ монахи. Послѣ того Остіонъ ушелъ въ Богородицко-Площанскую пустынь, гдѣ и былъ принятъ, но такъ какъ впослѣдствіе оказалось, что онъ былъ неуказанно постриженъ, то онъ опять бѣжалъ въ Карачевскіе лѣса, а потомъ въ Брянскіе лѣса, гдѣ построилъ келью, куда къ нему пришелъ человѣкъ въ монашескомъ одѣяніи, назвавшійся помѣщика Кривцова дворовымъ человѣкомъ Тимофеемъ и просилъ его что бы онъ у его помѣщика исходатайствовалъ увольнительное свидѣтельство, Остіонъ пришелъ къ Кривцову и передалъ ему отъ означеннаго Тимофея письмо. Кривцовъ препроводилъ Остіона вмѣстѣ съ этимъ письмомъ къ Преосвященному. Посланные для розыска, Тимофея не нашли. По опредѣленію Его Преосвященства монахъ Остіонъ былъ отправленъ въ Богородицкую Площанскую пустынь для посылокъ на послушаніе. — При дѣлѣ имѣется вышеупомянутое письмо, состоящее изъ разныхъ притчей и изрѣченій.

19) 1777 года 2 Января. „По рапорту Дмитровской округи, села Глоднева, діакона Іосифа Никитина при которомъ представилъ шатающагося Бѣлобережской пустыни іеромонаха Іакима“. Дьяконъ Іосифъ Никитинъ, увидавъ шатающагося около села Глоднева монаха, представилъ его въ Консисторію, который на допросѣ показалъ, „что зовутъ его Іакимъ, что онъ былъ въ селѣ Глодневѣ попомъ, а по вдовствѣ въ 1747 году взятъ въ Столбовской Николаевскій монастырь, гдѣ и постриженъ въ монашество, а въ 1762 году высланъ въ Московскую Консисторію къ слѣдствію по доношенію его на бывшаго въ томъ монастырѣ архимандрита Пахомія, а въ 1762 году изъ Московской Консисторіи отосланъ въ Бѣлобережскую пустынь подъ начало, въ коей находился лѣтъ съ пять, а изъ оной тайно съ монахами Герасимомъ и Іустомъ отправился въ Карачевскіе лѣса, гдѣ жительство имѣли прошлаго 1776 года по день сошествія святаго духа“. Монахъ Іакимъ не разъ бывалъ въ с. Глодневѣ, гдѣ жили его родные и однажды по просьбѣ запрещеннаго вдоваго дьякона Матвѣя Андреева перевѣнчалъ его въ часовнѣ съ солдаткою Анною Козминою. По опредѣленію Его Преосвященства іеромонахъ Іакимъ по лишенію его священства отосланъ былъ въ Бѣлобережскую пустынь на послушаніе, но оттуда опять бѣжалъ и розысканъ не былъ.

20) 1777 г. 2 Января. По указу изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода „о сдѣланіи священникамъ для ношенія дароносицъ со святыми тайнами сумокъ съ изображеніемъ на одной сторонѣ нашитаго изъ газу или другой приличной матеріи, креста, которыя для извѣщанія всѣмъ, что при нихъ священникахъ имѣются святыя тайны, носить имъ сверхъ одѣянія на персяхъ“. Распоряженіе это послѣдовало въ виду того, „что нѣкоторымъ священноцерковнослужителямъ отъ свѣтскихъ людей причинены обиды, побои и домовъ ихъ разграбленіе, а Муромскаго уѣзду Заблицкаго погоста священника Ивана Федорова приходу его крестьяне были смертно, повредили и бывшую на немъ дароносицу съ святыми тайнами“.

21) 1778 года 9 Февраля. „Дѣло по прошенію Брянскаго Духовнаго Правленія присутствующаго іерея Василія Федорова съ представленіемъ того Правленія на канцеляриста Фомина и подканцеляриста Щипухина въ ослушаніи присутствующаго и о протчемъ“. Іерей Василій Федоровъ приказалъ подканцеляристу Щипухину написать нѣсколько указовъ, но онъ, бывши пьянъ, отвѣчалъ ему: „я вамъ не батракъ, я васъ не слушаю, а вы сами должны оныя исправлять, а я писать тогда буду когда мнѣ время.“ За это ослушаніе іерей Федоровъ приказалъ Щипухина заковать въ желѣзо, но, по выходѣ Федорова изъ присутствія, канцеляристъ Фоминъ расковалъ своего товарища. О таковомъ поступкѣ іерей Федоровъ донесъ Преосвященному Кириллѣ, который сдѣлалъ слѣдующую резолюцію: „наказать велѣть обоихъ плетьми, да еще и сторожа и обязать приказныхъ подписками отданіемъ въ службу за ослушность команды“. По ходатайству іерея Федорова, вмѣсто означеннаго наказанія Фоминъ и Щипухинъ присуждены были содержаться

черезъ каждые три дня въ желѣзахъ, а сторожъ былъ освобожденъ отъ наказанія, такъ какъ расковывалъ Щипухина не онъ, а привратникъ, который и былъ оштрафованъ.

22) 1778 года 28 Февраля. „По промеморіи изъ Сѣвской Провинціальной Канцеляріи сколько въ Сѣвскѣ монастырей каменныхъ и деревянныхъ и о прочемъ". Сѣвская Провинціальная Канцелярія требовала отъ Консисторіи свѣдѣнія „сколько въ Сѣвскѣ и уѣздѣ монастырей, архіерейскихъ домовъ о сколькихъ покояхъ, церквей приходскихъ, при нихъ священноцерковнослужителей, богадѣлень, чѣмъ содержатся монастыри, церкви и богадѣльни, сколько священноцерковнослужительскихъ домовъ, въ нихъ покоевъ, нѣтъ ли при монастыряхъ и церквахъ денежныхъ слѣдуемыхъ коронѣ доходовъ". Изъ доставленныхъ свѣдѣній, между прочимъ, оказалось слѣдующее: 1) Его Преосвященству принадлежало три дома, одинъ деревянный двухъ-этажный, въ обоихъ этажахъ по 11 комнатъ, другой каменный двухъ-этажный по 4 комнаты въ каждомъ, третій каменный одно-этажный въ 8 комнатъ, изъ коихъ три занимались Консисторіею; 2). Въ г. Сѣвскѣ монастырей, одинъ каменный дѣвичій, церквей 11, при нихъ церковнослужителей 71 человѣкъ, богадѣлень нѣтъ; 3) въ уѣздѣ монастырей нѣтъ, а имѣются пустыни Богородицко-Площанская и Богородицко-Глинская; 4) Консисторія учреждена въ 1764 году, въ ней слѣдующихъ коронѣ денежныхъ доходовъ, кромѣ какъ отъ челобитень, не имѣется; 5) въ Сѣвскомъ уѣздѣ 149 церквей, священноцерковнослужителей 617 человѣкъ; 6) въ Брянскѣ приходскихъ церквей 12, священноцерковнослужителей 68 человѣкъ; 7) въ Брянскомъ уѣздѣ церквей 110, священноцерковнослужителей 570 человѣкъ; 8) у городскихъ священниковъ и дьяконовъ были по избѣ бѣлой и черной, при чемъ у первыхъ почти у каждаго была баня.

23) 1787 г. 13 Іюля. „Дѣло по запросу Духовной Консисторіи не имѣется ли у кого изъ приказно служителей присланнаго отъ Его Высокопреосвященства Платона Архіепископа Московскаго и Калужскаго письма подъ № 6". По справкѣ оказалось, что подъ № 6 записанъ рапортъ Сѣвской Духовной Консисторіи къ Его Высокопреосвященству о томъ: „что образъ приличивый для встрѣтенія Ея Величества изготовленъ и велѣно оный отослать въ первыхъ числахъ Мая въ Орловское Духовное Правленіе для врученія будущему тамъ для встрѣтенія Архимандриту. На означенномъ рапортѣ послѣдовала резолюція Его Преосвященства: „отослать къ Архимандриту Богоявленскому".

24) 1787 г. Августа 4 дня. „Сѣвской семинаріи и принадлежащихъ ей училищъ о ректорѣ, префектахъ, учителяхъ и ученикахъ и о ихъ качествахъ за 1787 годъ". Въ этомъ дѣлѣ имѣется вѣдомость обучающихся въ Кіевской Академіи Сѣвской епархіи священноцерковнослужительскихъ дѣтяхъ и рапортъ Сѣвскаго Семинарскаго Правленія, въ коемъ значится, что указомъ Сѣвской Духовной Консисторіи велѣно: 1) „о качествахъ ректора, профектовъ, учителей и учениковъ въ Духовную Консисторію присылать погодно

вѣдомость; 2) присвоить семинаріямъ и училищамъ образъ ученія для народныхъ училищъ узаконенный и что слѣдуетъ до самыхъ наукъ, то 1-е физику и о должностяхъ человѣка изъяснять въ философіи; 2) исторію и географію въ риторикѣ; 3) ариѳметику въ граматикѣ и синтаксисѣ; 4) малому катихизису обучать въ нижнемъ классѣ, но повторять оный въ высшихъ; 5) большой катихизисъ и евангелія воскресныя изъяснять учителямъ погодно въ воскресныя дни передъ литургіею въ школѣ". При этомъ рапортѣ приложены вѣдомости о ректорѣ и учителяхъ. Ректоромъ семинаріи состоялъ Брянскаго Петропавловскаго монастыря игуменъ Арсеній, учителей было 6 человѣкъ и всѣ они были получившіе образованіе въ Сѣвской семинаріи.

25) 1787 г. 4 Сентября. „По докладу Сѣвскаго семинарскаго правленія о находящемся при Сѣвской семинаріи близь классовъ и казенныхъ камеръ, небольшомъ дворѣ, въ коемъ имѣются жилыя покои и кухня". Въ означенномъ помѣщеніи съ самаго открытія семинаріи жили учителя, между тѣмъ въ Январѣ мѣсяцѣ 1787 года Преосвященный Ѳеоктистъ повелѣлъ: „учителей изъ сего дома вывесть въ новопостроенные камеры, дворъ же сей считать къ дому Его Преосвященства принадлежащимъ и оставить для пріѣзду гостей". Такъ какъ вновь выстроенныя камеры заняты были тоже учителями, то Семинарское Правленіе обратилось къ Высокопреосвященному Платону Митрополиту Московскому и Калужскому съ докладомъ: „повелѣть считать сей дворъ, по особливѣйшій своей милости къ учащимся, казеннымъ семинарскимъ, потому что онъ казеннымъ семинарскимъ коштомъ былъ починяемъ, но, есть ли благоволите считаться ему принадлежащимъ къ Архіерейскому дому, то и починяемъ бы оной былъ изъ домовой суммы, а за то что въ немъ изъ казенной семинарской суммы придѣлано приказать уплатить изъ домовой казны деньгами". По этому докладу послѣдовала резолюція Высокопреосвященнаго Платона Митрополита Московскаго и Калужскаго, коею дозволено учителямъ жить въ этомъ помѣщеніи до разсмотрѣнія будущаго Архіерея. За тѣмъ въ дѣлѣ имѣется докладъ Консисторіи отъ 20 Августа 1793 г. по этому предмету, на каковомъ докладѣ Преосвященнымъ Аполосомъ епископомъ Епархіи Орловской и Сѣвской сдѣлана слѣдующія резолюція: „Докладъ къ Преосвященному Митрополиту посланъ отъ одного своевольства, дабы не жить въ архіерейскомъ домѣ подъ надзираніемъ, чего монашествующимъ и нынѣ допустить недолжно. Домъ безъ сомнѣнія есть архіерейскій, какъ и здѣсь объясняется. Ложно было докладываемо будто бы всегда въ немъ живали учителя, ибо при Преосвященномъ Кириллѣ ни семинаріи, ни учителей не было, а равно не было на починку и кошту семинарскаго. Что отъ времени Преосвященнаго Амвросія дозволялось въ немъ жить учителямъ, а потомъ и отъ другихъ Преосвященныхъ нашихъ предшественниковъ, сіе не происходило отъ одной ихъ милости и отъ любви къ ученію и по недостаткамъ семинаріи, а не по праву. Равно какъ и вся земля на коей стоитъ семинарія, огороды и проч. принадлежатъ архіерейскому дому, а не семинаріи. Таковое же

снисхожденіе и отъ насъ дѣлается семинаріи и учителямъ дозволяется жить въ показанномъ дворикѣ, но не игуменамъ и не монахамъ, которымъ внѣ монастыря не прилично и когда учителя въ семъ дворикѣ будутъ, тогда и починкамъ слѣдуетъ быть отъ семинаріи. О семъ въ семинарское Правленіе съ прописаніемъ всего послать указъ, дабы чрезъ то показать благодѣяніе Преосвященныхъ архіереевъ къ учащимъ и учащимся, которое они должны принимать съ большею благодарностью".

26) 1788 года 7 Іюля. „По промеморіи изъ Бѣлогородской Духовной Консисторіи о увѣдомленіи оную Консисторію на какомъ основаніи Путивльской округи Богородицкая Глинская пустыня оставлена". Промеморія эта слѣдующаго содержанія: „сего Іюня 25 дня присланнымъ Преосвященному Феоктисту Епископу Бѣлогородскому и Курскому Курскаго намѣстничества Путивльской округи Глинской Богородицкой пустыни строитель іеромонахъ Веніаминъ съ братіею прошеніемъ прописывая, что сего Іюня 5 дня прибывъ въ оную пустыню Курскаго намѣстничества директоръ домоводства господинъ полковникъ и кавалеръ Петръ Николаевичъ Яновъ, объяснилъ имъ указъ присланный изъ Правительствующаго Сената въ Курскую Казенную Палату о монастыряхъ находящихся въ Харьковской, Екатеринославской, Курской и Воронежской губерніи, кои не имѣвъ еще штатовъ были на равномъ съ малороссійскими монастырями основаніи, велѣно нѣкоторые оставить во второмъ классѣ, а протчіе монастыри и пустыни обратить въ приходскія церкви, и потомъ оной пустыни подъ монастырскую слободку, Шутовку Сучкину тожъ, съ поселившимися на земли оной пустыни по допущенію прежнихъ строителей малороссіянами и совсѣми принадлежностьми равно и оную пустынь съ лѣсными угодьями бывшими въ единственномъ владѣніи оной пустыни, кромѣ владѣнія оныхъ малороссіянъ описалъ, а малороссіянъ причислилъ къ казеннымъ поселянамъ, за лѣсными дачами и протчими бывшими во владѣніи оной пустыни принадлежностьми письменно подтвердилъ имѣть смотрѣніе онымъ малороссіянамъ, а имъ отъ всего того отказавъ, дозволилъ имѣть жительство въ кельяхъ до тѣхъ поръ только пока оная пустыня съ церковнымъ и монастырскимъ строеніемъ и протчимъ взята будетъ въ вѣдомство приказа общественнаго призрѣнія, а какъ де оная пустынь состоитъ не на ровномъ съ малороссійскими монастырями основаніи, а по силѣ конфирмованнаго Ея Императорскимъ Величествомъ подносимаго отъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ Марта 13 дня 1764 г доклада по разсмотрѣнію бывшаго въ Сѣвской епархіи Преосвященнаго Тихона епископа яко вышеписанными дачами противъ протчихъ бывшихъ тогда въ Сѣвской епархіи монастырей къ бытію на своемъ содержаніи лучшая, оставлена въ штатѣ, въ число положенныхъ потому докладу на своемъ содержаніи въ Сѣвской епархіи четырехъ монастырей, по присланному изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода Маія отъ 17 дня сего 788 года въ Сѣвскую Консисторію указу, а изъ оной и во оную пустынь указомъ объявлено, что оная пустыня съ протчими

бывшими въ Сѣвской епархіи въ Курской губерніи состоящими монастырями и церквами поступила въ вѣдомство Бѣлогородской епархіи, а что бы она ко упраздненію слѣдовала того въ указѣ не объявлено, и для того просили слѣдуетъ ли оной пустыни упраздненной быть, или остатся такъ какъ она и оставлена была привыписанныхъ выгодностяхъ на своемъ пропитаніи, малороссіянъ же и ихъ землю, которою они владѣли, кромѣ монастырской и лѣснаго угодья отдѣлить особо, разсмотрѣнія. На которомъ прошеніи резолюція его Преосвященства послѣдовала, сообщить изъ Бѣлогородской въ Сѣвскую Консисторію и требовать увѣдомленія, означенная Глинская пустыня на какомъ основаніи оставлена была, и точно ли въ числѣ тѣхъ, коихъ велѣно оставить по вышеозначенному докладу отъ Коммиссіи о церковныхъ имѣніяхъ, о чемъ изъ Бѣлогородской Консисторіи и сообщается сею промеморіею".

Въ Сѣвской Консисторіи по справкѣ оказалось: „означенная пустыня оставлена точно на таковомъ же основаніи, какъ и въ прошеніи означеннаго строителя іеромонаха Веніамина прописано".

27) 1789 года, Февраля 8 дня. „Дѣло о разсылки указовъ, когда Орловской епархіи города построены".

Въ этомъ дѣлѣ имѣются рапорты Духовныхъ Правленій: Ливенскаго, Елецкаго, Болховскаго, Карачевскаго и Трубчевскаго съ вѣдомостями о времени построенія городовъ и церквей, а также рапорты монастырей Орловскихъ: Успенскаго мужскаго и Введенскаго дѣвичьяго, Мценскаго Петропавловскаго, Брянскаго Петропавловскаго, Троицкаго Оптина, Бѣлобережской и Площанской пустынь. Относительно построенія означенныхъ городовъ и монастырей въ вѣдомостяхъ сказано слѣдующее: 1) „городъ Ливны построенъ въ 1094 году въ степи на рѣкѣ Соснѣ и Ливенкѣ, а для онаго построенія присланъ былъ бояринъ князь Володимеръ Калцовъ-Мосальскій, въ 7125 году полской гетманъ Сагайдакъ съ Запорожскими черкасы какъ городъ Ливны такъ и Елецъ пленилъ". 2) „О начальномъ города Ельца основаніи точнаго времени положить не можно, но заключить должно, что онъ изъ древнихъ Россійскихъ городовъ, и имѣлъ своихъ князей, кои были до временъ великаго князя Димитрія Ивановича Донскаго, и послѣ вступленія его въ 1362 году на престолъ; и когда онъ ходилъ въ Коломну для устроенія полковъ, тогда въ полку князя Володимера былъ воеводою межъ протчими князь Федоръ Елецкій, а около 1395 года претерпелъ оный городъ страшное гоненіе отъ безбожнаго Царя Темираксана, что князь Елецкій плененъ и городъ безъ остатку разоренъ; многіе изъ Елецкихъ стариковъ говорятъ, что оный городъ Елецъ (не полагая въ какое время) будто триста лѣтъ былъ послѣ какого то раззоренія въ пустѣ, а за разными пожарамм изъ—горниемъ архивѣ отъ искать не откуда; а отъ разоренія Темираксаномъ по нынѣшнее время считается оному городу Ельцу 390 лѣтъ". 3) „Свѣдѣній о времени построенія Болхова, Карачева и Труб-

чевска ни въ Духовныхъ Правленіяхъ, ни въ городскихъ магистратахъ не отыскано". 4) „Орловскій Успенскій монастырь до Литовскаго раззоренія надежно былъ на томъ же самомъ мѣстѣ, гдѣ и нынѣ стоитъ, а по разореніи Литовскомъ построенъ былъ въ гор. Орлѣ, гдѣ Богоявленія каменная церковь и назывался Богоявленскимъ. Въ 1676 году города Орла Богоявленскаго монастыря строитель черной попъ Ефимій съ братіею просили патріарха Іоакима Московскаго о построеніи на старомъ монастырскомъ погостѣ называемомъ каменномъ верху, близь рощи новой деревянной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы для крестьянъ, по причинѣ разлитія Оки рѣки; въ 1686 году строитель Ефимій Никитою Архіепископомъ Коломенскимъ и Каширскимъ посвященъ въ игумена въ Орловскій Богоявленскій монастырь". 5) „Орловскій Введенскій дѣвичій монастырь принялъ свое начало послѣ 16 столѣтія; яко то поопустошеніи и разореніи гор. Орла Литовскими и Крымскими людьми, ибо значитъ по старинымъ одной грамоте, а другой заручной челобитной, изъ коихъ въ 1-й сграмоты въ копіи писанной 7152 года Іюля 14 дня отъ опочивающаго въ бозѣ Царя и великаго князя Михаила Федоровича всея Россіи, квоеводе князю Семену Федоровичу Волконскому по челобитью Орленина (такъ названнаго) Демки Калинина, коею повелѣно ему Калинину збратеми на прежнемъ церковномъ дѣда ихъ служившаго до Литовскаго разоренія, на Орлѣ на посадѣ за рѣкою Орломъ у церкви Афанасія и Кирилла Александрискихъ попа Ивана Калинина мѣстѣ церковь воздвигнуть и попа опредѣлить. А во 2-й заручной челобитной, коя писана блаженной памяти к Царемъ Государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и белыя Россіи самодержцемъ Богоявленскаго монастыря отъ Игумена Ефимія и приходскихъ священниковъ, да безместныхъ старицъ и протчихъ светскихъ чиновъ сограждан, въ которой изъяснено, что на Орлѣ и въ уѣздѣ дѣвичья монастыря нѣтъ, а есть старой погостъ и кнему въ полѣ земля за рѣкою Орломъ и что изстари на томъ погостѣ была церковь во имя Афанасія и Кирилла Александрискихъ чудотворцевъ и прошено оною, чтобъ погостъ писцомъ вымерить поддевичеи монастырь, и того погосту церковную Афанасьевскую землю приписать къ монастырю, но вкоторомъ именно году, мѣсяцѣ и числѣ та челобитная писана, куда и когда подавана, того въ ней не значится, равнымъ образомъ какое потому челобитью и въ которомъ году было на все то повелѣніе, документовъ не сыскано, а найдена заручная-жъ челобитная писанная къ великимъ Государемъ и великимъ княземъ Іоанну Алексѣевичу Петру Алексѣевичу всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцемъ города Орла въ веденія Пресвятыя Богородицы дѣввчья монастыря отъ игуменьи Евдокіи съ сестрами, коею били челомъ о пожалованіи ихъ ругою изъясняя въ оной, что въ 194 году почелся строится на церковной землѣ Афанасія и Кирилла Александрискихъ чудотворцевъ дѣвичей монастырь. Изъ чего и видно, что въ то время учреждено было уже игуменство". 6)

„Мценскій Петропавловскій монастырь прежде состоялъ въ гор. Мценскѣ въ среднемъ маломъ острогѣ, а по челобитью игумена Германа съ братіею за утесненіемъ и отъ градскихъ людей зазора на нынѣшнемъ мѣстѣ устроенъ по данной отъ Преосвященнаго Ефимія Митрополита Сарскаго и Подонскаго Благословенной грамоты въ 7202 г.“. 7) „Брянскій Петропавловскій монастырь по какому случаю, въ которомъ году и кѣмъ именно построенъ, неизвѣстно“. 8) „Болховской Троицкій Оптинъ монастырь построенъ до Литовскаго разоренія Высочайшимъ повелѣніемъ предковъ Ея Императорскаго Величества для богомолія, который въ 7122 году Литовскими людьми разоренъ и выжженъ былъ весь безъ остатка и жалованные грамоты и указы пожжены, а съ котораго времени и почему учреждено за сожженіемъ грамотъ и указовъ справится несчимъ, а въ 7128 и въ 7136 годахъ паки возобновленъ“. 9) „Бѣлобережская пустынь начало свое возъимѣло о построеніи въ 1721 г. на рѣкѣ Снежетѣ, по указу синодальнаго казенаго приказа, а по челобитью Брянскаго Петропавловскаго монастыря архимандрита Петерима и тщаніемъ Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря монаха Серапіона, который съ благословенія показаннаго покойнаго архимандрита Петерима пришелъ въ предъявленную Бѣлобережскую пустыню еще въ 1714 г. и жительства продолжалъ одинъ три года то есть до начатія еще строенія оной и токмо за однимъ добрымъ того архимандрита предложеніемъ разсматривая мѣсто по удобности монастыря, а потомъ въ 727 годахъ, судьбою опредѣленною отъ Бога означенный монахъ Серапіонъ по указу духовной дикастеріи опредѣленъ въ оную Бѣлобережскую пустынь первымъ истроителемъ гдѣ, и устроилъ церковь во имя святаго пророка и предтечи Іоанна небольшую деревянную, которая за ветхостью въ прошломъ 1787 году по указу Орловской Духовной Консисторіи разломана и сожжена, а на оном мѣстѣ гдѣ престолъ былъ построенъ деревянный срубъ“. „Въ 744 году во время шествія въ святый градъ Кіевъ для принесенія Богу благодаренія и святымъ Кіевопечерскимъ мощамъ поклоненія блаженныя памяти и вѣчно достойныя Государыни Императрицы Елизаветы Петровны въ оную пустыню пожаловать соизволила денегъ двѣ тысячи рублей; на которую сумму на святыхъ воротѣхъ каменная церковь во имя святыхъ и праведныхъ Захаріи и Елизаветы построена при строителѣ іеромонахѣ Антоніи Горскомъ“. 10) „О первоначальномъ Богородицкой Площанской пустыни завѣдѣніи точнаго извѣстія нѣтъ, а только то извѣстно, что она начала возобновляться съ 1613 года, то есть послѣ нашествія поляковъ на царствующій градъ Москву и на прочія великороссійскія мѣста. Іеромонахъ Прокопій, жительствовавшій въ горѣ при источникѣ, называемомъ Площанскимъ, по коему источнику и оная пустынь именуется Площанскою, испросилъ благословенія у святѣйшаго патріарха Московскаго Филарета Никитича къ возобновленію оной пустыни, при чемъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти Его Царское Величество Государь Михаилъ Федоровичъ отъ своего Царскаго дому пожаловалъ два

образа во имя всемилостивѣйшаго Спаса и Пресвятыя Богородицы Казанскія, кои и нынѣ имѣются мѣстными, и по устроеніи тогда церквей монастыря и ограды монастырской деревяннымъ зданіемъ, пожаловалъ оный же Государь Царь Михаилъ Федоровичъ, сей Площанской пустыни въ вѣчное владѣніе землю, состоящую около оной пустыни почти со всѣхъ четырехъ сторонъ въ живыхъ урочищахъ, которая во время бывшаго генеральнаго земель размежеванія обмежевана и на оную планъ и межевая книга выданы. Начальство въ оной пустыни учинено по благословенію святѣйшаго патріарха Филарета Никитича строительское, умножено строеніе въ ней строителемъ іеромонахомъ Іосафомъ и вмѣсто деревянной выстроена церковь соборная каменная во имя Казанскія Пресвятыя Богородицы съ придѣломъ въ оной втораго престола во имя святаго Чудотворца Николая, кои при немъ и освящены, придѣлная въ 1746, а соборная въ 1748 годахъ.

28) 1799 года 20 Іюня. „По прошенію Карачевскаго Николаевскаго Одрина монастыря строителя іеромонаха Вассіана о спорѣ экономическихъ крестьянъ о принадлежащей оному монастырю землѣ и о запрещеніи имъ рубить монастырской лѣсъ на свои необходимости“.—При генеральномъ размежеваніи земель съ 1780 г. между крестьянами поселившимися близь Одрина монастыря и монастыремъ произошелъ споръ о землѣ. Всей земли при размежеваніи оказалось 20770 д. 997 кв. саж. Монастырь, на основаніи выписи съ писцовыхъ книгъ письма Климентія Пыжова 162 года доказывалъ, что вся эта земля принадлежитъ ему, крестьяне же возражали, „что какъ они, такъ и предки ихъ на той церковной землѣ по бывшимъ 3-мъ ревизіямъ въ подушномъ окладѣ положены и оною землею владѣли безспорно, но имѣли ли тѣ предки ихъ на ту землю крѣпости или нѣтъ, они неизвѣстны“. Карачевскій уѣздный судъ вмѣстѣ съ Нижнею расправою рѣшеніями своими присудили той спорной землѣ оставаться въ распоряженіи монастыря и церковнослужителей, но Орловская Гражданская Палата рѣшенія эти отмѣнила и постановила: отыскиваемую со стороны монастыря землю со всѣми угодьями оставить во владѣніи экономическихъ крестьянъ, какъ оное было до 1765 года. Рѣшеніе Палаты утверждено было Правительствующимъ Сенатомъ.

С. Блохинъ.

Письма А. В. Суворова-Рымникскаго и А. П. Ермолова.

Прага. 25 Октября 1794 года.

Милостивый Государь мой Семенъ Ермолаевичъ!

Вчерашняго числа побѣдоносные Ея Императорскаго Величества войска презря всѣ опасности штурмовали Прагу, овладѣли ею ретранжаментами, вкоихъ защитителей было болѣе 26000. Положили на мѣстѣ, и въ Прагѣ у вислы до 12000, въ числѣ коихъ генералъ Грабовскій, Ясинскій и еще два, вплѣнъ взято слишкомъ 10000, три генерала, 23 штабъ и до двухъ сотъ пятидесяти оберъ-офицеровъ да пушакъ свезено 140, потонуло и бѣжало до 4000, всѣ сіе кончено: въ 3 часа, славно и храбро, такъ что въ Варшавѣ оттого было великое смятеніе, ваше превосходительство поздравляю съ сею новою побѣдою пребывая впротчемъ съ совершеннымъ моимъ почтеніемъ и преданностью;

Милостивый Государь мой
вашего превосходительства
покорнѣйшій слуга
Графъ Александръ Суворовъ-Рымникскій.

Посылаю почтенному Тимофею Осиповичу ключъ отъ амбара въ которомъ ссыпана рожъ, вчера вашъ Дмитрій Тимофѣевичъ сказывалъ мнѣ, что запродано 150 четвертей и я усерднѣйше благодарю за одолженіе ваше и за цѣну.

Дабы узнать разность въ мѣрѣ городской и нашей деревенской, посылаю старосту, который будетъ при отпускѣ ржи.

Ермоловъ.

Для исторіи г. Брянска.

I.

Основатели Поликарпова Спасо-Преображенскаго монастыря и церкви Рождества Богородицы. Мѣсто ихъ погребенія. Упраздненіе монастыря. Домогательство еп. Кирилла объ отобраніи изъ церкви утвари. Отказъ въ томъ. Обращеніе монастырской и церкви Рождества Богородицы въ приходскія. Переименованіе бывшей монастырской въ соборную. Употребленіе при монастырскихъ зданій. 1694—1798 г.

Въ 1694 г. князья Данило и Алексѣй Аѳанасьевичи Барятинскіе основали въ Брянскѣ Поликарповъ Спасо-Преображенскій монастырь *). Въ 1764 г. монастырь этотъ былъ упраздненъ, но бывшая при немъ приходская церковь во имя Рождества Богородицы продолжала существовать. Тогда, спустя впрочемъ четыре года послѣ закрытія монастыря, епископъ Сѣвскій и Брянскій Кириллъ (Флеринскій), викарій митрополита Московскаго **) приказалъ взять изъ этой церкви, какъ монастырскую собственность, ризницу, евангеліе, напрестольный большой крестъ, большой серебряный съ мощами (вѣроятно тоже крестъ), два кадила серебряныхъ и проч. и представить въ архіерейскій домъ. Прихожане упомянутой церкви: секретарь мѣстной воеводской канцеляріи Григорій Родіоновъ Надѣинъ, канцелярістъ Иванъ Минаевъ, купцы Флоръ и ратманъ магистрата Артемій Ивановы Комаревы, съ прочими Брянскими купцами человѣкъ до 50-ти, воспротивились исполненію этого распоряженія. Брянское Духовное Правленіе донесло о томъ архіерею и изъ Консисторіи его, въ концѣ 1768 г., велѣно было „ту ризницу взявъ, прислать въ домъ его Преосвященства какъ наискоряя возможно, съ нарочнымъ, неотмѣнно“. О содѣйствіи къ исполненію этого распоряженія Духовное Правленіе снеслось съ воеводскою канцеляріею и магистратомъ. Тогда прихожане и вкладчики церкви Рождества Богородицы подали въ воеводскую канцелярію доношеніе, что церковная утварь устроена прихожанами и вкладчиками, вначалѣ князьями Алексѣемъ, Данилою и Степаномъ Барятинскими ***), которые собственными сред-

*) Князья Барятинскіе, въ XVII в., были хорошо извѣстны Брянску. Князь Василій Романовичъ былъ тамъ воеводою въ 1618 и 1619 гг. Въ 1662 г. Юрій Никитичъ былъ тамъ-же полковымъ воеводою, а потомъ велѣно быть въ Брянскѣ съ полкомъ стольнику и воеводѣ князю Ѳедору Никитичу. Князь Юрій былъ храбрый полководецъ и, за отличіе при усмиреніи бунта Стеньки Разина, пожалованъ въ бояре. Основатель монастыря, князь Данило былъ боярином и начальникомъ Владимірскаго суднаго приказа. (Росс. Родосл. книги кн. П. Долгорукова, разряди. книги и дворцов. разряды). Въ 1695 г. онъ завѣдывалъ приказомъ Казанскаго дворца, какъ видно изъ одного документа, лично намъ принадлежащаго.

**) О епископѣ Кириллѣ передаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія Г. И. Добрыниинъ въ своихъ «запискахъ». О немъ же встрѣчаются свѣдѣнія въ Орлов. Епарх. Вѣд. 1867 г.

***) Послѣдній былъ, вѣроятно, по отчеству Никитичъ и приходился троюроднымъ братомъ первыхъ двухъ.

ствами построили ту церковь и похоронены въ трапезѣ ея, а также предками ихъ и ими подателями, что всему городу Брянску да и Духовному Правленію довольно извѣстно, что утварь точно не монастырская, а приходская, какъ даже и по описи значится, почему же она монастырскою названа того они не знаютъ. Прихожане заявляли, что не слѣдуетъ отдавать утварь въ Консисторію до разсмотрѣнія высшихъ правительствъ, такъ какъ ни изъ которыхъ приходскихъ церквей утварей никуда отбирать и тѣмъ церковное благолѣпіе обнажать никакими указами не велѣно и таковыхъ происшествій нигдѣ не было и отдать закона не находится. Они просили сообщить въ Духовное Правленіе „чтобъ усильности за предписанными резоны не чинило“, а въ прочія присутственныя мѣста, чтобъ не давали въ томъ вспоможенія Духовному Правленію, чтобъ чрезъ то для святой церкви не произошло, паче чаянія, какого имъ (тѣмъ?) озлобленія и соблазна. „Воеводская канцелярія, въ лицѣ воеводы Ѳедора Веревкина, товарища его капитана Гаврилы Петрищева, извѣстила объ этомъ заявленіи прихожанъ не только Духовное Правленіе, но магистратъ и Брянскую артиллерійскую и адмиралтейскую команду. О томъ же написалъ въ Духовное Правленіе и Брянскій магистратъ. На этомъ и окончилось дѣло 1768 г. Брянскаго магистрата, озаглавленное о взятіи Сѣвскимъ и Брянскимъ епископомъ Кириллою изъ Спасо-Преображенскаго Поликарповскаго монастыря церковной утвари“.

Изъ другаго магистратскаго дѣла видно, что въ 1769 г. церкви Преображенія Господня съ придѣломъ Іоанна Воина (должно быть бывшая монастырская) и Рождества Богородицы составляли одинъ изъ обширныхъ приходовъ, съ двумя попами и дьякономъ. Въ приходѣ считалось 216 дворовъ. Въ 1798 г. церковь Преображенія, каменная, переименована въ соборную Покровскую. Она состояла изъ двухъ апартаментовъ. Въ нижнемъ придѣлъ Іоанна Воина. Отъ упраздненнаго Спасо-Поликарпова монастыря оставались тогда монастырскіе покои, два каменныхъ и два деревянныхъ. Въ нихъ, одно время, помѣщалось учрежденное Синодомъ училище Духовнаго чина. (Экономическія примѣчанія къ плану генеральнаго межеванія Брянскаго уѣзда, составленныя въ царствованіе Императора Павла).

II.

Одна изъ мѣръ предосторожности отъ пожаровъ 1751 г. Состояніе пожарныхъ инструментовъ въ 1765 г.

11 Марта 1751 г., слѣдовательно во время великаго поста, когда бываетъ много говѣльщиковъ, Брянская артиллерійская команда обратилась въ Брянскую полиціймейстерскую контору съ промеморіею слѣдующаго содержанія.

„Понеже по состоявшимся именнымъ Его Императорскаго Величества указомъ велѣно во всѣхъ городахъ имѣть крѣпкую неослабную предосторожность отъ огня и для оного даны опредѣленнымъ къ полицейскимъ дѣламъ офицерамъ о поступкахъ инструкціи, и въ силѣ тѣхъ указовъ и полицмейстерской инструкціи о имѣніи опасности при артиллерійской командѣ отъ огня неоднократными промеморіями сообщено, и по вышеозначеннымъ опредѣленіемъ, при здѣшней артиллерійской командѣ, отъ показаннаго отъ огня береженія весьма въ командѣ строгими указами подтверждено, и потому исполненіе чинится. А нынѣ, при Брянской артиллерійской командѣ, усмотрѣно, что изъ Брянскаго купечества и разночинцевъ, въ ночное время, не презирая указовъ, необычно, не имѣя опасенія, въ ночное время изъ дворовъ своихъ вездѣ ходятъ, зажегши великіе пуки лучины, мужеска и женска полу къ церквамъ божіимъ къ завтренямъ и для своихъ нуждъ. А какъ не безъизвѣстно оной полиціймейстерской канцеляріи, что при артиллерійской командѣ имѣетца на артиллерійскомъ дворѣ и въ городовой крѣпости припасовъ и пороха не малая сумма, а ежели, паче чаянія, отъ означенныхъ Брянскихъ жителей, отъ ихъ небереженія учинитца пожарной случай, и въ томъ не учинилось бы, какъ артиллерійскому двору и магазейнамъ, и находящимся припасамъ, и пороховой казнѣ поврежденія, въ чемъ и послѣдовать можетъ въ интересѣ Е. Имп. Вел. не малой убытокъ, того ради Брянская полиціймейстерская контора благоволила Брянскимъ купцамъ и ихъ женамъ, и разночинцамъ, наблюдая Е. Имп. Вел. интересѣ, по силѣ состоявшихся указовъ и полиціймейстерской инструкціи, въ ихъ необычномъ хожденіи, безъ опасенія, съ зажженою лучиною по улицамъ накрѣпко запретить, а приказать ходить, егда кому нужда случитца, ночнымъ временемъ съ фонаремъ. И Брянская полиціймейстерсквя контора о вышеписанномъ да благоволитъ учинить по Е. И. В. указу“. Подписалъ артиллеріи капитанъ Иванъ Дазоровъ. На промеморіи № 271.

Едвали требованіе это было принято къ исполненію Брянскими обывателями, хотя, конечно, для нихъ, при существованіи въ городѣ магазиновъ съ артиллерійскими припасами. хожденіе по ночамъ съ фонарями, а не съ пучками зажженной лучины представлялось болѣе необходимымъ, чѣмъ для другихъ городовъ.

Догадку свою, что требованіе артиллерійской команды осталось безъ исполненія, мы основываемъ на томъ, что Брянскій магистратъ отличался крайнею неисполнительностью требованій военнаго начальства о принятіи мѣръ предосторожности отъ пожаровъ. Такъ, командовавшій стоящими въ Брянскѣ Тверскимъ Карабинернымъ полкомъ Генералъ-Маіоръ Медемъ, въ 763 и 764 г., настаивалъ въ магистратѣ объ исправленіи пожарныхъ инструментовъ: насосовъ, багровъ, щитовъ и лѣстницъ. Магистратъ долженъ былъ еще помнить пожаръ 1762 г. и хотя обѣщалъ исполнить требованіе Медема, но и въ Іюлѣ 765 г. ничего не было еще сдѣлано. Генералъ жаловался

главному Магистрату, и, послѣ понужденія его, Брянскій магистратъ запросилъ полиціймейстерскую контору, что нужно добавить къ прежнимъ пожарнымъ инструментамъ. Изъ конторы полученъ былъ отвѣтъ, что при ней имѣется семь крюковъ, два ухвата, и слѣдуетъ къ нимъ добавить 4 ухвата, лѣстницу съ крюками, 4 войлочныхъ щита, 12 ведеръ, бочку на роспускахъ и 50 саж. веревки. Обѣщая это заготовить, Брянскій магистратъ доносилъ главному магистрату, что генералъ требуетъ излишнее по злобѣ, для притѣсненія Брянскаго купечества. Главный магистратъ вновь подтвердилъ объ исправленіи инструментовъ. Тогда, уже въ Декабрѣ, Брянскому старостѣ велѣно было заготовить лишь то, что требовала полиціймейстерская канцелярія; но на какія средства должна быть произведена заготовка въ указѣ старостѣ не упомянуто.

III.

Церкви и приходы г. Брянска.

Свѣдѣнія объ остаткахъ Брянской крѣпости 1769—1798 гг.

Въ 1769 г. производилась разборка священно-церковно-служительскихъ дѣтей, безмѣстныхъ дьячковъ, пономарей, сторожей, ихъ дѣтей, также запрещенныхъ, подозрительныхъ и на своихъ домахъ праздно живущихъ. По распоряженію Бѣлгородскаго губернатора, тайнаго совѣтника Андрея Матвѣевича Фливерка, составленіе по городамъ подробныхъ свѣдѣній о духовенствѣ и ихъ дѣтяхъ, „по самой чистой совѣсти, не обходя ни единыя души до сущаго младенца“ возложено было на магистраты. Въ Брянскѣ свѣдѣнія эти отбиралъ староста купечества отъ прихожанъ купцовъ, при чемъ они подписывались, что свѣдѣнія ими даны „безъ всякаго пристрастія, посяжки (?) и покаровки, по присяжной должности, и ежели, послѣ, въ показаніи ложномъ уличены будутъ, за то подвергаютъ себя штрафу, какой положенъ о сказкоподателяхъ“. Изъ свѣдѣній этихъ мы узнаемъ, что въ то время въ Брянскѣ существовало 10 приходовъ.

1) Состоящій изъ двухъ церквей: 1-я Благовѣщенія Богородицы, съ придѣлами Космы и Даміана и Іоанна Воина и 2-я Николая чудотворца, съ придѣломъ Іоанна Богослова. При нихъ три попа, два дьякона, прихожанъ 280 дворовъ.

2) Николая чудотворца нижняго и Бориса и Глѣба. Два попа, два дьякона, прихожанъ 305 дворовъ.

3) Спасовой церкви, что на владычныхъ гробѣхъ, построена на мѣсто сгорѣвшей, *) но еще не довершена. Попъ безъ дьякона, прихожанъ 45 дворовъ.

4) Воскресенія Христова, съ придѣломъ Гурія Самона и Авива. Попъ и дьяконъ, прихожанъ 26 дворовъ.

5) Въ новой слободѣ, Аѳанасія и Кирилла Александрійскихъ. Попъ безъ дьякона, прихожанъ 26 дв.

6) Живоначальныя Троицы, съ придѣломъ Казанской Божіей Матери и вел.-муч. Параскевы. Попъ съ дьякономъ, прихожанъ 30 дворовъ.

7) Изъ двухъ церквей: 1-я Преображенія Господня, съ придѣломъ Іоанна Воина и 2-я Рождества Богородицы. Два попа и дьяконъ, прихожанъ 216 дворовъ.

8) Архистратига Михаила. Попъ безъ дьякона, прихожанъ 42 двора.

9) Состоящій изъ двухъ церквей: 1-я, Рождества Христова и 2-я, Введенія во храмъ Богородицы, съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата. Два попа, дѣйствительный и престарѣлый, оставленный по смерть, и дьяконъ. Прихожанъ 85 дворовъ.

10) За Десной рѣкой, изъ трехъ церквей: 1-я Вознесенія Господня, 2-я Рождества Предтечи, съ придѣломъ Владимірской Божіей Матери и 3-я Казанской Божіей Матери. Попъ безъ дьякона, прихожанъ 35 дворовъ.

Всего, при 15 церквахъ, опредѣленныхъ священно-церковно-служителей 54, сыновей ихъ неопредѣленныхъ 53; происходили они изъ церковнаго клира, исключая одного попа изъ малороссійскихъ мѣщанъ, дворовъ въ приходахъ считалось 1124.

Неодобрительные отзывы даны прихожанами о слѣдующихъ лицахъ:

О сынѣ пономаря, 36 лѣтъ. „Въ церковь не ходитъ и никакой церковной службы не знаетъ“. О неопредѣленномъ церковникѣ, 42 л. „Пропитаніе имѣетъ отъ трудовъ своихъ, а къ церкви не способенъ“.

О дьяконѣ, 36 лѣтъ. „Поврежденъ умомъ и отданъ подъ началъ въ Бѣлобережскую пустынь, а къ чтенію, пѣнію и служенію достоенъ“. (?) О неопредѣленномъ церковникѣ, 57 л. „Находится со многими въ разныхъ шумствахъ и совсѣмъ состоянія худаго, а въ 758 г., за ложное имъ объявленіе важности, учинено ему наказаніе, битъ плетьми нещадно, о чемъ и указъ изъ Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конторы имѣется, зачѣмъ и къ святой церкви не удобенъ, для того мы, прихожане, при той церкви (Архистратига Михаила) ему быть не желаемъ“.

Одобрительные отзывы выражены такъ: „поведенія нарочитаго, житія и состоянія честнаго, въ чтеніи, пѣніи и служеніи исправны“.

Свѣдѣнія эти извлечены изъ дѣла Брянскаго магистрата „объ отдачѣ священно-церковно-служителей и сторожей за худыя поведенія въ рекруты“.

*) Вѣроятно въ пожаръ 1762 г., послѣ котораго часть Брянскихъ жителей стали строится въ Новой слободѣ, какъ упоминается въ «экономическихъ примѣчаніяхъ» къ плану генеральнаго межеванія.

Далѣе, изъ экономическихъ примѣчаній къ плану генеральнаго межеванія, составленныхъ при Императорѣ Павлѣ, видно, что тогда 1) Церковь Николая чудотворца горняго. съ придѣлами Іоанна Богослова и Космы и Даміана, каменная съ колокольнею, составляла особый приходъ, о Благовѣщенской же церкви вовсе не упоминается.

2) Николая чудотворца нижняго и князей Бориса и Глѣба, каменная, названа Успенскою, съ придѣлами вышепоказанныхъ святыхъ.

3) Спасова, что на владычнихъ гробѣхъ, названа Преображенія Господня, деревянная.

4) Воскресенія Христова—каменная.

5) Аѳанасія и Кирилла названа Тихвинскою, съ придѣлами тѣхъ святыхъ, каменная съ колокольней.

6) Живоначальныя Троицы—деревянная съ колокольней.

7) Преображенія Господня изъ приходской переименована, по указу Синода въ 1798 г., въ соборную Покровскую; каменная о двухъ апартаментахъ, внизу Іоанна Воина. Рождества Богородицы, съ придѣломъ Николая чудотворца, каменная, съ колокольнею, показана особо.

8) Архистратига Михаила показана Смоленской Божіей Матери, съ придѣломъ Арх. Михаила и вел.—муч. Варвары, деревянная съ колокольней.

9) Рождества Христова—деревянная, а Введенія во храмъ Богородицы, съ придѣломъ Ѳеодора Стратилата, каменная, съ колокольней, показана особо.

10) За Десной, Вознесенія, съ придѣломъ Казанской Божіей Матери, каменная, съ колокольней, показана принадлежавшею упраздненному дѣвичью монастырю и приписанною, по распоряженію епископа Орловскаго и Сѣвскаго Аполлоса, къ Брянскому Петропавловскому мужскому монастырю. Богослуженіе въ ней отправляется іеромонахами и находящимися въ монастырѣ бѣлыми священниками. Объ остальныхъ двухъ церквахъ, входившихъ въ составъ Вознесенскаго прихода вовсе не упоминается.

Кромѣ сего въ „Примѣчаніяхъ“ показаны:

1) Бывшая соборная. по указу Синода въ 1798 г. включенная въ число 110 штатныхъ, подъ именованіемъ Покровскою. о двухъ апартаментахъ, въ верхнемъ Покрова Богородицы, въ нижнемъ Алексѣя митрополита, каменная съ колокольней. Соборъ этотъ находился въ бывшей крѣпости.

2) На кладбищѣ, Нерукотвореннаго Спаса—каменная.

3) На кладбищѣ же, Преображенія Господня, деревянная, съ колокольней.

4) Мужской Петропавловскій монастырь, обнесенъ оградою, частью каменною, частью деревянною, съ двумя воротами. Въ немъ каменныя церкви: 1-я Введенія въ храмъ Богородицы и апостоловъ Петра и Павла; 2-я, на воротахъ, пророка Иліи.

Строенія для жилья властей и монашествующихъ деревянныя. Тамъ же помѣщается и Духовное Правленіе.

Всего, въ 11 приходахъ г. Брянска, считалось тогда 867 обывательскихъ дворовъ, въ которыхъ было 25 каменныхъ домовъ. Ревизскихъ душъ, т. е. считая лишь гильдейскихъ мѣщанъ, посадскихъ, однодворцевъ и дворовыхъ, было 1920 муж. и 2092 женщ.

Упомянувъ о крѣпости въ Брянскѣ, считаемъ не лишнимъ привести свѣдѣнія о ней, занесенныя въ „экономическія примѣчанія“. На лѣвой сторонѣ рѣчки Судка „древняго укрѣпленія, на нагорномъ мѣстѣ, земляная крѣпость, или старый городской замокъ, въ коемъ каменная, прежде бывшая соборная церковь. Укрѣпленіе городское въ прежнее время было изрядное, потому что первая крѣпость сдѣлана на самородной горѣ и осыпана довольно высокимъ земляннымъ валомъ, съ расположеніемъ бастіоновъ, и укрѣплено, сверхъ того по плоскому положенію мѣста, двумя рвами, кои теперь совсѣмъ опали и обвалились, а паче отъ разрытія для варенія селитры“.

Къ этому добавимъ выписку изъ землеописанія Россійской имперіи Евдокима Зябловскаго, изд. 1810 г. Зябловскій получилъ первоначальное образованіе въ Сѣвской семинаріи, гдѣ воспитывался съ 1778 г., потому надо полагать, что показаніе его достовѣрно: „Укрѣпленія нынѣ нѣтъ никакого, но въ старину, какъ видно, было хорошее. На горѣ валъ довольно высокій; другой видѣнъ отъ крѣпости до Петропавловскаго монастыря и Ямской слободы, между которыми, сверхъ того, находятся окопы“.

А. Пупаревъ.

IV.

ПЕРЕПИСНАЯ КНИГА

города Карачева, жителей онаго, съ объясненіемъ капиталовъ, отъ 1724 г.

По регламенту или уставу главнаго магистрата Петра I-го *): „шляхетство, которое въ близости отъ городовъ, деревни и усадьбы свои имѣетъ, а иные и сами въ городахъ живутъ домами своими, такожде и служители у дѣлъ приставленные, священство, церковники и иностранные между гражданами не числятся“. Для прочихъ лицъ, исключая конечно все служилое сословіе, извѣстныхъ подъ именемъ посадскихъ или мѣщанъ, велено было учредить въ большихъ городахъ магистраты, а въ малыхъ — ратуши магистратскаго правленія. Послѣднія были въ подчиненіи магистратовъ, которые стояли въ завѣдываніи главнаго магистрата въ Петербургѣ. Учрежденія эти вызваны были, какъ сказано въ регламентѣ, „понеже купецкіе и ремесленные тяглые люди во всѣхъ городахъ обрѣтаются не токмо въ презрѣніи, но паче отъ всякихъ обидъ, нападковъ и отягощеній несносныхъ едва не всѣ разорены, отъ чего оныхъ весьма умалилось, и уже то есть не безъ важнаго государственнаго вреда“. Не передавая здѣсь разныхъ функцій магистратскаго вѣдомства, скажемъ, что учрежденіе это, не завися отъ губернаторовъ и воеводъ, вѣдало судебныя и административно-финансовыя дѣла. Петръ назначилъ оберъ-президентомъ надъ главнымъ и прочими магистратами князя Трубецкого, „чтобъ онъ вѣдалъ всѣхъ купецкихъ людей судомъ и о ихъ дѣлахъ доносилъ Сенату и сію (всего россійскаго купечества) разсыпанную храмину паки собралъ“. Въ товарищи Трубецкому назначенъ былъ президентъ магистрата Илья Исаевъ. Прочіе члены магистратовъ: президенты, бургомистры и ратманы (совѣтники) выбирались „изъ первостатейныхъ, добрыхъ, пожиточныхъ и умныхъ людей“ и утверждались главнымъ магистратомъ; срокъ службы ихъ регламентъ не опредѣляетъ. Въ провинціальныхъ городахъ президентовъ не было, а судя по важности города, надо полагать, выбиралось по два и по одному бургомистру и по два ратмана. Въ уѣздныхъ городахъ, гдѣ существовали ратуши **), городское управленіе состояло изъ бургомистра съ однимъ ратманомъ. Въ Карачевѣ учреждена была ратуша; она въ 1824 году состояла изъ бургомистра Дмитрія Окулова съ ратманомъ Афанасіемъ Сусловымъ и опредѣленнымъ по указу главнаго магистрата подьячимъ Степаномъ Сусловымъ.

*) Указъ 16 Января 1721 г. (Полн. Собр. зак. т. VI, № 3708.

**) Подъ ратушею регламентъ собственно разумѣетъ зданіе для магистрата, которое слѣдовало построить въ два этажа.

Руководствуясь регламентомъ, главный магистратъ разослалъ въ магистраты „образцовыя формы для сочиненія вѣдомости: при которой рѣкѣ городъ положеніе имѣетъ, также и коммуникацію съ которыми городами, и что дворовъ и коликое число въ окладахъ душъ мужска полу по именамъ, лѣтамъ и женска числомъ, и кто чѣмъ торгуетъ и насколько капиталу имѣетъ". Составленіе такой вѣдомости по г. Карачеву Сѣвскій провинціальный магистратъ поручилъ мѣстной ратушѣ, *) отъ которой она и была представлена въ Сѣвскъ и тамъ получила названіе, помѣщенное нами въ заголовкѣ нашей статьи. Въ главный магистратъ вѣдомость эта, состоящая изъ 32 писанныхъ полулистовъ, не была отослана и въ настоящее время находится въ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ прежняго времени **).

„Кіевской губерніи, Сѣвской провинціи, городъ Карачевъ — значится въ началѣ книги — положеніе имѣетъ при рѣкѣ Снѣжатѣ, которая впала въ рѣку Десну; оною рѣкою на судахъ ходу не бываетъ, торгъ и коммуникацію (т. е. сношенія) имѣетъ съ городами: съ Болховымъ, съ Орломъ, съ Брянскомъ, съ Сѣвскомъ". Дальнѣйшіе отвѣты на предложенные вопросы расположены въ формѣ таблицъ и относятся, конечно, исключительно только къ подвѣдомственнымъ ратушѣ жителямъ, т. е. къ посадскимъ. Видно, что въ описываемое время въ Карачевѣ было 223 посадскихъ двора, состоящихъ изъ 638 муж. и 613 женщ. Изъ этого числа занималось торговлею 134 дв., изъ 412 муж. и 431 женщ.; и кромѣ того, къ дворамъ ихъ приписано было въ качествѣ работниковъ и служителей 12 муж. и 15 женщ., считая и дѣтей. Между торгующими было 15 дворовъ, записанныхъ въ 1723 г., изъ Карачевскихъ разныхъ чиновъ служилыхъ людей. Надо полагать, что эти служилые люди и ранѣе занимались торговлею, а потому, при производившейся тогда перепеси посадскихъ, ***) и были включены въ разрядъ послѣднихъ для обложенія одинаковыми съ ними податями. Есть даже поводъ допустить, что перечисленіе въ посадъ изъ служилыхъ людей началось еще ранѣе. Между перечислившимися въ 1723 г. встрѣчаются четыре фамиліи изъ такихъ, которыя уже существовали въ посадѣ ****).

Остальное число посадскихъ: 89 дворовъ, изъ 226 муж. и 233 женщ., состояло изъ такихъ, „которые торгу не имѣютъ, кормятся черною работою и пашутъ землю, нанимая у Карачевскихъ служилыхъ разнаго рода людей".

*) По росписанію 1719 г., Сѣвская провинція состояла изъ городовъ: Рыльска, Путивля, Брянска, Трубчевска, Кромъ и Каранева. Около 1727 провинція эта изъ Кіевской была перечислена въ Бѣлгородскую губернію, въ которой, вмѣстѣ съ Орловскою провинціей, и состояла до открытія въ 1779 году Орловской губерніи.

**) Тетрадь эта обязательно сообщена намъ А. С. Скобельцинымъ, которому и приносимъ живѣйшую благодарность.

***) Указъ 27 Апрѣля, 1722 г. П. С. З. Т. VI, № 3983.

****) Нагибины, Собакины, Подсолнухины, Посковитиковы.

Дворъ состоялъ обыкновенно изъ представителя семьи съ его нисходящими по прямой линіи, изъ братьевъ съ ихъ потомствомъ, такъ что въ число членовъ семьи, составлявшей дворъ, входили двоюродные братья, племянники, пасынки, пріемыши, шурины, зятья и просто обозначенные свойственниками. Повидимому, не рѣдко и родные братья, по смерти отца, расходились по разнымъ дворамъ. На это указываетъ значительное число хозяевъ дворовъ, носящихъ одну и ту-же фамилію, при одномъ и томъ-же отчествѣ, что, конечно, не могло же быть одною случайностію. Такихъ насчитываютъ до 28 лицъ. Часть ихъ принадлежитъ къ торговому классу, часть къ незанимающимся торговлею, есть и такіе, между которыми, повидимому, одинъ братъ занимался торговлею, а другой торгу не имѣлъ.

Капиталъ торговыхъ посадскихъ, въ сложности, составлялъ 2472 руб. Изъ этого числа на одинъ изъ дворовъ приходилось всего только 3 р., на 58 отъ 5-ти до 10-ти, на 26 по 12-ти и 15-ти, на 19 по 20-ти, на 13 отъ 25-ти до 30, на 9 по 35-ти и 40-ка, на 5 по 50-ти, на 2 по 100 и на 1 дв. 200 р.

Немногіе занимались исключительно какимъ нибудь однимъ предметомъ торговли. Рыба, напр., встрѣчается и у торгующихъ хлѣбными продуктами, и дегтемъ, и рогожами, и мясомъ, но есть и отдѣльные торговцы рыбою. Весьма часто торговали овсомъ вмѣстѣ съ дегтемъ; послѣдній былъ въ продажѣ и у мясниковъ, и т. д. Поэтому и нельзя съ точностію выяснить количество капитала, употребленнаго на каждый предметъ торговли. Видно, впрочемъ, что главную роль играли хлѣбные товары: почти исключительно рожью, мукой и овсомъ торговали 19 дворовъ съ капиталомъ до 750 р. *).

Кромѣ того, овесъ, совмѣстно съ другими товарами, продавали на 51 дв.; муку, печеный хлѣбъ, калачи и квасъ изъ 20-ти дв., при капиталѣ 170 руб. Одною рыбою торговали 8 дворовъ съ капиталомъ 142 р., но, кромѣ того, въ числѣ другихъ предметовъ торговли, рыба была въ продажѣ у 21 двора. Единственно дегтемъ торговали 7 дворовъ съ капиталомъ 57 р., но съ другими предметами торговли онъ встрѣчается еще въ 55 дворахъ, въ томъ числѣ на двухъ съ лѣсомъ и на одномъ при занятіи окраскою крашенины **). Лапти продавали на одномъ дворѣ, и то вмѣстѣ съ рогожами; послѣднія встрѣчаются еще на 4-хъ дворахъ. Сѣномъ торговали 10 дв., вмѣстѣ съ овсомъ; битьемъ скота занимались на 6-ти дворахъ—не исключительно; сальными свѣчами торговали на одномъ дворѣ съ капиталомъ 20 р и сверхъ того вмѣстѣ съ восковыми на двухъ, причемъ на одномъ были въ продажѣ еще пряники. Конопляное масло продавалось изъ одного двора, при капиталѣ 5 р. Былъ и винокуренный завод-

*) Въ томъ числѣ главный капиталистъ Дмитрій Нагибинъ (кап. 200 р.), Василій Юменковъ (кап. 100 р.), ратманъ и подъячій ратуши Сусловы.

**) Единственное ремесло Карачевскихъ посадскихъ отмѣченное въ «книгѣ».

чикъ съ капиталомъ 100 р. *). Удовлетвореніе остальныхъ незатѣйливыхъ потребностей тогдашняго быта Карачевскіе жители находили въ „маскотинномъ товарѣ“. Имъ торговали 11 дворовъ, съ капиталомъ 230 р.

Послѣдняя графа въ „книгѣ“ показываетъ количество „оклада десятой деньги“. Сборъ этотъ предназначался на потребности для войска и полагался съ торговыхъ промысловъ и пожитковъ по гривнѣ съ рубля, отъ чего и получилъ свое названіе, удерживая его и впослѣдствіи, хотя уже не совсѣмъ согласовался съ количествомъ капитала для торговли. Въ случаѣ надобности, сборъ этого оклада повторялся въ одномъ и томъ-же году, какъ это было въ 1720 г. **). По „книгѣ“ оклада десятой деньги, слѣдующаго съ Карачевскихъ, полагалось всего 11 р. 10 к. Изъ этого количества на торгующихъ падало 7 р. 45 к., на неимѣющихъ торгу 3 р. 65 к. Изъ торговыхъ платили: 2 двора по 2 к., 12 по 3, 2 по 6, 16 по 10, 1 по 12, 1 по 15, 1 дв. 20; остальные обложены были 5-ти копѣечнымъ сборомъ. Изъ неторгующихъ 9 дв,, состоящихъ частію изъ однихъ малолѣтнихъ, частію изъ одного работника съ малолѣтками и частію изъ одинокихъ работниковъ, вовсе обложены не были, 2 двора платили по 2 к., 17 по 3, 6 по 5 и одинъ 10 к., хотя въ дворѣ этомъ было только двое малолѣтнихъ, при трехъ женщинахъ. Впрочемъ, платежныя средства ни у кого изъ торгующихъ не показаны. Вообще трудно уяснить, какими правилами руководствовались тогда при обложеніи десятой деньгой, но, повидимому, принималось въ соображеніе для возвышенія налога число душъ муж. пола, хотя-бы малолѣтнихъ, состоящихъ въ одномъ дворѣ, а не средства плательщиковъ, хотя и въ этомъ встрѣчаются часто отступленія. Самый высшій окладъ 20 к. падалъ на винокуреннаго заводчика Окулова; 15 к. платитъ, при капиталѣ 20 р., старикъ съ двумя сыновьями и полугодовымъ внукомъ; 12 к. имѣющій одного только малолѣтка, при капиталѣ 20 р.; 9 к.—старикъ Нагибинъ съ работникомъ, при капиталѣ 200 р. и наравнѣ съ нимъ-же одиночка, имѣющій капитала 5 р. Двѣ к.—старикъ имѣющій, при капиталѣ 7 руб., двухъ взрослыхъ сыновей и 5-ти лѣтняго внука.

Не слѣдуетъ, однако, полагать, что посадскіе несли только окладъ десятой деньги. На нихъ лежали и болѣе тяжелыя денежныя повинности. Въ 1722 г. велѣно было переписать посадскихъ и сбирать съ нихъ по сорока алтынъ съ души, произведя разверстку между городами по богатству, „а рекрутъ давать деньгами, положа, примѣняясь къ окладу, повсягодно“ ***).

---

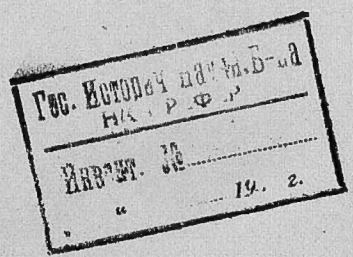
*) Заводъ имѣлъ Ларіонъ Окуловъ, 72-хъ лѣтній старикъ. Въ семействѣ его было два сына, изъ которыхъ Дмитрій служилъ бургомистромъ въ ратушѣ, и пять внуковъ,—изъ нихъ два подростка и три малолѣтка. Имѣлся еще одинъ работникъ 19-ти лѣтъ.

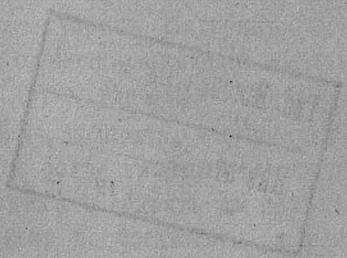
**) Полное собр. зак. т. VI, №№ 3,640 и 3,651

***) П. С. З. т. VI, № 3,983.

Въ заключеніе приведемъ списокъ фамилій посадскихъ г. Карачева, упоминаемыхъ въ „книгѣ“. Фамиліи, существующія въ Карачевѣ и понынѣ: Амосовы, Афанасьевы, Боевы, Безменовы, Босаргины, Боровитиновы, Бѣлевитиновы, Бочеровы, Глотовы, Грицковы, Густановы, Гунковы, Докукины, Деханові, Дьяконовы, Ермоловы, Ждановы, Жаркіе, Жуковскіе, Золотаревы, Клецовы, Корнѣевы, Калачниковы, Костылевы, Крошины, Капустины, Кечерины, Колошины, Кузерины, Измайловы, Лабзины, Ланины, Лачины, Литвиновы, Лосевы, Лузановы, Малафѣевы, Маслениковы, Масловы, Мазневы, Минаковы, Морякины, Наголкины, Найденовы, Некрасовы, Напечкины, Носовы, Овчинниковы, Окуловы, Осетровы, Посалихины, Подшиваловы, Парамоновы, Писковитиновы, Панковы, Плюгины, Почепины, Рышковы, Семеновы, Скорбилины, Смольяниновы, Собакины, Соболевы, Сазоновы, Сусловы, Сухоруковы, Сысоевы, Тетеркины, Токаревы, Тяпкины, Тюленевы, Торуновы, Филоновы, Чеботаревы, Шабыкины, Шестаковы, Щеголовы, Юменковы. Фамиліи, уже несуществующія въ Карачевѣ: Бобковы, Бучинины, Деменковы, Добрынины, Зубковы, Клюевы, Коложенковы, Куляшовы, Муравейниковы, Нагибины *), Полоняниковы, Полозовы, Поволевы, Подкорневы, Скоромины, Свиридовы, Торубаровы, Торутины, Турчаниновы, Тушкины, Харитоновы **).

Членъ Коммиссіи *А. Пупаревъ.*



*) Съ этою фамиліею было шесть дворовъ.

**) Распредѣленіе фамилій по обоимъ вышеприведеннымъ разрядамъ сдѣлано П. П. Жуковымъ, которому приносимъ искреннюю благодарность.